

СТОЛИЦА

иллюстрированный еженедельник

№31 (141) 1993г

КАВКАЗ:

Жаркое лето

1993 года...

ИЗВЕЩАЕТ

о введении нового вида депозитного вклада
с 1 августа 1993 года

в размере:

от 500 тыс. руб. до 1 млн. руб. и
свыше 1 млн. руб.

Срок хранения — 6 месяцев и 1 год.

Доход выплачивается:

— по вкладам на сумму от 500 тыс. руб.
(срок хранения 6 мес.)

120% годовых

— по вкладам на сумму от 500 тыс. руб.
до 1 млн. руб.

(срок хранения 1 год)

140% годовых

— по вкладам на сумму свыше 1 млн. руб.
(срок хранения 1 год)

150% годовых

Более подробную
информацию вы сможете
получить в любом
отделении Сбербанка
России

КАВКАЗ. МИР ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

Николай ТРОИЦКИЙ

Кавказское лето 1993 года бурно началось и покоя не предвещает: герои оказываются злодеями, разбойники — спасителями нации, отцы — пасынками. Страсти, пафос, внезапные превращения. Есть во всем этом что-то неудержимо театральное.

Политика, конечно, напоминает театр. Но чтобы с таким темпераментом и трагическим размахом?

На Кавказе всегда превосходно играли Шекспира, особенно удавались трагедии и хроники. Теперь, похоже, шекспировские коллизии выходят с подмостков на улицы, площади и поля сражений. Однако острые сюжеты, разыгранные в парламентах и президентских дворцах новых независимых кавказских государств, превосходят фантазию великого английского драматурга. А в финале, как водится в трагедиях, горы трупов и никакого просвета.

АЗЕРБАЙДЖАН. Трагедия дель арте

По числу свергнутых законно избранных президентов на душу населения республика явно заняла первое место в Евразии (Африку и Латинскую Америку в расчет не берем). Но претендентов на главную роль не убывает. Амплуа главы государства всегда привлекательно и увлекательно. Но... Пока что все предыдущие исполнители сходили со сцены в конце первого акта, не дождавись аплодисментов.

Внимательного наблюдателя, а тем более счастливого преемника не может не насторожить удивительная схожесть судеб двух совершенно разных президентов независимого Азербайджана.

Оба — и матерый «партократ», бывший первый секретарь ЦК республиканской компартии Аяз Муталибов, и завзятый «демократ», ли-

дер Народного фронта, бывший филолог-диссидент Абульфаз Эльчибей — были одинаково всенародно избраны, а затем одинаково легко сброшены при всенародном же одобрении.

Что, плохие были президенты? Коммунистическое прошлое помешало или антикоммунистическое? Экономические реформы проводили не так, демократию двигали не туда? В воюющей стране это мало кого интересует. А привычное для московских интеллигентов деление человечества на демократов и партократов на Кавказе и вовсе не прижилось (да и не только на Кавказе).

Муталибова и Эльчибея вознесла и погубила карабахская война. Оба обещали добиться решающих побед и «восстановления территориальной целостности Азербайджана», а предшественников, соответственно, объявляли «врагами народа и изменниками». Оба не добились перелома в войне. Обоим пришлось, так или иначе, уйти после сокрушительных

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

М.ГЛОБАЧЕВ

В тяжкую годину женщина взмолилась в объятиях возлюбленного: «Придумай счастье, милый мой мальчик, придумай счастье для всех — и, может, нам достанется тоже, хотя бы немного...» Милый сосредоточился и выдал...

Г.КРОШИН

Президента Мордовии, Василия Гусляникова, избранного всенародно на пять лет, отрешили от должности мгновенно, на сессии Верховного Совета республики.

8

12

Я.САВУРАИ

Я, израильтянин, чьи родители бежали от нацистов, сидел и дружески беседовал с человеком, который не только убивал евреев, но делал это «самоотверженно».

18

2 ЭКОНОМИКА

К.КЛИМОВА

Как выяснилось, деловой мир наследует от уголовного не только тонкий смысл подарков, но и клички, выражающие суть человеческих отношений, место носителя в иерархии бизнеса, особенности управленческой культуры. Клички — лишь первая тема, которую согласилась раскрыть для нас Ольга НЕКРАСОВА.

24

Ю.УСТИМЕНКО

На встречах с российским лидером, приглашенным в Токио по формуле «семь плюс один», президенты и премьер-министры сулили внести соответствующие поправки в национальное законодательство и убрать дискриминационные ограничения на торговлю с Россией. Сроки не уточняли.

27

3 ЖИЗНЬ

С.ИВАНОВ, К.РЫБАК

В общем, так. Доставили вытук барахла в пределы Отечества, вздохнули облегченно... Рано радуетесь: товар еще предстоит продать, а это дело тоже непростое и местами даже тонкое.

32

Э.ДОРОЖКИН

Наивно было бы полагать, что конфронтация типа Ельцин — Хасбулатов наблюдается только на самом высоком, государственном уровне. Кроме чисто политических, задействованы, как оказывается, более важные рычаги — экономические.

36

Н.ПОПОВ

Это удивительная религия — она требует всего по два часа в день на молитвы и заботу о домашних растениях, не считая еженедельных сейшенов, занимающих вторую половину дня и последующую ночь.

40

4 КУЛЬТУРА

О.КОРМУХИНА

Больше всего я боюсь стать для кого-то кумиром. В этом для меня есть какой-то демони́зм. Не хочу быть мифом, хочу быть живым человеком. Больше всего хочется, чтобы меня воспринимали не как звезду, а как сестру.

50

Н.МАЛИНИН

Если ты писатель — тебе можно гарантировать труд, печаль, муки слова, может быть, посмертную славу. Но никак не сумму в 50 тысяч.

53

М.КУШНИРОВ

За всем, что сделано в искусстве Любовью Орловой, стоит время, стоит эпоха. Но Орлова не просто точно отразила эту эпоху, она сама была одним из ее великих достижений — ее дерзостным вызовом и неповторимым рекордом.

58

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.

Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский
Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов
Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел международной жизни: Консуэло Сегура
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 30.07.1993 г.
Тираж 92 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Старчевский, А.Пружинина, А.Остроухов

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 3275

поражений — взятия армянами Шуши и Кельбаджарского укрепрайона. Они оба, возможно, не были виноваты: война есть война, и, если силы противников равны, в ней бывают проигрышные сражения.

Иных президентов уж нет, а война продолжается. Об этом стоит помнить новым главным героям азербайджанской драмы: бывшему члену Политбюро ЦК КПСС, а ныне председателю парламента Гейдару Алиеву и бывшему бизнесмену-полковнику, а теперь премьер-министру Сурету Гусейнову. Но прежде чем решать судьбу страны, им надо разобраться друг с другом. Вновь судьба свела на одном «троне» двух абсолютно разных людей, на сей раз одновременно. И к власти они шли разными путями.

Сурет Гусейнов стремительно ворвался на Олимп, так и не поняв, вероятно, почему это произошло: промаршировал с отрядом в 500 штыков из Гянджи в столицу и как по мановению руки отправил в отставку все высшее руководство республики: функционеров Народного фронта как будто смыло волной народного недовольства.

Гейдар Алиев три года терпеливо копил силы и ждал возвращения к кормилу, скрываясь на малоприметном посту председателя Верховного Меджлиса Нахичевани. Пересидел всех, был вызван в Баку вконец отчаявшимся Эльчибеєм, получил от него свой нынешний пост, а после бегства испуганного филолога из столицы не спеша отрешил его от должности и стал и.о. президента.

Наверное, не для того, чтобы делить власть с полковником, спокойно заявляющим: «Меня избрал народ для спасения Азербайджана». Но ведь Алиев благородно поделился с соперником: помог стать премьер-министром, отдал в подчинение министерства безопасности, внутренних дел и, конечно же, министерство обороны. Алиев не стал мелочиться, а повел более сложную игру: назначил Сурета Гусейнова ответственным за карабахскую войну. Полковник обещает скорую победу, полон решимости и страсти. Он поверил в свое высшее предназначение, тем более что до сих пор все у него удавалось. Что, Алиев не знает, где оказывались гораздо более опытные политики, предвещавшие победный блиц-криг в Нагорном Карабахе?

Расчет хорош, но что будет делать Алиев после того, как Гусейнов свернет себе шею? А он ее наверняка свернет. Тогда многоопытному олимпийцу придется брать на себя ответственность за все, что будет происходить в Азербайджане и на полях карабахских сражений...

ГРУЗИЯ. Блудный благородный отец

Судьбу Гейдара Алиева не так уж трудно предсказать. Я думаю, что будущее — это настоящее другого бывшего члена политбюро, Эдуарда Шеварднадзе, ныне председателя парламента, главы государства и Верховного главнокомандующего республики Грузия.

Эдуарду Амвросиевичу было и легче, и тяжелее, чем его азербайджанскому коллеге. Легче, потому что местные кондотьеры — художник Тенгиз Китовани и профессор Джаба Иоселиани — сами призвали его в Тбилиси, помогли ему стать всенародно избранным главой парламента. Тяжелее, потому что местного филолога-диссидента, тоже всенародно избранного президентом страны Звиада Гамсахурдиа, пришлось долго и мучительно свергать. Муталибов и Эльчибей были отстранены от власти сравнительно безболезненно, с соблюдением «демократических» процедур, под прикрытием довольно гибкой Конституции и почти по их собственному желанию. Гамсахурдиа же уходить никак не хотел и обставил свое падение почти понероново: после трехмесячного штурма президентского дворца (грузины и «тиранов» свергают обстоятельно, без излишней спешки) был сожжен и разрушен весь центр Тбилиси.

Конечно, Шеварднадзе во всех этих безобразиях не участвовал. Блудный благородный отец народа возвратился немного погодя. Его еще какое-то время уговаривали главные «тираноборцы» — Китовани и Иоселиани, выполнившие всю грязную ра-

боту. Но, тем не менее, приход к власти в независимой Грузии такого демократа, как Шеварднадзе, никак нельзя назвать полностью демократическим.

Демократический мир, карающий санкциями многие государства за куда меньшие преступления, «не совсем добровольного ухода» законно избранного Гамсахурдиа как бы и не заметил. Эдуард Шеварднадзе вернулся с триумфом, был встречен в столицах мира как равный. Правда, старый друг, бывший госсекретарь США Джеймс Бейкер, как-то заметил: «Что за странных людей с темным прошлым вы возите с собой?», намекая на все тех же Иоселиани и Китовани. Пришлось увольнять их с государственной службы, невзирая на заслуги. Но и тут обошлось мирно, без бунта и попыток переворотов.

Вроде бы все в порядке. Весь мир поддерживает Шеварднадзе, старые знакомые — Коль, Буш, Миттеран и пр. — обещают кредиты. Словом, расцветай под солнцем, Грузия моя! Но... Гамсахурдиа оставил в наследство юго-осетинскую и абхазскую войны. Ахиллесова пята главы грузинского государства, не меньшая, чем Карабах у азербайджанских лидеров.

Почему бы Шеварднадзе не прекратить эти войны? Казалось бы, с его-то дипломатическим опытом: и Германии сумел воссоединить, и Намибию помог замирить. Но у себя дома он оказался бессилем. В Южной Осетии, правда, поутихло (скорее всего, на время: у осетинов идут разборки с ингушами, и им не с руки действовать на два фронта). А в Абхазии подыхает изо всех сил и конца не видно. Мало того: именно Шеварднадзе отдал приказ ввести войска в Сухуми в ответ на Декларацию о суверенитете Абхазской республики. И именно с того момента началась настоящая война.

В Грузии, в отличие от Азербайджана, не так богато с претендентами на главную роль, она безоговорочно отдана единственному достойному исполнителю. Шеварднадзе не пошатнулся после первого крупного поражения в Абхазии: падения Гагр. Но он догадывается, что падения Сухуми ему не пережить. И вынужден крепить оборону, отвечать обстрелом на обстрел, бомбежкой на бомбежку. А то и открывать огонь — разве поймаешь, кто кого первым спровоцировал?

С каждым выстрелом эта бессмысленная война подтачивает и репутацию, и авторитет, и саму власть грузинского лидера. Но как добиться мира?

В Грузии разыгрывают по новой ста-

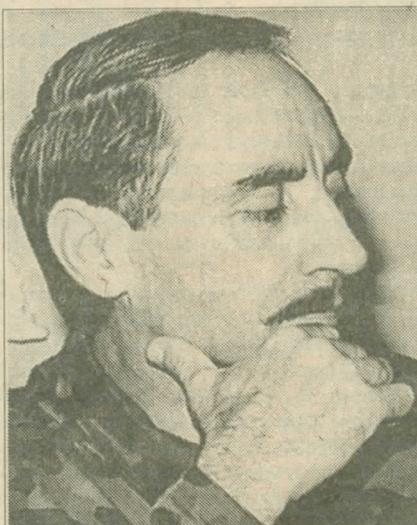
рый карабахский сюжет. Видимо, все бывшие и будущие президенты Азербайджана (которые в здравом уме) понимают, что самой надежной гарантией прочности их власти может стать только мир в Карабахе. Уж конечно понимает и Шеварднадзе, что ему нужен мир. Но мир в таких войнах — всегда компромисс, взаимные уступки. А публика требует мира только после победы. Но и другая сторона — карабахские армяне, абхазы — требуют от своих лидеров мира после победы. Сдаваться не желает никто. Это же не просто междуусобица повздоривших соседей. Это цепная реакция. Да и что бы ни говорили чужестранные миротворцы-оптимисты о братских народах, нежданно-негаданно взявшихся за оружие, взаимная вражда на Кавказе уходит в глубь веков. Она никогда не утихала, ее просто подавили сначала власти Российской империи, затем СССР, сковали общим гнетом. А теперь — отпустили. Страсти вырвались на волю.

И ни Шеварднадзе с его международным, ни Алиеву с его кагэбэшным опытом с этой стихией, вероятнее всего, не совладать. Разве что могут опять на время загнать огонь вглубь, да и то вряд ли.

Рад бы ошибиться, но всемирный опыт показывает, что относительно быстро, за несколько лет, могут прекратиться гражданские войны внутри одного народа (да и то не обязательно). А междуусобная война двух разных наций, этносов или конфессий, из которых хотя бы одна, а то и обе считают себя угнетенными, продолжается всегда не одно десятилетие и растягивается на несколько поколений. Можно привести в пример арабо-израильский конфликт. Но лучше вспомнить: сколько лет держит просвещенная Англия своих солдат в Северной Ирландии? Что, взрывы ирландских террористов, гремящие в центре Лондона, прибавляют популярности премьер-министрам? Что, ни один из них не хочет закончить дело миром? Да вот в самой Северной Ирландии католики и протестанты желают мира только после победы друг над другом.

Так что спрашивать с Шеварднадзе? Одно неясно: зачем он на закате карьеры бросил уютную гавань Внешнеполитической ассоциации и вернулся в Тбилиси? Для того, чтобы стинуть в очередной бесконечной кавказской войне?..

Когда этот номер журнала был сверстан, Грузия и Абхазия согласовывали текст очередного соглашения о прекращении огня. Какого по счету?

ЧЕЧНЯ. Драма с открытым концом

В никем не признанной независимой Чеченской республике пока не началась гражданская война. Но исполнитель главной роли, бывший генерал-летчик, а ныне всенародно избранный президент Джохар Дудаев сидит не очень прочно. Конкурентов на его роль вполне достаточно. Народная любовь в «герою-избавителю от российского ига» иссякла. Аналитики предвещают Дудаеву судьбу незадачливого грузинского коллеги, Звиада Гамсахурдиа, которому президент-авиатор предоставил политическое убежище.

Казалось бы, так и должно случиться, тем более что мирная борьба с оппозицией в Чечне этим летом кончилась и Дудаев применил силу для разгона митинга своих противников и срыва нежелательного референдума о доверии себе (кавказские владыки очень любят всенародные волеизъявления в начале своих карьер, а затем они как-то слегка глохнут к требованиям народных масс). Оппозиция обещает достойно ответить. Пошел очередной кровавый процесс? Кавказский театр военных действий расширяется?

Очень похоже, что все будет совсем не так. В Чечне идет иная драма. Едва ли ее можно сравнивать с ситуацией в Грузии и Азербайджане. Ведь что ни говори, а это республики крупные. И в своих междуусобных конфликтах у них четкое амплуа «угнетателей малого народа»: карабахских армян, абхазов, осетин и т.д. А у чеченской нации — стойкое амплуа «угнетенной».

Как это ни парадоксально, положение лидера «маленького свободо-

любивого народа», протivостоящего численно превосходящему «имперскому угнетателю», гораздо прочнее, чем положение «подавляющего» лидера. От того требуют мира ценой победы, не прощают поражений, ему приходится постоянно оглядываться на остальной цивилизованный мир, который часто пристально следит: не подавляет ли этот владыка прав национальных меньшинств? Права национальных большинств мало кого беспокоят. А за национально-освободительную борьбу прощаются многие эксцессы и экстравагантности. Любопытно, что мировое общественное мнение, памятуя о долгой борьбе Грузии и Азербайджана за независимость от СССР, извиняет многие недемократические вольности их новым старым лидерам.

Но Дудаеву и вовсе нечего опасаться. Москва с самого начала вела себя с Чечней не самым разумным образом: попыталась ввести чрезвычайное положение, российские генералы регулярно устраивали маневры у чеченских границ, парламент принимал грозные постановления, отменявшие все чеченские законы и решения. Дудаев от этого только укреплялся.

В последнее время российская власть затихла, о Чечне забыли, ее не трогают. Но название «Чеченская республика» вписали в новый проект Конституции — как субъект Федерации. В Москве многие, начиная с президента Ельцина, уверены, что Чечня рано или поздно возвратится в российское лоно, не выдержав бремени экономических проблем. Казалось бы, как просто: элементарная экономическая блокада — и «горячая точка» охлаждена и успокоена. Но если бы так можно было прекратить междуусобные войны, то на земле давно бы царил повсеместный мир.

В любой блокаде бывают лазейки, всегда находятся или сочувствующие, или просто небрезгливые партнеры, помогающие обойти все экономические «рогатки». Но дело даже не в том. Нельзя рациональными способами укротить иррациональную стихию межнациональной войны, особенно если подавляемый в прошлом небольшой народ поголовно загорелся идеей независимости.

С этим столкнулся Шеварднадзе. Это ждет Алиева. Это придется осознать в конце концов будущему президенту Российской Федерации, когда восстановит едва ли не весь Северный Кавказ, а не одна Чечня.

Но это тема для отдельного разговора. А пока кавказский «театр» разворачивает действия очередных кровавых драм.

Фото ИТАР—ТАСС
РИА—НОВОСТИ

МЫ НЕ ХОТИМ УДОБНОЙ ЖИЗНИ

В мартовском номере «БИРЖИ» (приложение к «Аргументам и фактам») было опубликовано мое объявление: «Создам партию удобной жизни». Я так обрадовался! Уже и мешки приготовил: почту выгребать. Не тут-то было. Получил я четыре письма. Мне говорят: люди устали от партий. Ошибаются. Я списался со своими корреспондентами-«удобнистами» и выяснил: все четверо откликнулись на слово «партия» в объявлении, проигнорировав слово «удобная». Может быть, «БИРЖУ» читают не те люди? «Столицу», уж точно, те. Поэтому и прошу меня опубликовать в вашем достойном издании.

Все у нас неудобное. Кровать неудобная, одеяло кусачее, подушка душная. Мы же все были рабами, а рабу не положено думать о своем удобстве. Главное, чтобы хозяину раба было удобно. Отсюда — тысячи удивительных подзаконных актов и инструкций. Кинув кругляшок в автомат самого неудобного вида транспорта — метро, человек приобретает согласно инструкции ТРИ права и ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ обязанностей (см. инструкцию МПС в вагонах метро). Потому что удобно должно быть метрополитену, а не нам. Что же говорить о правилах прописки и проживания или о судебной системе!

Есть и другие примеры. Обувь у нас — не обувь, а орудие компрачиковсов, особенно детская. Телефонные службы — погибель. Жэки — убегу не глядя. Да все неудобное от лопат до телевизионных программ.

Что делает живое существо, когда ему неудобно? Начинает в свою очередь создавать неудобства другим живым существам. Ленин, которому стало неудобно пользоваться услугами почты, утомляет Бабушкина: — Ты в Одессу? Так захвати пачечку нашей «Искры». Бабушкину что, больше спекулировать нечем было, полагаете? Одно неудобство.

Дело не в партии, господа. Дело в том, что мы не знаем и знать не желаем, как сделать что-то удобным не только для себя, но и для многих других. Особенно для тех, кто от нас зависит. Мы же в борьбе с неудобствами нашей жизни тратим столько сил, что на саму жизнь их уже не остается...

Для тех, кто интересуется, что мне написали те четверо, сообщаю:

Первым откликнулся Андрей (Первозванный) из Вологды. Он представитель Русской партии, ставящей целью

восстановление России в ее истинных границах.

Эдгар из Минска. Отчитал меня за потворство тем, кто живет ради удовольствия пить, курить и сношаться, в то время как всем надо работать.

Вероника из Воронежа. Написала: я согласна. Что дальше?

Некто, без опознавательных знаков, судя по половинке штемпеля на конверте, из г. Арсеньева Приморского края. Прислал бессловесную половинку советского рубля. Жду вторую половинку. Склею.

Вот и все. Отсутствие результатов есть тоже результат.

В.КУЗНЕВ

Москва

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

В газете «День» прочитал подборку трогательно-патриотических стихов Марии Аввакумовой. Она заканчивается таким двустишием:

*Но ты очнись, потухший свет, скорей!
Зачем ты спишь, когда не спишь...*

Абсолютно не будучи в состоянии отгадать заданную загадку, предлагаю несколько своих вариантов (на выбор).

*Но ты очнись, потухший свет, на миг!
Зачем ты спишь, когда не спишь калмык?
Не спи, не спи над скатертью равнин!
Пока ты спишь, не дремлет армянин!
Очнись, прошу, ведь спать не звер гут!
Зачем ты спишь, когда не спишь якут?
Эй, протрезвись, прими же аллохол!
Зачем ты спишь, когда не спишь хохол?
Скорей очнись над гладью наших рек!
Зачем ты спишь, когда не дремлет грек?
Ну ты, очнись и к нам иди, мужик!
Зачем ты спишь, когда не спишь таджик?
Эй, друг, вставай, не упади в кювет!
Зачем ты спишь, когда не дремлет швед?*

Уф, и наконец:

*Засоня, встань, тебе так вреден сон!
Зачем ты спишь, когда не спишь масон?*

А в заключение — робкое пожелание автору:

*Гражданкой будь! Зачем поэтом
быть?
Ведь сколько наций нужно истре...*

Юрий ХАЗАНОВ

Москва

ПОМЕНЬШЕ КОМСОМОЛЬСКОГО СТИЛЯ, ГОСПОДА ЖУРНАЛИСТЫ

Я с удовольствием читаю ваш острый, интересный журнал. Но господа! Не кажется ли вам, что иногда вы готовите блюдо, в котором вообще уже ничего нет, кроме перца и соли? Такова, на мой взгляд, статья М.Соколова «Гусар от свиноматки» («Столица», № 14). Я совсем не поклонник Руцкого и считаю очевидными невразумительность его политических и экономических теорий и несостоятельность политических претензий. Но то, что написал Соколов, ни в какие рамки не лезет. У него что, других аргументов, кроме сомнительных по справедливости обвинений Руцкого в лакействе, не нашлось?

Не уступает М.Соколову и А. Терехов, призывающий судить Горбачева в статье «Неисправленный» («Столица», № 17). Я всегда внимательно и с удовольствием читал Терехова в перестроечном «Огоньке». Что же теперь стало с человеком? За что он хочет судить Горбачева? Это же бред какой-то! Раньше я частенько слышал подобные призывы в городской бане. Уж не оттуда ли уважаемый журналист почерпнул свою «глубокую» мысль? Неужели для него не очевидна объективность и непреодолимая сила всего произошедшего? Если подойти с тереховскими мерками ко всему нашему обществу, то окажется, что нам всем место за решеткой.

У меня в подъезде каждый день с неотвратимостью смены дней недели появляется лужа мочи. Я хочу спросить господина Терехова: кто виноват и что делать? Кто больше виноват в появлении этой лужи — Ленин, Сталин, Горбачев или Ельцин? Я уверен, что если А. Терехова заинтересует генезис лужи и он сумеет выкроить время для размышлений над этим, то непременно придет к более милосердным как в отношении Горбачева, так и в отношении всех нас выводам. И, наверное, они будут не возмущенно-обвиняющими, а печальными и усталыми.

Стоит ли вообще писать статьи, подобные вышеупомянутым? Неужели и в 1993 году этот комсомольский стиль еще окупается? Нехорошо как-то, некрасиво и глуповато.

А.ПРОХОРОВ

Невинномысск

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

заместителю генерального прокурора
России, господину Н. Макарову

Господин Макаров, душечка Вы моя!

Жаль, что не довелось мне знать Вас раньше или хотя бы услышать Ваше выступление живьем на Верховном Совете, или по телевизору на Вас посмотреть. Жаль, что уважаемая газета «Коммерсантъ», вспоминая, возможно, мое личное участие в ее открытии и продолжая меня «любить», напечатала мою фотografiю, а не Вашу в статье «Будет ли Интерпол искать Артема Тарасова».

Я, конечно, понимаю, что мы с Вами обязательно когда-нибудь встретимся, то ли в Лефортовской тюрьме, где я, еще будучи в России, после многочасовых допросов предлагал за свой счет сделать капитальный ремонт. Или совсем на другом поприще, когда Вы уйдете со службы и, как все бывшие, займетесь бизнесом. Но хотелось бы пораньше Вас увидеть, так как человек Вы, судя по всему, уникальный. Раньше были «Рупоры перестройки» и «Глашатаи гласности», теперь появились Вы.

Я хочу сразу же извиниться перед Вами за столь фривольный стиль моего к Вам обращения в начале письма, но слово «ДУШЕЧКА» можно ведь трактовать по-разному, так, как Вам больше понравится, — язык русский уж больно велик. Оно может быть от существительного — ДУША или от глагола — ДУШИТЬ.

Письмо мое к Вам вызвано тем, что, как Вам известно, Интерпол передал мне от Вашей службы послание, в котором содержится ровно 198 вопросов, на которые я должен письменно (предварительно) ответить.

Вопросы эти переведены на английский язык, хотя многие формулировки, особенно из застойного периода нашего общества, аналогов в английском вообще не имеют. Но люди старались, мне даже как-то неудобно за такое с Вашей стороны внимание, хотя перевести вопросы обратно на русский с Вашего английского перевода — мне крайне трудно.

Но, чтобы не быть голословным, я конкретно хочу остановиться на некоторых вопросах и даже постараться на них ответить. На все 198 — я ответить не смогу и не хочу. Ведь, надеюсь, не для новой книги прокурорских писателей Вы их задаете? В самом начале вопрос, который как бы задает тон и является красной нитью всего произведения.

«Подавали ли Вы прошение в компетентные органы Российской Федерации о лишении Вас российского гражданства?» (комментарий: смыслового перевода на английский словосочета-

ния «компетентные органы» не существует).

Нет, душечка, не подавал. И чтобы там ни случилось, с паспортом или без него, с Верховным ли Советом или с парламентом, с президентом Горбачевым, с Ельциным или с чертом лысым — я был и всегда останусь россиянином. Это и Богу не дано изменить. Так как не бумага, а чувства определяют сущность человека.

А дальше, начиная с вопроса шестого, Вы мне приказываете предъявить российским следователям разные бумаги, написанные в Москве во времена, когда я работал в ассоциации «Исток» и даже раньше, когда Ваши предшественники раскручивали дело с кооперативом «Техника». Это требования предъявить протоколы общих собраний, выписки из приказов, письма, контракты и прочее.

Я Вам так могу, пожалуй, ответить, чтобы понятно стало.

Наверное, Вы сами, душечка моя, до прихода на должность заместителя генерального прокурора России, работали очень активно в провинции, в областных или районных органах прокуратуры, сажали направо и налево, прошли, как говорится, светлый и трудный путь постепенного роста по службе. Наверняка были человеком активным и деятельным на общественной работе, в родной партийной ячейке.

Не могли бы Вы предъявить, хотя бы самому себе, протоколы партийных собраний тех лет, дела, которые Вы вели, приказы, которые подписывали, ну, скажем, за 1989—1990 год, до Вашего прихода в Российскую прокуратуру?

Я не думаю, что всю Вашу переписку за пять прошедших лет Вы повсюду с собой возите, даже при Вашей-то уникальности. Мне кажется, что она все же частично осталась на прежней работе после Вашего повышения, там в архивах ее легче и обнаружить. Так и я, в кооперативе «Техника», который угробили компетентные органы, уже не работаю с 1989 года, а в ассоциации «Исток», которую угробили те же органы, — с марта 1991 года. Если осталась там где-то вся эта переписка после неоднократных обысков и конфискации документов — Вам было бы ближе ее найти в Москве, чем мне из Лондона.

А вот приехать в Москву и помочь следствию я совсем в ближайшее время не стремлюсь, и самое интересное, по той как раз причине, что именно Вы и те, кто с Вами, меня очень в Москве ждут, или лучше сказать, поджидают. Но долго это не продолжится, поверьте моему опыту.

Я уже почти привык ходить по

Артем ТАРАСОВ

этой земле под прицелом направленного в мою сторону дула, но ведь выстрелит это оружие в обратную сторону, как бы Вы ни целились! Это же историческая необходимость! Неважно, по какой причине это происходит: по причине защиты идеалов коммунизма от происков русских капиталистов или по причине отвода глаз общественности от коррупции в России на вымышленные цели.

И последнее. Я понимаю, как глубоко в подсознании каждого Вашего представителя засело желание посудить кого-нибудь, это же внутренняя тяга, вызванная особенностью Вашей профессии, Вас же хлебом не корми, дай только кого-нибудь... Но ведь судить надо бы по законам сегодняшним, а не прошлым. А они теперь другие и в моральном плане, и в бумажном.

Я все последние шесть лет занимаюсь частным предпринимательством. Все мои организации, неважно, как они назывались, по сути своей были «частными лавочками», в которых мы даже за туалетную бумагу расплачивались из своего кармана, а не из кармана государства.

Нельзя сегодня частные компании обвинять в нарушении законодательства Союза Советских Социалистических Республик. Это нонсенс.

Я понимаю, что Вы, душечка, на службе и Вас поэтому не волнует извечный русский вопрос «а судьи кто?».

Я понимаю, что направляет Вас тот, кто приказы отдает, и Вам надлежит их с рвением выполнять. И если эти приказы отдаются людьми, скажем так, заинтересованными, то они могут и не соизмерять их с действующим законодательством.

Но это они, а не Вы.

Эти они могут нарушать Конституцию действующую и препятствовать принятию новой, это они могут изобличать якобы преступников, а сами похода строить виллы и красть у государства миллионы долларов или обдирать взятками всех, кто только ни

попадется.

Но это они, а не Вы.

Вам, душечка, это не положено по должности, так как прокуратура помимо лобочной обвинительной деятельности как раз и должна заниматься тем, чтобы следить за соблюдением законов нынешних, а не прошлых, в том числе и теми, кто прокуратуре и обществу отдает приказы. Ибо если Вы этого не делаете, то судить станут скоро и меня и моих друзей по законам, скажем, сталинского времени или времен Отечественной войны. Чтобы сразу — к стенке.

В России многое пережили, смогут пережить еще раз. Только, если придется вернуться к «светлому будущему всего человечества», заранее не скажешь, кто выживет. Там уж мы все равны.

Но не буду заканчивать это письмо на ноте грустной.

Я хочу Вас и Верховный Совет поблагодарить за честь представлять перед всем русским народом российский международную преступность, за знакомство с Интерполом, за то, что мое имя все не исчезает из газет. Это значит, что меня помнят, что я вместе с моей Родиной.

Как-то в очередной раз, когда я был сильно опечален новой клеветнической статьей в газете и посетовал на то моему другу, бывшему секретарю США по коммерции и торговле, он спросил:

— А ты уверен, что твоя фамилия в статье написана правильно, что не искажено имя? Ты это проверь, когда читал статью?

— Да, — ответил я, — фамилия и имя написаны правильно.

— Тогда поздравляю! — сказал он.

Всего Вам доброго. До нашей встречи.

Артем ТАРАСОВ

Лондон

БЕЗ ВЕСТИ ПЛЕНЕННЫЕ

Войны нет, но «цинковые мальчишки» летят в Россию. Войны нет, но российские парни томятся в плену — по данным представителя таджикской оппозиции Дустава Дустмухаммада, число попавших к ним в плен в ходе боевых действий солдат 201-й российской дивизии исчисляется десятками. Как и число тех, кто уже сложил свои головы в боях. Причем в это число не входят погибшие пограничники 12-й заставы. Российский генералитет категорически отрицает, что наши солдаты попадают в плен. А раз нет пленных, то нет и проблем. Поэтому об их судьбе никто из окружения Грачева не вспоминает, попыток договориться с боевиками оппозиции об обмене не было.

Оппозиция же считает, что о судьбе российских плен-

ных вполне можно договориться — хотя бы об обмене на томлящихся в душанбинских застенках политзаключенных. Но российские власти, российские военные категорически настроены против переговоров.

Мы привыкли смотреть на ситуацию в Средней Азии глазами политиков и военных. А если посмотреть глазами таджикского дехканина?

191-й российский полк той же 201-й дивизии, дислоцированный в Курган-Тюбе, под видом охраны городского банка полностью разграбил его, вывезя оттуда 700 кг золота и 560 миллионов рублей. До какого-то другого банка эти деньги не доехали.

На пресс-конференции, организованной Партией экономической свободы совместно с социал-демократами, приводились и другие факты. По данным

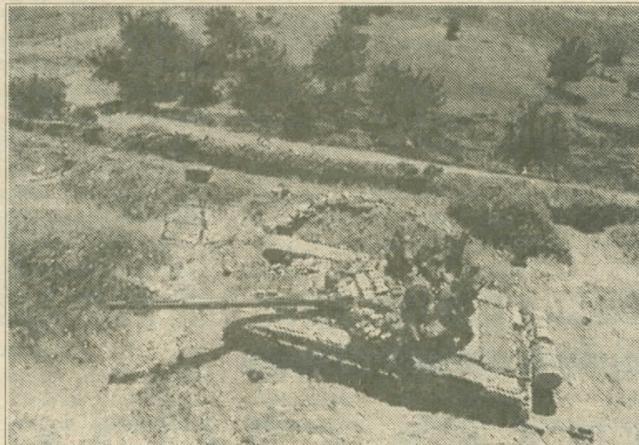

Фото ИТАР — ТАСС

правозащитных организаций, число погибших в Таджикистане уже превысило 300 тысяч человек, а число беженцев приближается чуть ли не к миллиону. Только в Курган-Тюбинской области вынуждено было бежать из родных мест почти 800 тысяч человек — они спасали свою жизнь от правительства, истреблявшего их за поддержку на президентских вы-

борах Давлата Худоназарова.

Общее мнение организаторов пресс-конференции выразила Елена Боннэр: Россия помогает становлению в Таджикистане режима террора, Кремль безоглядно встал лишь на одну сторону.

Стоит ли после этого удивляться, что российским солдатам стреляют в спину?

Владимир ВОРОНОВ

Уже стали общим местом постоянные сетования на то, что законы «не работают». В частности, Федеративный договор, заключенный еще полтора года назад между субъектами Российской Федерации и федеральным центром. Причина проста: отсутствует до сих пор «механизм его реализации».

И вот в самый последний день работы 6-й сессии ВС РФ не выдержал председатель Совета Национальностей Рамазан Абдулатипов. Он вынес на рассмотрение избранных совершенно новый законопроект — «О механизме реализации Федеративного договора». По словам Абдулатипова, этот проект предоставляет единые «правила игры» для всех без исключения субъектов Федерации. То есть функционирование Федеративного договора отныне будет полностью обеспечено равноправием субъектов. А ведь именно из-за их сегодняшнего неравенства и разгорается сейчас весь сыр-бор: одни получают больше льгот и привилегий от центра, другие — меньше...

Рамазан Абдулатипов предложил одобрить основные положения внесенного им проекта закона, направить его текст всем ре-

Вокруг да около парламента

АБДУЛАТИПОВ НЕ ВЫДЕРЖАЛ...

спубликам, краям, областям, автономным округам, а также президенту и правительству и поручить, так сказать, доводку проекта к сентябрю этого года Комиссии Совета Национальностей по федеративным и межнациональным отношениям, возглавляемой депутатом Николаем Геном.

Кажется, можно вздохнуть с облегчением, проблема наконец сдвинулась с мертвой точки. Однако не все так просто и ясно в этой жизни. Как поведал мне после конца последнего заседания сессии Николай Ген, члены его Комиссии вместе с рядом специалистов-юристов с весны этого года без устали корпят над целым пакетом законов о механизме реализации Федеративного договора. И в строгом соответствии с намеченным графиком эта деятельность должна была завершиться как раз к сентябрю, чтобы затем сразу же представить весь пакет на рассмотрение 7-й сессии. Проект же, с которым выступил Абдулатипов, явился, оказывается, для Комиссии

полной неожиданностью. Николай Ген дипломатично, видимо, чтобы не обидеть спикера палаты, сказал, что и этот законопроект будет, конечно, тоже учтен при окончательной работе Комиссии над пакетом в целом...

Может быть, менее дипломатично, но зато более четко разъяснил мне ситуацию председатель подкомиссии той же парламентской Комиссии Умар Темиров:

— По содержанию этот законопроект не столько о «механизме реализации», сколько о механизме согласования законодательства между федеральными властями и субъектами Федерации». Такой закон тоже, конечно, нужен, но он будет не один и даже, видимо, не основной.

— А что сегодня мешает действию ФД?

— Многое. Во-первых, нет общего согласия между субъектами Федерации о статусе: равный он или нет, и так далее... Нет единого мнения о том, как мы понимаем Российскую Федерацию — что это за образование?

Ведь у нас существуют и республики как суверенные государства и — русские земли, тоже — согласно ФД — являющиеся субъектами Федерации.

По мнению народного депутата Темирова, отсутствие до сих пор механизма реализации Федеративного договора и вообще явно недостаточное внимание к нему при создании новой Конституции являются следствием недопонимания большой частью депутатского корпуса сложившихся российских традиций, недооценки многонационального фактора, игнорирования богатейшего специфического опыта государственности Российской Федерации.

Председатель подкомиссии Комиссии по федеративным и межнациональным отношениям ВС РФ Умар Темиров абсолютно убежден, что нормальную российскую Конституцию принять будет невозможно, если не будет наконец по-настоящему задействован — и исключительно на принципах консенсуса — такой основополагающий документ, каким является Федеративный договор. Который сейчас все еще «не работает»...

Подождем до сентября?..

Григорий КРОШИН

Втяжкую минуту женщина взмолилась в объятиях возлюбленного: «Придумай счастье, милый мой мальчик, придумай счастье для всех — и, может, нам достанется тоже, хотя бы немного...» Милый сосредоточился и выдал...

«В целях защиты человечества... объединенные силы армии, авиации и флота стран НАТО ведут в настоящий момент массовую высадку десантов... От имени стран НАТО — участник этой международной акции — я

Михаил ГЛОБАЧЕВ

ТРЕТЬЯ ЗОНА

заявляю Кремлевскому руководству, что их сопротивление воле собственного народа и вооруженным силам цивилизованных наций мира совершенно бесполезно. My fellow Americans!.. я прошу вас молиться за успех нашей операции, за жизнь и победу наших солдат в России!.. И да хранит вас Бог!»

А вот как шикарно все разворачивалось на месте: «Один за другим, быстро увеличиваясь, шли вниз «апаچی»... а из дверей уже сыпались здоровые ребята — были и девушки, эмансипированная армия не оставляла сомнений в своей принадлежности — в камуфляжных куртках, в туго шнурованных ботинках с узкими голенищами, десантных jump-boots, карманы по бокам штанов раздувались запасными обоймами, антидотами, готовыми к еде полевыми завтраками, казенными евангелиями и молитвенниками всех представленных в войсках религий... И откуда-то сверху... гремела, перекрывая взрывы и стрельбу, музыка — «American patrol» в вечнозеленом миллеровском исполнении».

Приведенные отрывки — коллаж из романов Эдуарда Тополя «Завтра в России» и Александра Кабакова «Сочинитель». Но с сочинителя ка-

кой спрос? Вы вот лучше полистайте публицистику, начиная что-нибудь с середины прошлого года...

«Пусть попробуют поднять войска — призовем на помощь НАТО, — восклицает Пассионария наших дней, Валерия Новодворская. — Объявляется конкурс планетарного значения. Пусть Россией владеет тот, кто сможет остановить коммунистов. Ау, варяги!» Но далеко не каждый, как она, не ведает страха и упрека.

«Хочется определенности, уже все равно какой. Пусть кто-нибудь придет и изменит жизнь, твердо и окончательно», — резюмирует массовое состояние духа Илья Мильштейн в «Огоньке». Обозреватель либеральной «Экспресс-хроники» Александр Постнов сдержанно вторит ему: «Запад в состоянии изменить реальность, сложившуюся в распавшейся советской империи. Не надо лишь забывать о том, что попрание прав человека есть абсолютный повод для вмешательства во внутренние дела сколь угодно независимого государства».

«Да и не надо вовсе-с... Умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки-с». Вспоминаете формулу счастья для всех?

Принято думать, что каждый мыслящий и чувствующий россиянин в той стране, которую мы потеряли, считал своим долгом презирать ничтожного лакея из романа Достоевского. По крайней мере — до пришествия господина Ульянова с его оригинальным прочтением идей смердяковщины. Точно ли так было, теперь не знает никто; во всяком случае, в какой-то момент мыслившие и чувствовавшие именно так оказались в меньшинстве и потерпели поражение. Но вот какой интересный нюанс появился сейчас: в последователи этого литературного персонажа как будто бы стали записываться не одни только сочинители памфлетов и прочие низкопоклонники, но и просвещенные патриоты.

«Я — государственный-прагматик, а не государственный-мистик... Мне все равно, кто обеспечит стабильность в обществе. Если это не может сделать Ельцин, пусть это сделает Руцкой. Если это не сделает Руцкой, пусть это сделает генерал Пауэлл», — вопиет душа Андрея Новикова по случаю его разрыва с газетой «День», торжественно оглашенного в «Московских новостях» (пусть потом, в личной беседе, автор и пожалел об этом пассаже).

Явные же антагонисты Смердякова поголовно бредят очистительной борьбой против «нового мирового порядка» в сердечном согласии с людо-

едскими режимами. То есть, если ободрать с их словес шелуху пафосной зауми, — хотят, чтобы Россия сама пошла и завоевала все какие есть враждебные нации. Кто же тут умен по-настоящему и кто «глуп-с весьма»?

С ответом так просто не разберешься; зато мощным лучом пробиваются в царство сплошной тьмы статьи Леонида Радзиховского, особенно его публикация в 23-м номере «Столицы». Есть, оказывается, шанс на спасение земли российской внутренними силами — если не собственными невтоном и пауэллов, то... жоржей дюрюа. Российская Вторая (после февральской 1917 года) республика, по мнению моего коллеги, сродни французской Третьей, когда «наступило великое спокойствие», политизированные граждане подчинились холодной воле финансовых компаний и, выдавив из общества по каплям раба и героя, оставили «просто человека». Правда, Россию Ельцина так еще никто не называл, зато во Франции до Третьей республики реально существовала Вторая, через неполную пятилетку уступившая место очередной Империи. Так что историк-буквоед мог бы полюбопытствовать, «на что, собственно, намекает автор этими сравнениями?»

Но не будем придирааться к подобным частностям; попробуем взглянуть иначе на проблему великого

спокойствия простых людей. Что на самом деле творилось в той Третьей — по сравнению с нашей Второй?

В историческом прошлом у нее тоже была Великая революция, и две поменьше, и еще много схожего и несхожего. Но во Франции, знаете ли, был и король, который однажды, услышав покаянное объяснение своего генерала, что пушка, мол, не выстрелила в нужный момент по целому ряду причин: во-первых, порох отсырел... — заметил: «Первой вполне достаточно, топ шер». Лаконизм, достойный подражания. Так вот, аналогия Радзиховского «не выстреливает» хотя бы по той одной причине, что в Третьей республике не ввели галопирующей инфляции. В прямой связи с этим ее спокойствие определяли не юркие перекупщики колониальных товаров и не тяжело-задые распорядители заповедников феодализма со странным прозвищем «государственники-центристы», тем более не разбойничьи шайки, а масса рантье — людей, живших на проценты с удачно помещенного капитала, что знай себе состригали купоны со своих обширных или совсем небольших, но сочных лужаек. А поверенные их тем временем бешено инвестировали накопленные в банках резервы в новые — прошу прощения за канцелярскую банальность — производственные мощности.

Увы, все-таки жив человек не возможностью ухватить без напряжения бутылку водки в третьем часу ночи и не соизволением читать и распространять тексты по своему вкусу; даже не невиданным расцветом национальной гордости велико... короче, «великонаших», которые не сегодня, так завтра обязательно вздуют всех «мелкоихних». Не этим, а реальной возможностью обзавестись своим домом и вырастить потомство в маломальски дружественной обстановке. Без этого непреложного условия вообще невозможно спокойствие — ничье и нигде. И как же оно выполняется в наших вторых, первых и трехчетвертных республиках, какие призвания и виды деятельности сегодня только и могут его обеспечить? Правильно...

Милый Друг из романа Мопассана, к чьему образу Радзиховский обращается как к зеркалу эпохи, конечно, бессмертен в любые времена. Только сдается мне, у нас этот типаж отжил свои звездные часы где-то аккурат к 92-му году. Сегодня он, в полном соответствии с писательским рецептом, высиживает свое счастье в больших и малых советах; научившись-таки наконец отличать индукцию от дедукции, клеветает нескончаемую государственно-правовую нетленку; президентствует в учрежденных «на всякий пожарный» либеральных

Есть ли формула счастья для всех?

клубах и комиссарит в кабинетах масс-медиа... На смену ему идут — где крадучись, где перебежками, но больше уже прямо в полный рост — совсем другие. И не Париж конца прошлого века, даже не Чикаго начала нынешнего расстелется у их ног. «На улицах было неспокойно. Днем постреливали, к ночи пальба густела, набирала калибр, расцвечивалась автоматными очередями. Власти вели очередной «крестовый поход» против местной наркомафии. По мостовым носились джипы, вороненные стволы торчали из окон...» Так в наши дни выглядит южноамериканский город Кали — при том, что гражданской войны в традиционном смысле, как в Таджикистане или Грузии, там нет. А есть, как говорил герой детской книжки, спокойствие, только спокойствие — очень самобытной колумбийской модели.

Перед этой перспективой одинаково теряются последователи западников и почвенников. Их споры, вчера казавшиеся судьбоносными, завершились нулевым счетом. Приват-доцентских легенд в России хватало всегда. Безжалостные «ветры перемен» сдували их одну за другой, и вымечтанная республика свободы обернулась Третьей Зоной.

Образ двух первых сложился еще в середине 30-х, когда кто-то впервые пришел к выводу, что вся родная страна стала состоять из зон заключения: во внутренней сидят по приговору ээки, во внешней, или «большой», очерченной госграницей, временно находятся все остальные, условно-свободные, граждане. Метафору подхватили диссиденты-правозащитники, за ними перестроенные демократы.

Основания были у всех на виду: по мере старческого расслабления режима, сделавшего своими апостолами революционную дюжину Блока, стремительно превращались в кузницу криминальных кадров не только сами ИТУ, но и ПТУ, детдома, рабочие общежития и армейские казармы. Кадры же, как известно, решают все. Вот-вот это отзовется поголов-

ным бессмысленным остервенением. Но тогда мало кто по-настоящему оценивал вероятное будущее. «Консерваторы» тупо бубнили свое кредо, слепленное из двух исторических девизов времен Николая Первого и последнего Михаила: *родинадержаванародностькоммунизм...* Их противники пылко заверяли, что для приобщения к мировой цивилизации довольно будет избавиться от идейных шор, снять с большой зоны охрану с овчарками и отпереть ворота — совсем как у Тополя в одном из эпизодов «Завтра в России».

И светлое завтра наступило — идея пала с мазохистской угодливостью, стоило большинству замполитов и оперов убедиться в безопасности новых правил игры лично для них. Но, как и в романе, ничего хорошего из этого не вышло. Оказалось, кроме расторопных начальников и их подручных, строить гражданское общество некому, поскольку все остальные уже задействованы на стройке коммунизма. Прикрыть ее невозможно, потому что тогда почти все лишатся привычного содержания и выйдут на улицы, угрожая начальству. Круг замкнулся. Сознание — бытие, работа — прописка, зарплата — цены. Рушится «железный» занавес, тут же опускается «деревянный»... и т.д. и т.п.

Нет, не Мопассан объясняет наше бытие, а «Очерки преступного мира» Варлама Шаламова. Третья Зона — причудливый гибрид двух прежних. Бывшая вохра слилась с ээками — не со всеми, конечно, а с классово близкими авторитетами — в братском порыве. «Калашки» идут по бартеру за технологию изготовления чифирия, крапленых карт и престижных наколок «Раб КПСС»; верных русланов погрузили в столыпинский вагон и отправили на плановую вязку за баксы. Но ни одну зону нельзя превратить в нормальное хозяйство простой отменой принуждения — вовсе не потому, что ээки и охрана поголовно не желают жить по-людски. Структура не пускает!

Блатной язык переосмысливает мир наоборот, часть слов заимствуя

от жулья соседних племен, у части меняя значения до неузнаваемости. Если исконно немецкое «фраер» — нечто вроде свободной личности, то что же такое, по-нынешнему, «спикер» или «брокер»? И что, с легкой руки «des nouveaux Russes», стали обозначать столь почтенные понятия, как демократ, патриот, либерал, конституция, парламент?

Умиляют до раздражения дежурные критики современности, твердящие на все лады одно заклинание: «невиданный социальный регресс». Какого... вам, какого вам... прогресса, дорогие товарищи, — после всего, что мы с вами, отцы и деды, натворили на этой земле за столько лет? В одном несомненно прав Леонид Радзиховский: сегодня мы имеем путь эволюции. Но недаром, пожалуй, едва ли не чаще всего прилагательное «эволюционный» употребляется в сочетании с существительным «тупик»!

И вся мнимая смердяковщина наших дней идет от простого понимания, что самим эту стенку не проломить и что, если будешь пятиться, застрянешь еще хуже. Но упования напрасны, по крайней мере на сегодня: кто в своем уме бросит дом и пойдет, взяв «вечно несущую благодать М-16» (А.Кабаков), благодетельствовать чужую шантрапу, когда своей хватает? Даже в совсем маленькой боснийской зоне навести порядок оказалось непосильной задачей...

В чем же все-таки заключается пресловутый «конструктив», по неписаным правилам положенный после чернушных излияний благонамеренному сыну Отечества? Затрудняюсь, право... Разве что в ставшем привычным на все времена: пройдет и это, лишь бы не было войны.

Вот уж ее не будет точно. Войны на зоне случаются только «сучьи» — между «правильными» и «перековавшимися» ворами.

Рекламный центр еженедельника «Столица» приглашает рекламных агентов для работы по всем видам рекламного обслуживания.

Вознаграждение 10%.

Тел. 928-83-40.

Еженедельник «Столица» приглашает распространителей на выгодных условиях!

**Контактные телефоны: 925-23-09,
928-27-69.**

Редакция выдает разрешение на распространение.

ДАЁШЬ КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО

Оговорюсь сразу, ничего против никакого народа не имею: мне одинаково симпатичны здравомыслящие люди, и одинаково отвратительны воинствующие дураки, независимо от национальной принадлежности.

Но просто прелесть, какой непосредственный этот представитель Республики Татарстан в российской столице, к тому же в ранге заместителя премьер-министра. Взял и выложил в форме правды-матки все, что вышестоящие начальники только в вату пакуют да дымзавесой окутывают («Столица», № 25, стр. 4). Ну не будет татарстанской ноги в «этом федеративном устройстве» и подписи под Конституцией не будет, покуда Конституция и федеративное устройство не дозреют до осознания «особого статуса Татарстана, нежели у других республик». А статус этот, ни больше ни меньше, «определен исторически». История — аргумент серьезный, с ней не поволяничает. Послушаем историю, трактуемую достопочтенным даругом (послом): «...на территории нашей республики на протяжении многих веков существовали государственные образования — Казанское ханство...» Судя по тому, что сказал «государственные образования», — об истории своей земли осведомлен, а вот назвав лишь одно из них: Казанское ханство — передернул, видимо, рассчитывая, что никто другой в учебники не заглядывал. Ибо наверняка знает, что многооточив в его пассаже должно стоять перед упомянутым ханством, а не после, поскольку первое по глубине исторического залегания и четвертое больше пожившее на данной территории государство — Болгария Волжско-Камская. А прервавшая его почти трехвековую историю огнем и мечом Золотая Орда сама развалилась через два столетия, одним осколком при этом и сделалось милое сердцу казанских националов одноименное ханство, которое, в свою очередь, еще чуть больше чем через век разделило судьбу предшественников. А что касается «особых взаимоотношений с Россией», то они действительно были таковыми лишь в короткий исторический период со второй четверти XV века по 1552 год, когда тогдашнее ханство было завоевано тогдашней Россией. Размышления над последующим ходом исторического процесса на этой части российской территории никак не приводят непредвзятую

гражданина к выводу ни об «...иной, более высокой ступени взаимоотношений с Россией, нежели все остальные республики РФ» (все цитаты из г-на Искандэра Юсупова), ни о каких-либо правах Татарстана на исключительность. Ни в чем ни в царское, ни тем более в советское время Татарстан не стоял ни на одну ступеньку выше, скажем, на год раньше возникшей бывшей Башкирской или бывшей Марийской республик, как и наоборот.

Из жизненного опыта знаю: убедив себя в чем-либо и уверовав в это, можно додуматься и договориться черт-те до чего. Собеседник корреспондента «Столицы» и те, чью точку зрения он представляет, подтверждают это печальное правило.

Вдумаемся. На месте нынешней Новгородской области существовало одно из первых в Европе государств — Новгородская республика. На месте Рязанской, Ярославской, Владимирской областей располагались славные государственные образования: Рязанское и Ярославское княжества, Владимиро-Суздальское княжество. Однако, по г-ну даругу, именно и только Татарстан имеет особые права как прямой наследник полуторявекового ханства, а Новгородчина, Рязанщина и Владимирщина, будучи такими же прямыми наследниками многовековых государственных образований, должны быть их лишены: «тезис о подъеме статуса... областей России» — это «крайне негативная тенденция», «откат» и... «просто смешно». Надо понимать, «особый статус Татарстана» есть тенденция положительная, прикат... и еще смешнее!

«Желание руководителей ряда... областей России добиться суверенитета для своих регионов отражает желание местных руководителей вкусить полную политическую власть», — делится с нами сокровенным г-н представитель. Аналогичное (но особое) желание казанских начальников у него, разумеется, никаких гастрономических ассоциаций не вызывает, это исключительно борьба за экономические и социальные интересы Татарстана.

Возьмем другую, не историческую, а социально-экономическую сторону проблемы. Вот есть, скажем, Челябинская область. И название города тюркского происхождения, и татар здесь проживает много. Да и экономический потенциал челябинцев покуче татарстанского будет. Но и челябинским татарам вкупе с прочими,

прописанными на этой земле, а не на «земле обетованной», отказано современными казанскими мыслителями как в праве особого статуса, подобно татарстанским татарам, так и в соответствующих данному статусу чистоте помыслов и уровню умственного развития. Эти и подумать не могли о суверенитете вместе с областными властями, ибо то есть политическое бесовство и местечковая дурь. Тем более при отсутствии аргумента в виде какого-нибудь усопшего государства в период между крахом Орды и российским штандартом на миасских берегах.

Г-н представитель казанских властей в Москве без всяких там дипкюнштюков обозначил давным-давно очевидное всем: национал-коммунисты конкретной российской территории в стремлении к можно полнее «вкусить политической власти» потеряли чувство места, времени и пространства, да и просто здравого смысла. И этим ничуть не отличаются от себе подобных в других российских землях. Только удалось им уже поболее остальных.

И никакие серьезные реалии не принимаются ими в расчет. И то, что граждан других национальностей в республике больше, чем коренного населения, и то, что богатство и нынешний экономический, интеллектуальный, культурный потенциал Татарстана создавался или природой, или совокупными усилиями и на средства всех россиян, а не исключительно татарского народа, конечно, действительно трудолюбивого и достойного, и абсолютная интеграция Татарстана в Россию, и, в конце концов, то, что разделение статусов автономий и областей — вообще продукт кретинизма большевистской национальной политики, не обеспеченный никакой здоровой аргументацией. Напротив, именно этим комприветом и стремятся воспользоваться наиболее ловкие наследники ее же. Ведь дух захватывает от осмысления исторической задачи: под суверенитетные лозунги приватизировать в свою пользу целую республику со всем ее богатством и повести в светлое зеленое будущее под названием Советское Социалистическое Казанское ханство. И «ничего ни с кем не делить!» — как сказал в заключение г-н представитель, он же заместитель премьер-министра.

В.НИКОЛАЕВ

Москва

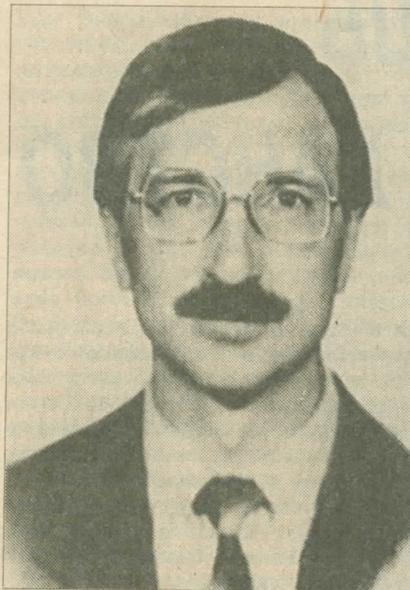
Президента Мордовии, 44-летнего Василия Гуслянникова, избранного всенародно на 5 лет, отпустили от должности мгновенно, на сессии Верховного Совета республики, «с голоса» приняв несуществующий (к моменту принятия) Закон о ликвидации президентского и вице-президентского постов. А просто 116 депутатов — из 169 — проголосовали «за» и — дело с концом. Решение принято. По известной сталинской формуле: есть человек — есть проблема, нет человека — нету и проблемы...

Правда, проблема все же осталась. Сканда-а-ал! Естественно, снятый таким манером всенародно избранный президент республики в составе Российской Федерации подал апелляцию в Конституционный суд этой самой Российской Федерации: а не нарушена ли Конституция РФ?.. Казалось бы, в данной ситуации вопрос звучит риторически, он прост, и ответ на него ясен: явно нарушена Конституция РФ (а ее, как известно, официально обязался блюсти ВС республики, подписавшийся под Федеративным Договором) — значит, решение российского Конституционного суда будет однозначно. А именно: президент Мордовии не может быть до истечения 5-летнего срока отстранен никаким иным способом, кроме такого же, каким был избран, то есть всенародным волеизъявлением. Если, конечно, признавать провозглашенный не только Конституцией РФ, но и Конституцией Мордовии основополагающий принцип **н а р о д о в л а с т и я...**

Ан — не тут-то было. Федеральный Конституционный суд принимает иное, более «мудрое» решение: вообще не рассматривать апелляцию свергнутого республиканского президента Гуслянникова, мотивируя это решение тем, что постановление ВС Мордовии и все прочие проблемы с Гуслянниковым — внутреннее дело самой республики. Не желаем вмешиваться в ваши внутренние дела, разбирайтесь сами — законный он для вас или незаконный...

И хотя президент России до сего дня считает своего республиканского коллегу абсолютно и единственно законным президентом Мордовии...

И хотя федеральное правительство России продолжает действовать по исполнительной

Василий Гуслянников, отрешенный президент Мордовии

Григорий КРОШИН

КАК ОТРЕШАЮТ

вертикали исключительно через главу государства — президента Мордовии...

Тем не менее местная высшая представительная власть — Верховный Совет Республики Мордовия — ни в какую не желают признавать своего законно избранного президента...

Тем не менее та же местная высшая представительная власть в лице ВС Мордовии сформировала новое, свое, не подотчетное президенту Гуслянникову правительство...

Тем не менее высшая федеральная представительная власть в лице ВС РФ не признает Гуслянникова тоже, а спикер российского Верховного Совета в интервью одной из своих любимых газет вообще назвал главу мордовского государства «проворовавшимся президентом»...

Посему и оказался президент Мордовии Василий Гуслянников как бы между небом и землей... Вот почему я, увидев его, скандально известного по телеэкранам, на Конституционном совещании в Кремле, задал, как мне кажется, естественный, хотя и вполне бестактный вопрос:

— Василий Дмитриевич, а вы здесь, собственно, в каком же качестве?..

— Я здесь в качестве президента Мордовии, то есть полномочного представителя исполнительной власти республики.

— Как вам работается после известного решения Конституционного суда России?

— Сейчас работается очень тяжело. И мне, и моему правительству. Например, пока я участвовал в работе Конституционного совещания, в нарушение всех норм законности противная сторона заняла все наши кабинеты (в том числе и мой).

— Кто, по-вашему, несет ответственность за это?

— Я считаю, что здесь очень большая вина и Конституционного суда Российской Федерации, который, во-первых, самоустранился от рассмотрения тех вопросов, которые мы ставили перед ним, а рассмотрел лишь один маленький вопрос — соответствие мордовского закона «Об устранении института президентства» принципам федерализма: вопрос, мол, этот — прерогатива самой республики, пусть она его сама и решает...

— А вы разве обращались не за этим в КС?

— Не совсем. Мы в Конституционный суд РФ обратились за тем, чтобы были проверены наши законы в смысле нарушения принципа народности, принципа разделения властей и др. И надо сказать, что некоторые независимые эксперты, выступавшие на КС, однозначно говорили, что право народа выше воли любого органа, в то время как противная сторона доказывала, что, если Верховный Совет, так сказать, избран народом, он имеет право решить любой вопрос, так как вроде бы сам этим народом и является... Но, с другой стороны, в Конституции Мордовии записано, что президент избирается на 5 лет... Я ведь избирался на альтернативной основе, победив нынешнего председателя Верховного Совета Николая Бирюкова. Президент может быть отстранен от должности дос-

точно только путем всенародного голосования, а никак иначе! Но... наши депутаты, естественно, плевали на закон, когда речь заходит обо мне: я же им как кость в горле был с самого начала моего депутатского стажа. Они мне и в Верховном-то Совете голосованием никогда не давали слова... Так что нет ничего хитрого в том, что для моего снятия они легко набрали 116 голосов из 169, проголосовав вообще за упразднение поста президента... Причем сначала проголосовали, а только потом, через четыре дня, появился закон об упразднении поста! Задним числом...

— Как технически выглядело отрешение вас от власти?

— Как такового отрешения не состоялось и не могло состояться. Потому что КС России ведь ничего не решил... Он же передал вопрос на решение КС Мордовии. Я сейчас обжа-

ловал решение Верховного Совета республики в местный КС.

— Но... вам же все равно не дадут работать. Как быть?

— Но 116 депутатов — это еще не весь народ республики. У нас около миллиона населения, из них — около 600 тысяч избирателей. Нас сейчас поддерживает правительство России, президент Ельцин, мы восстановим законность в республике.

— Кажется, у вас там существует как бы параллельно два правительства?

— Да. Верховный Совет сформировал новое правительство. Но, заметьте, они, эти новые министры, работают на принципе совместительства, т.е. не уволились со своих постоянных рабочих мест... Большинство из них сознает, что все это шатко, временно, ненадежно, театр какой-то, игра... А какая

ПРЕЗИДЕНТОВ?..

Саранск. Ул. Коммунистическая. Фото РИА — Новости

ж работа правительства на таких началах?!

— А вы, подав апелляцию в КС республики, верите, что он решит дело в вашу пользу?

— Я, между прочим, верил, что и КС РФ решит дело в мою пользу, но... в Москве приняли решение, к сожалению, не юридическое, а политическое.

— Где же гарантия, что аналогично не поступит и КС местный?

— Все может быть... Но — тогда появляется новая возможность снова обратиться в КС России, поскольку пункт 2 решения КС РФ гласит: прекратить дело производством... и так далее — до решения его в законном порядке в Мордовской ССР. Значит, если меня не удовлетворит решение мордовского суда, я могу опять апеллировать в российский, верно? Но, я надеюсь, к тому времени конституционный процесс здесь наберет силу и судьи КС РФ уже не будут оглядываться на политическую конъюнктуру и смотреть в рот Хасбулатову, а будут решать дело по существу, по букве и духу Закона.

— Вы вернетесь в Мордовию, а ваш кабинет занят. Как же будете работать в этих условиях?

— Да, это так... Я уже был там в перерыве между заседаниями в Кремле. Пришел к себе, а милиция пыталась меня не пропустить в здание, в кабинет, так как он действительно занят. Тогда я связался с С.А.Филатовым по ВЧ, доложил ему ситуацию, он подключил федеральное министерство внутренних дел, и порядок мы восстановили... Конечно, трудности есть, но я думаю, что они закономерны. Ранений зверь очень опасен: номенклатура, чувствуя свою гибель, использует последний шанс цепляться за власть... Ведь и председатель ВС Бирюков, и новый председатель Совмина Швецов восстановили свое членство в коммунистической партии, и тем самым они подчеркнули, кто есть кто... У меня в моем правительстве поддержка есть, так как правительство не желает возвращаться к старому. Противника же поддерживает, конечно, Хасбулатов и его команда...

— В чем выражается поддержка Хасбулатовым ваших оппонентов?

— Николай Бирюков ничего не смог бы, конечно, сделать без явной поддержки его Хасбулатовым и людьми из Москвы: в нашей республике активно поработали в этом плане и Сергей Бабурин, и Владимир Исаков, который выступал у нас на сессии, и Иван Федосеев — а ведь все это ро-

ссийские депутаты... Все они как по команде вдруг слетелись в «нужный» момент в Мордовию, чтобы оказать давление на наших избранников...

— Кстати, об избранниках. В одном из интервью вы говорили, что большие надежды возлагаете на выборы н о в о г о депутатского корпуса в республиках России. В частности, на более трезвое решение этими «свежими» избранныками проблем государственного устройства РФ. Вы и в самом деле считаете, что новые депутаты будут так уж отличаться от нынешних? Но ведь и нынешние в свое время были и з б р а н ы ?.. Какая же разница?

— Есть огромная разница! Ведь, вспомните, как проводились выборы представительных органов в республиках, автономных округах! Они проводились когда? В 1990 году! Возьмите хотя бы нашу республику, Мордовию. Семьдесят процентов было безальтернативных округов! Это люди, прошедшие согласование в обкоме, райкоме КПСС. Мне, например, чтобы стать депутатом — а выдвигало меня мое предприятие, — пришлось пробираться через такие дебри! А новые парламенты той же Мордовии, той же Бурятии, Якутии будут уже совсем другими, более трезвыми, современными, демократическими, я в это верю.

— Вы лично готовы к новым выборам, в том числе и президента?

— Больше того, я все время предлагаю сделать это в республике, но они же боятся! Конечно, не исключено, что на новых выборах могу и я проиграть, так как у нас там обработка сторонниками Бирюкова избирателей идет полным ходом — для обливания меня грязью пущены все средства, в том числе и собственная газета парламента...

— А в суд вы не пытались подать?

— Почему, я подал в суд на тех людей, которые составили справку, на основании которой был принят Закон об упразднении поста президента в Мордовии. Сейчас этот вопрос решается в суде, но заседания пока не было.

— Вопрос, конечно, неприличный, но — извините тогда. Вы — кто по национальности?

— Я — русский, родился в Воронежской области, всю сознательную жизнь прожил в Мордовии, в Саранске, более 30 лет. Считаю себя гражданином Мордовии. А в душе я — интернационалист и считаю, что разделять людей по национальной принадлежности нельзя.

— Вот почему я задал вам этот вопрос: не было ли связано неприятие вас как президента именно с тем, например, что вы не принадлежите к коренной национальности?

— Представительная власть пыталась и так поставить этот вопрос. Более того, хотели ввести в Закон о выборах президента такой пункт, что президентом может быть только мордвин или только человек, который в совершенстве владеет мордовским языком... Но, посудите, зачем знать язык, когда в республике сегодня лишь сами филологи, преподающие мордовский язык, знают его. Но в республике же на нем не говорят!.. Но все, что касается отношения партономенклатуры именно ко мне, то здесь вопрос больше не национальный, а политический. У меня, кстати, советник по национальным вопросам — Савельев Борис Петрович, мордвин, но отношение и к нему (хотя он и мордвин) со стороны номенклатуры такое же непримиримое, как и ко мне...

— И последнее: как живется вашей семье? Есть ли попытки как-то воздействовать на нее со стороны ваших противников?

— Физических воздействий пока вроде нет. Была попытка — еще в 1990 году — меня физически устранить, но после двухмесячного пребывания в больнице я выздоровел... Сейчас они решили устранить меня политическим путем. Семья моя — жена, две дочери, внук, скоро должен появиться еще один. С работой, правда, у жены не складывается: вокруг нее была развернута тоже кампания, так как она работала в коммерческой структуре... Но, скажите мне, где записано, что жена президента не может работать специалистом по маркетингу в государственной фирме «Мордовия», которая занималась в том числе и коммерческой деятельностью?.. Сейчас она пока безработная. Я надеюсь, до физических эксцессов ни по отношению к моей семье, ни в целом в республике дело не пойдет...

«ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПУТЬ»:

ВСЕ БУДЕТ ПУТЕМ!

В России нынче разворачивают свою деятельность многие западные благотворительные организации. Но похоже, что особняком среди них стоит United Way International, с директором Московского координационного центра которой, Элен УЭСТ, беседует журналист Александр КАСАТОВ. Оказывается, United Way International учит «чужих» добровольцев собирать средства для благотворительных организаций их стран. Элен УЭСТ окончила университет в Пенсильвании, затем бизнес-школу и школу

адвокатов в Стенфорде. Работала в 80-е годы на Уолл-стрит... Но потом решила, что ее это не очень интересует. И она ушла, стала работать как волонтер в больницах. Ее отец — офицер полиции, а мама — домохозяйка. Элен впервые узнала, что на свете существует Россия, еще совсем маленькой. Осознанный же интерес к тому, чтобы попробовать что-то сделать для России, поработать здесь, появился после того, как она с мужем, который свободно говорит по-русски, начала сотрудничать с эмигрантами из СССР.

— В Америке United Way (Юнайтед Уэй) существует уже более 120 лет. Организация была основана в Колорадо во время золотой лихорадки, когда все бежали на Запад в погоне за золотом. И поскольку очень многие люди разбогатели в этот период, соответственно появилось и много нищих.

— Всегда так бывает, когда одни богатеют, другие нищают. Это общий закон для всех стран. Значит ли это, что в России станет больше богатых?

— Я надеюсь. Вот почему я, рассказывая вам, начала издаюла. Мне кажется, есть аналогии в том, что происходит сейчас здесь, и тем, что было тогда у нас, во время золотой лихорадки.

Ряд общественных лидеров тогда объединились, чтобы помочь людям, которые обеднели. Вообще-то сборы средств для помощи неимущим, конечно, проводились и раньше. (Мы обычно используем в этом случае термин — фандрайзинг.) Так вот, в том случае они решили впервые предпринять сов-

местную акцию. Такая модель деятельности, так сказать «совместный фандрайзинг», получилась очень успешной. И в результате появилось много организаций Юнайтед Уэй по всей Америке. Они проводят кампании, а собранные средства распространяют между благотворительными организациями своего сообщества. И сейчас уже в Америке находится более 300 организаций Юнайтед Уэй.

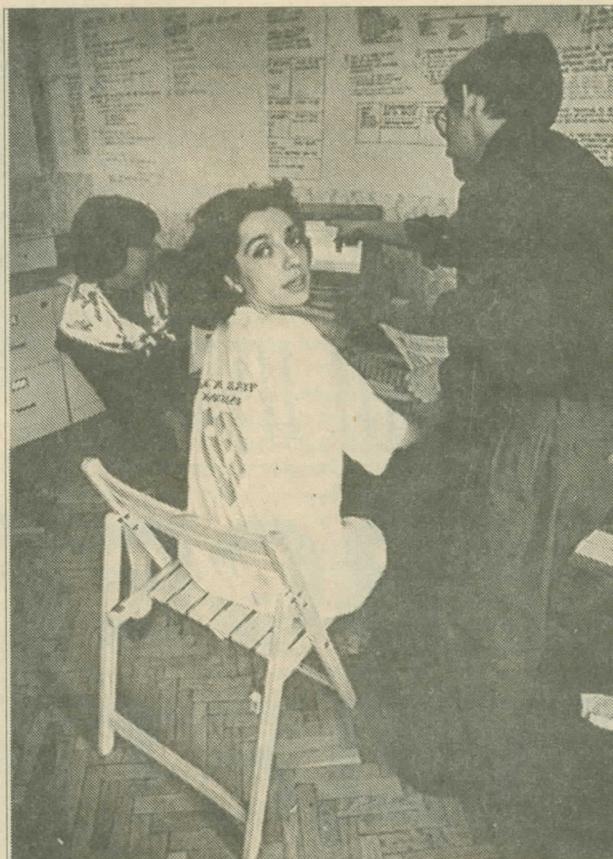
Скажем, осенью проходит очень большая фандрайзинговая кампания. Большинство людей, которые принимают в ней участие, — добровольцы, они посещают коммерческие организации, крупные фирмы. В результате их работники соглашаются ежемесячно отчислять определенные суммы от своих зарплат, которые автоматически, по компьютеру, переходят в Юнайтед Уэй. Бывает, что такое пожертвование делается от лица руководителей фирмы или, если это акционерное общество, от имени собрания акционеров. Существует даже своего рода соревнование между разными фирмами: кто предоставит для проведения кампании больше добровольцев или кто больше переведет долларов.

Но самое важное — что же местная организация Юнайтед Уэй делает с этими деньгами: собирает представителей сообщества, а те уже решают, куда передать эти суммы — хоть в Красный Крест, хоть бойскаутам. Представители сообщества, которые решают, куда пойдут деньги, обычно выражают мнение разных слов: это банкир, это хозяин предприятия или фирмы (не важно, завод это или парикмахерская), кто-то из университетских преподавателей — нужно, чтобы были представлены абсолютно все слои.

— Предпринимают ли остальные организации, для которых вы работаете, свои собственные усилия по сбору средств?

— Обычно они приходят к соглашению, что те организации, которые Юнайтед Уэй будет финансировать, во время ее акций не предпринимают никаких усилий сами, но, как только заканчивается кампания по сбору средств у Юнайтед Уэй, они могут уже действовать и сами.

Сбор средств мы ведем обычно осенью, потому что после лета у них хорошее настроение, а до Рождества еще далеко, и они не успели потратить деньги на рождественские и новогодние подарки. В прошлом году 300 организаций Юнайтед Уэй Америки собрали больше 300 млрд долларов. Больше нас на социальные прог-

В офисе Московского координационного центра United Way International

Фото Э.Кудрявицкого

раммы тратит только правительство. — **Юнайтед Уэй имеет дело с огромными средствами. Бывают ли какие-нибудь инциденты? Ведь людская нечистоплотность — вещь универсальная.**

— Расскажу вам не самую красивую ситуацию. Чтобы было понятнее: кроме местных организаций Юнайтед Уэй есть еще национальная (общегосударственная) организация. В прошлом году президент этой большой национальной группы был вовлечен в громкий скандал, поскольку люди считали, что у него слишком большие доходы (по-моему, 400 тысяч долларов), были некоторые подозрения, что он имеет какие-то тесные отношения с бизнесом. Вся эта информация прошла у нас в газетах, и его попросили покинуть Юнайтед Уэй. Из-за этого у нас был тяжелый год, потому что люди стали на нас косо смотреть. Теперь придется восстанавливать доброе имя.

— Видно, у вас хватает проблем! Зачем вам нужна Россия? Что вы здесь ищете? Дополнительных сложностей? Вы их найдете!

— Мы начали международную деятельность Юнайтед Уэй в 70-х годах, поскольку многие страны видели наш опыт и хотели у нас учиться. Сейчас наши организации работают более чем в 30 странах: Ботсване, Англии,

Канаде, Филиппинах — в странах с совершенно разным экономическим уровнем. Мы никогда не посылаем американцев открывать эти офисы. Вот почему я здесь! (Смеется.)

В 1989 году, когда у вас начались изменения, это очень заинтересовало Юнайтед Уэй, и мы решили приехать и просто посмотреть, будет ли у нас возможность здесь работать.

— Вы сейчас уже уверены, что свое дело доведете до конца, или просто пробуете, экспериментируете?

— Я думаю, что в период 1990—1991 годов моя предшественница как раз и занималась тем, что смотрела, что может здесь быть. Но сейчас у нас уже совершенно определенная программа, у нас бюджет на эти программы, у нас определена цель — создать российский Юнайтед Уэй, без всяких американцев. Такая задача вполне реальна, поскольку мы уже организовали Юнайтед Уэй, например, в Венгрии, он там на 100 процентов — венгерский.

Мы будем оставаться здесь до тех пор, пока законодательная ситуация вообще и закон о благотворительности в частности (мы помогали его разработке) не дадут возможность в России всерьез заниматься фандрайзингом. И, конечно, до тех пор, пока не поймем, что у российских благотвори-

рительных организаций есть прочные навыки по менеджменту. Наша первая задача — создать центр подготовки добровольцев (волонтеров), которые могли бы работать и для других благотворительных организаций.

— Для того чтобы Юнайтед Уэй жил, должны быть нищие, богатые и те, кто умеет собирать деньги у богатых для бедных. Это как бы три участника этого процесса.

Бедные у нас есть. Людей, которые могли бы собирать деньги, вы найдете и научите их делать это еще лучше. А вот уверены ли вы, что вам здесь встретится достаточное количество богатых людей, фирм и организаций, у которых эти деньги можно собрать?

— Я разделяю ваши опасения. Одна из наших основных программ и намерений — привлечь бизнесменов в благотворительные организации. Увы, люди сейчас не очень-то доверяют благотворительным организациям, ведь некоторые из них занимаются «не совсем благотворительностью». Если вы хотите, чтобы люди давали деньги, то нужно обеспечить им гарантии того, что эти деньги пойдут действительно нуждающимся. И обязательно должно быть определено законом, кто может принадлежать к сектору благотворительности.

Вы не оговорились, когда сказали, что организации занимаются «не совсем благотворительностью»?

— Среди организаций, с которыми моя предшественница имела дело, она особо выделила такие — крупные благотворительные организации, которым, как выясняется, оказывалась большая правительственная или партийная поддержка с большими привилегиями.

И опять же возникает спор из-за законодательных проблем. Существуют организации, называющие себя благотворительными и привлекающие таким образом деньги, спонсорские пожертвования, а на самом деле это — коммерческие структуры. Потом они начинают доказывать, что не должны платить налоги, поскольку они-де благотворительные.

Вы можете их назвать?

— Не хочу об этом говорить. Как только мы начинаем понимать, что здесь не совсем чисто, мы сразу же говорим «до свидания» и стараемся искать группы, подобные тем, которые были у нас на недавнем семинаре — немногочисленные, с хорошими программами, действительно благотворительные.

На самом деле, это очень тяжелый вопрос. Здесь надо быть особенно осторожными, потому что многие по-

рядочные и по-настоящему талантливые благотворительные группы вынуждены заниматься какой-то коммерческой деятельностью. Поэтому иногда очень сложно решить, чего больше в их работе: благотворительности или коммерческой деятельности. Вот почему мы решили не давать никому никаких денег в виде грантов (грант — безвозмездная материальная помощь, предоставляемая благотворительными фондами организациям или частным лицам для реализации их программ. — А.К.), поскольку тогда к нам никто не идет только из меркантильных соображений.

Вы можете полагаться на услуги консультантов и экспертов?

— Нет. Наш опыт показывает, что американцев, которые приезжают сюда на короткий период времени, легко можно одурачить, потому что им не все здесь понятно. Они влюбляются в группы, которые говорят по-английски и хорошо одеты, а мы как раз идем глубже.

Чего вам не хватает здесь для успеха? Что бы вы попросили у доброго волшебника?

— ...Трудно выбрать что-то одно, нам столько всего нужно...

Хорошо, тогда давайте три желания!

— Я бы хотела, чтобы те преуспевающие бизнесмены, которые сейчас начинают появляться, проявляли интерес к тому, как живут другие люди в их стране: те, кто нуждается, те, кому тяжело.

Сейчас же мне, к сожалению, здесь все очень напоминает тот большой

период в Америке, когда средства богатых только после их смерти попадали к нуждающимся. Так вот я хотела бы надеяться, что российские бизнесмены сообразят: помогать тем, кому сейчас трудно, именно сейчас и нужно — совсем не обязательно для этого умирать.

Это я считаю самым главным, исходя из американского опыта, — единственного, который у меня есть. Потому что бизнесмены — это те люди, от которых прежде всего непосредственно можно получать помощь.

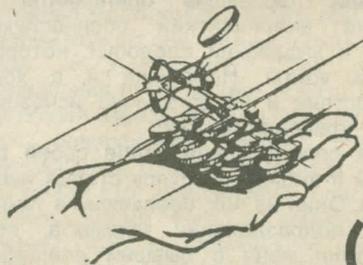
Второе желание, боюсь, просто несбыточное. Нужно, чтобы правительство в конце концов разобралось со своими собственными законами и стало действовать исходя из них, хотя это трудно. Потому что столько сейчас в России групп, пластов, течений и людей... После каждой встречи с официальными властями здесь со мной происходит одно и то же: я хочу вернуться в Америку, потому что сил просто не хватает.

А третье... Пусть все эти и европейские, и американские эксперты или придут и живут здесь, или уедут и никогда больше здесь не появляются, потому что они создают всем — и вам и себе — очень много проблем. Они приезжают сюда, они влюбляются в ваших людей, они возносят их до небес. А у этих людей нет опыта, они не знают, как работать. И что же... Американцы разочарованы, русские разочарованы — все люди разочарованы...

И я хочу добавить: пусть исполнятся если не все три желания, то хотя бы одно из них.

СОЛИДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДАСТ

НАЛИЧНЫЕ ДОЛЛАРЫ ЗА БЕЗНАЛИЧНЫЕ РУБЛИ

ПО БИРЖЕВОМУ КУРСУ ПЛЮС 10%.

(095) 111-31-57

Неонацисты маршируют по миру не скрываясь. Руки подняты в традиционном «Хайль», ноги уверенно попирают мостовые Европы, Америки... Они поджигают дома и оскверняют могилы. Они не скрывают ни своих намерений, ни идей, ни яркого зоологического антисемитизма, названного Эйнштейном «тенью еврейского народа», дьявольским иррациональным духом, который неизменно преследовал евреев. Да, неонацисты не скрываются, но проникнуть в их закрытые «секты», где все повязаны между собой круговой порукой, весьма не просто. Тем более трудно было сделать это израильскому журналисту Ярону Савураи, который провел в нацистской среде долгих шесть месяцев. Когда его миссия была окончена,

Ярон
САВУРАИ

НАЕДИНЕ С ВОЛКАМИ

Савураи дал интервью влиятельному немецкому еженедельнику «Штерн». В конце интервью корреспондент «Штерна» сказал ему: «Стыдно, что израильскому журналисту приходится делать эту работу за немцев».

Рассказ Ярона Савураи о событиях тех дней израильской газете «Маарив» мы публикуем с некоторыми сокращениями.

Все началось восемь месяцев назад. Я ездил по Европе, занимаясь частными расследованиями одной таинственной истории времен второй мировой войны. В ней фигурировали пропавшие бриллианты, а также американский военнослужащий и индийский следопыт, которые были убиты. Наткнулся я в ходе следствия и на загадочно исчезнувших офицеров гестапо.

На определенном этапе своей работы я вышел на группу старых нацистов. Один из них, воевавший в танковом подразделении вермахта, познакомил меня с бывшим офицером СС, который пытался продать мне свою почетную грамоту «за самоотвер-

женный труд в лагере Освенцим».

Я, израильтянин, чьи родители бежали от нацистской угрозы, сидел и дружески беседовал с человеком, который не только убивал евреев, но делал это «самоотверженно». Он рассказал мне, что ему необходимы деньги для оказания помощи местной нацистской организации, членами которой являются его друзья и племянник. В этот момент я понял: никакая сила не сможет заставить меня бросить эту историю. Не может быть, подумал я, чтобы «коричневые рубашки», которые в концлагерях меняли свой цвет на черный, возродились в конце XX века.

Вскоре я отправился в США и свя-

заявился с раввином Мэлвином Хейром из Института Визенталя и его заместителем раввином Купером. Оба они очень благочестивые и разумные люди. Я рассказал им о своих переживаниях, и мы решили продолжить это дело вместе.

После тщательной подготовки, во время которой была разработана легенда, я вернулся в Германию. В течение шести месяцев я находился в преисподней. Трудно описать неонацистскую среду бритоголовых антисемитов. Например, некто рассказывает тебе о том, что его дед перед смертью подарил ему коллекцию татуировок, сделанных на полосках кожи, вырезанных у евреев в Майданеке. А ты должен не только слушать его, но и одобрительно посмеиваться.

Мое проникновение в среду крайне правых неонацистов стало возможным благодаря Хайнцу Райцу, одному из известнейших представителей неонацистского движения в Германии. У знакомого немецкого журналиста я узнал его адрес и неожиданно заявился к нему домой.

Я постучал в дверь и представился: «Меня зовут Рон Фиори. Я корреспондент правого журнала и пришел, чтобы взять у вас интервью, поскольку моя цель заключается в том, чтобы побеседовать со всей верхушкой неонацистского движения в Германии».

Между нами сразу же возникла взаимная симпатия. Без этого я ничего не смог бы добиться. Райц видел во мне «блудного сына», одного из тех, кто успел отсидеть за неонацистскую деятельность в тюрьме и чьи мысли и чувства находятся в беспорядке.

Моя легенда была разработана очень тщательно. Я называл себя Рон Фиори. Рон — потому что это похоже на Ярон, а Фиори напоминает слово «фюрер». Таким образом, я все время помнил, как меня зовут, и никогда не путался. Я представился корреспондентом правого журнала «Верный путь» и сказал, что разделяю взгляды нацистов.

Кроме того, я рассказывал своим собеседникам, что у меня есть прекрасные связи среди неких крайне правых американских богачей, готовых оказать финансовую помощь нацистам в Германии.

За несколько дней я правратился в ближайшего друга Хайнца Райца. Очень странно, но Райц до сих пор — мой лучший друг в Германии. Из всех людей, которых я там встретил, он — единственный, к кому я испытываю дружеские чувства.

Он открыл передо мной все двери и познакомил с ключевыми фигурами в движении. Благодаря ему я смог установить связь с нацистскими организациями в различных городах Германии. Всякий раз, когда у меня возникали проблемы, я обращался к нему за помощью.

В каждой местной нацистской организации, в которую я попадал, мне приходилось все начинать сначала. Я использовал весь свой шарм, все свое обаяние. Но иногда у меня ничего не выходило. Пять раз нацисты пытались расправиться со мной. Все это время я испытывал смертельный страх. Перестал спать. У меня начались хронические головные боли. За все это время я ни минуты не чувствовал себя в безопасности, постоянно ждал, когда за мной придут. В любой момент они могли вломиться в дверь и уничтожить меня. Эти переживания помогли мне понять, что чувствовал еврейский мальчик в гетто. Это совершенно иной страх, отличающийся от всех знакомых нам ощущений. Его невозможно описать словами. Кроме того, я испытывал ужасную ярость, постоянный гнев, который все усиливался. Я нена-

видел этих людей и жил только мыслью, что вот-вот с ними разделаюсь. Но лишь однажды я позволил выплеснуться этому чувству.

Это произошло в маленьком городке возле Кельна. Банда бритоголовых не клюнула на мой рассказ. Один из них, вдребезги пьяный, решил преподать мне урок и показать, кто есть настоящий герой.

Я набросился на него как зверь и выместил на нем всю свою злость. Я навалился на него всем телом, сбил с ног и молотил куда попало. Это был лучший день из тех, что я провел в Германии...

Постепенно я нашел подход к этим людям; понял, как с ними надо разговаривать. Я не строил никаких предварительных планов, но бросился «с головой в омут», собрав всю свою наглость.

Так было на встрече с Фридрихом Буссе, одним из самых влиятельных неонацистов в Германии, который четыре с половиной года отсидел в тюрьме. Это человек огромного роста, более тучный, чем я. Он был окружен телохранителями. Я боялся, что они проверят мои документы, попросят показать паспорт. Страх толкнул меня на отчаянный шаг — я подошел к нему, обнял и, похлопав его по животу, воскликнул: «Эй, Фридрих, твое брюхо еще больше моего».

Он мог убить меня или улыбнуться. Он улыбнулся, и все вокруг рассмеялись.

В другой раз я встретился с нацистом, который не снимая носил коричневый военный берет. Я же носил там нью-йоркскую кепку с большим козырьком. Я подошел к нему, снял с его головы берет, нахлобучил на него свою кепку козырьком назад, его берет напялил на себя и завопил что есть мочи: «Друзья! О' кей?»

Но не всегда таким образом мне удавалось отвести подозрения. Так, например, было во время встречи с Константином Майером — лидером неонацистов в Дрездене. Его партия в последнее время была объявлена вне закона. Почему-то я ему не понравился. Он старался поддерживать со мной отношения, но все время подозревал меня. Его боевики любили меня еще меньше.

Я уезжал оттуда с тяжелым чувством, осознавая, что пришлось там не ко двору. Действительно, когда я сел в свой маленький БМВ и отправился в путь, то заметил, что трое боевиков Майера едут за мной на сером «мерседесе».

Остановившись недалеко от дома Хайнца Райца, я увидел, что «мерседес» тоже остановился в начале этой же улицы. Когда я вышел из машины, «мерседес» на огромной скорости по-

несся в мою сторону. Я едва успел отскочить. «Мерседес» проехал как раз по тому месту, где я только что стоял.

Они остановились на углу и, развернувшись, на большой скорости снова устремились ко мне. Я прижался к своей машине, «мерседес» затормозил рядом. Я ожидал выстрелов, но вдруг открылась дверь соседнего дома и кто-то вышел на улицу с собакой. Преследователи скрылись.

Как-то я присутствовал на встрече в доме старого нациста Вильгельма Кобриша по кличке Бойцовский Петух. Мы пили чай при свечах, выполненных в форме свастики; изображения Гитлера смотрели на меня изо всех углов. Внезапно Кобриш вытащил из-за спины пистолет и приставил его к моей щеке.

«Ты мне нравишься, — спокойно сказал он. — Но если я выясню, что ты агент Моссада, я тебя убью». Я был парализован страхом и все же отодвинул пистолет и сказал обиженным тоном: «Сукин сын! Убери свой пистолет, иначе я затолкаю его тебе сам знаешь куда».

Все расхохотались. Показная обида на то, что кто-то осмелился подозревать во мне еврея или израильянина, позволила снять напряженность.

На определенном этапе, во время посещения США, мы решили, что, для того чтобы подкрепить достоверность моей легенды, я должен появиться в Германии вместе с тем загадочным мультимиллионером, который намерен пожертвовать деньги на нацистское движение в этой стране.

Выбор пал на Ричарда Итона, одного из старейших сотрудников Института Визенталля. Решено было, что он выступит в роли американского богача крайне правых взглядов. Вместе с ним мы приехали в Германию.

Мы жили в роскошной гостинице, встречались с лидерами нацистов,

раздавали подарки. Некоторым из них мы вручили чеки на небольшие суммы, для того чтобы завоевать их доверие.

Большое счастье, что все эти банды разобщены. Если они объединятся, Германию и весь мир ждут немалые неприятности. Пока же никто из лидеров неонацистов не хочет отказываться от своего влияния и положения в пользу объединенного нацистского движения в Германии.

Каждый из них отзывал нас в сторону и пытался убедить, что нужно пожертвовать деньги именно ему, а не кому-то другому. Наиболее популярная среди них аргументация очень меня сместила. «Пожертвуйте деньги моей группе. Ведь в ней собраны наиболее серьезные люди, — сказал мне как-то один из них, — я на первом месте в списках тех, кого предполагает уничтожить Моссад».

Когда я рассказал об этом другому лидеру нацистов, который утверждал, что именно он находится на первом месте в этом списке, тот сделал пренебрежительный жест и ответил: «Оставь. Он стоит только на третьем месте, а на первом — я».

К концу своей миссии я начал терять благоразумие. Все происходящее казалось мне абсолютно сюрреалистичным. Однажды я возвращался с Хайнцем Райцем с очередного нацистского собрания, проходившего возле Майнца, в загородном доме Курта Мюллера.

Я был совершенно подавлен, а Хайнц, напротив, находился в прекрасном расположении духа. Между нами начался спор на повышенных тонах. «Чтобы ты успокоился, я научу тебя одной песенке», — сказал он мне. И внезапно начал петь «Хава нагила».

Нечто похожее я пережил и у Фридриха Бруссе. Выяснилось, что вся его банда нацистов приветствует друг друга словом «шалом». Это для

них шутка. Такая же, как если бы у нас приветствовали друг друга «Хайль Гитлер». Они умирают со смеху, когда говорят друг другу «Шалом».

За шесть месяцев в Германии — с октября 1992 по апрель 1993 года — я стал настоящим специалистом по нацистскому движению. Начал копать снизу и добрался до самой верхушки, близко познакомился со всеми известными лидерами нацистов и узнал о существовании скрытых и гораздо более опасных деятелей этого движения.

Я встречался с Адой Геринг, дочерью Германа Геринга, с Карлом-Вильгельмом Краузе, камердинером Гитлера, с Вольфгангом Иоахимом, «будущим фюрером», с Роем Годнау, который пытался завербовать меня для шпионажа в пользу Ирака, с Ренхольдом Коппсом, который печатает в Аргентине всю неонацистскую литературу.

Я нащупал связи между неонацизмом и немецкой полицией; выяснил, что немецкое правительство весьма поверхностно относится к этой проблеме; узнал истинное количество активно действующих в Германии нацистов. Оно оказалось в четыре раза больше, чем в официально приводимых данных.

Перед тем как уехать из Германии, я устроил прощальную встречу с некоторыми высокопоставленными нацистами. К этому времени наше положение в этих кругах было уже стабильным. Мы пользовались всеобщим уважением.

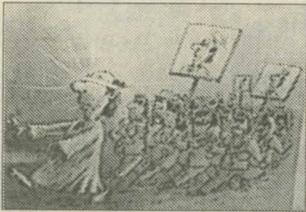
Я переходил от одного лидера к другому и пожимал им руки. «Встреча с тобой — это лучшее, что произошло с правым движением в Германии после войны», — говорили они мне, обещая после переворота создать центр, назвать его моим именем и водрузить у входа мою скульптуру.

Я хотел улыбнуться, но сдержался, зная, что через несколько недель они возжаждут моей крови, и почувствовал сильное желание смыться оттуда как можно быстрее.

Возможно, я смелый человек, герой, этакий Рембо. Но, между нами, все это ерунда. В этой истории самой смелой была моя жена Михаль. Полгода она с тремя детьми жила с огромным минусом в банке. А ее муж был черт знает где. Каждые десять дней я звонил ей из какого-нибудь немецкого городка, шептал: «Я тебя люблю» — и клал трубку. Ни разу она не попросила меня бросить все это. Ни разу не пожаловалась на свою жизнь. Ни разу не сказала мне, что все это — безумие. Она оказалась на удивление смелой женщиной, и я ничего не смог бы сделать без ее поддержки.

С МИРУ ПО НИТКЕ

СТО ДОЛЛАРОВ ДЛЯ ИЛЬИЧА

«Рокфеллер Калмыкии» — так озаглавил статью в газете «Монд», посвященную Кирсану Илюмжинову — фигуре весьма необычной на российском политическом горизонте, ее специальный корреспондент, побывавший в Элисте, Жозе-Ален Фралон.

«Молодой президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов — человек с тонкими чертами лица цивилизованного азиата — считается одним из самых богатых людей России. И он обращается к своим согражданам лишь с одним призывом: обогащайтесь! На улицах Элисты на смену нравоучительным лозунгам о спасительном труде коммунистического периода пришли лозунги, выражающие кредо нового президента: «Чтобы жить лучше, нужно зарабатывать деньги».

Следуя своей логике, «Кирсан»; как его все здесь называют, преобразовал простым президентским указом Республику Калмыкия в «предприятие Калмыкия». «Будучи президентом республики, — объясняет он, — я фактически стою во главе предприятия. А управляющий Центральным банком — это мой главный бухгалтер! Почему же в таком случае не закрепить это в документах?»

Новый президент — внук Кирсана Илюмжинова, который, как говорят, основал социалистическую Калмыкию. «Дед создал советы, а внук уничтожил их», — с иронией замечает один из его сотрудников. «Он всегда хотел быть первым, но, главное, еще будучи ребенком, он всегда говорил, что хочет прежде всего зарабатывать деньги», — рассказывает его друг детства.

Когда он начал свою президентскую кампанию, распространились всевозможные слухи о происхождении его богатства. И хотя он отменяет их сегодня простым движением руки, вполне возможно,

что, верный своей концепции, «что хорошо для Кирсана, хорошо для Калмыкии», он заставил деньги республики «работать» какое-то время на себя.

Деньги были единственной темой и главным средством его предвыборной кампании. Действительно ли он обещал по 100 долларов каждому, кто проголосует за него?

«Это была шутка, — утверждает он сегодня. — Я сказал лишь, что если буду избран, то хотел бы, чтобы каждая семья получила 100 долларов, чтобы создать что-то. А теперь, когда я на этом посту, мне нужно иметь полные карманы купюр, потому что, как только я выхожу из кабинета, люди просят у меня денег!»

Все толпятся у его кабинета, и список посетителей еще весьма длинен. На стене за его рабочим столом — изображение Будды с российским и калмыцким флагами по бокам. Но в маленькой комнатке рядом с кабинетом висит огромный портрет Ленина. «Когда я работаю здесь, — признается Кирсан, — я поднимаю иногда глаза, и мне кажется, что Ленин говорит со мной». О чем? Простит у него 100 долларов?

УЛЬТРАКОНСЕРВАТИЗМ ИЛИ БЕРЕЖЛИВОСТЬ?

По статистике на лекарства в Великобритании в среднем расходуется по 55 фунтов стерлингов на каждого жителя ежегодно. Таким образом, не самая бедная нация Европы по этому показателю оказалась последней среди восьми наиболее развитых европейских стран. В ходе специального исследования выяснилось, что британские врачи стараются не выписывать своим пациентам новых дорогостоящих лекарственных препаратов, вынуждая их пользоваться

МАШИНЫ С «ЧИСТЫМ ИМИДЖЕМ»

В 1970 году в Соединенных Штатах был принят Закон о чистом воздухе, который стимулировал разработку новых технических средств, способствующих снижению объема выхлопных газов. Однако за эти годы машин стало так много, что все достижения были практически сведены к нулю. На долю автомобилей сейчас приходится около половины всех углекислых выбросов в атмосферу, 90% углекислого газа и 50% токсических веществ.

Естественный и единственный выход — разработка и серийное производство коммерчески конкурентоспособных электромобилей. Судя по мировым расходам на эти разработки, а они составляют более пяти миллиардов фунтов стерлингов в год, вскоре дороги заполнят элегантные, компактные, удобные, с нулевым выбросом загрязнителей машины с «чистым имиджем».

Пока же они заполняют в основном выставки и автосалоны. Осенью 1992 года на ав-

«ИМПАКТ» —
электромобиль компании
«Дженерал моторс»

тосалоне в Париже новый электромобиль марки «Рено» «Зум» вызвал настоящую сенсацию. «Вольво», «Пежо», «Ситроен», «ФИАТ» тоже не теряли времени даром и порадовали посетителей последними модификациями своих разработок. Три крупнейшие автомобильные компании США ведут серьезную работу, которая позволит к 2003 году выбросить на рынок по меньшей мере 100 тысяч электромобилей.

Однако милые, элегантные и экологически чистые электромобили обещают быть очень дорогими. Во всяком случае, их массовое производство обойдется фирмам-производителям «в копеечку» и намного превысит стоимость производства бензиновых и дизельных машин. Но фирмы считают, что игра стоит свеч: первоначально в конечном итоге окажутся в финансовом выигрыше. Главное — переломить психологию потребителя, убедив его в том, что за чистый воздух надо платить!

менее эффективными, зато дешевыми. «Ультраконсерватизм» медиков имеет свои причины: медицина в Англии бесплатная, поэтому практикующие врачи находятся под жестким прессом Национальной службы здравоохранения, которая предписывает тратить на лекарства не более 10 процентов своего бюджета (около 30 миллиардов фунтов стерлингов в год). И если ее общие расходы, например, в 1991 г. возросли на 12 процентов, то расходы на лекарства — всего на 1,6 процента.

Расчеты показывают, что применение новых эффективных, пусть и дорогих ле-

карств позволило бы сэкономить гораздо больше — на сокращении длительного стационарного лечения или на еще более дорогостоящих хирургических операциях. Но тратить «государственные деньги» на дорогое лекарство приходится одновременно, а сокращение расходов может растянуться на долгий срок. Чиновник же от «бесплатной медицины» — он и в Англии всего лишь чиновник. В его интересах продемонстрировать собственную бережливость «здесь и сейчас». Оценка долговременных результатов заботит его куда меньше.

Фото Э.Кудрявицкого

ОБМЕНУ ПОДЛЕЖАТ...

Эти снимки, как легко догадаться, сделаны 26 июля 1993 года, когда председатель Центрального банка России Виктор Геращенко во второй раз (первый был при незабвенном Павлове) начал операцию «Обмен». Помнится, два с половиной года назад многие, знавшие Геращенко, говорили, что он всячески сопротивлялся павловской затее, что его заставили. А на сей раз? Может быть, с тех пор Геращенко полюбил это дело — обмен денег? Или он и в 91-м не сопротивлялся? Пока же обсуждают не столько экономические резоны и последствия рублевого блицкрига

ЦБ, сколько его социальные и политические результаты. В социальном отношении, впрочем, все ясно: государство, как в 1948-м и 1991-м, с большевистской бесцеремонностью залезло в наши кошельки и захотело решить, кому сколько денег в этих кошельках иметь. А вот политическая интрига еще долго будет возбуждать общество, слово «провокация» останется одним из самых обиходных в борьбе ветвей власти.

Но может случиться так, что, обменяв старые рубли на новые, народ, втянувшись в процесс, решит, что пора обменять и власть. Чтобы не путаться в персонажах одинакового достоинства, но разной расцветки...

P.S. 28 июля, выступая по ТВ, лидер Фронта национального спасения Илья Константинов пообещал, что, когда «непримиримые» придут к власти, они проведут еще одну денежную реформу — «настоящую». Господи, пронеси!

ОТЦЫ И ДЕТИ

Шестилетний житель удмуртского села Подшивалово Илья Кельмурзин совершил благородный поступок — деньги, заработанные в честном спортивном бою, пожертвовал родному детсаду. Шахматный матч с 55-летним перворазрядником малыш проиграл, но 40 процентов призового фонда ему причиталось, сообщает газета «Неделя Удмуртии». Вот он и вложил свои кровные 36 тысяч в приватизацию игрушек, чтобы его товарищам по коллективу было что ломать. А вот три челябинские школьницы посмотрели телесериал «Просто Мария» и открыли собственную фирму. Шьют, деловые, одежду для кукол Синди, Барби и русских их аналогов. Назвали фирму по имени одной из героинь — «Лаура», расклеили по городу рекламу и, знай, работают иглой. Берут, по молодости, немного. Свадебный наряд для Барби, например, тянет на 70 рублей, сообщает агентство Евро-Азиатские новости.

В Казани, где недоучился вождь мирового пролетариата, из всех дежурных ленинских афоризмов взяли тот, где про «учиться». Сбербанк «Татарстан» учредил в суверенной столице «Детский банк». Новое учреждение не только будет оказывать традиционные услуги, но и станет банковской школой, сообщает ИТАР—ТАСС. Потенциальных ротшильдов обучат рыночной экономике, деловому английскому и тюркскому языкам, познакомят с историей ис-

кусств и религией, предпринимательскими традициями разных стран, деловому этикету, информатике. А главное, внушат, что посылать в банки матросов с маузерами не надо, иначе нечего будет считать.

Отцам учиться некогда — надо ковать железо, не отходя от кассы, как говорил герой известного фильма. Вот и стараются кто во что горазд. Жителей Кронштадта можно теперь снимать в фильме-сказке про золотую рыбку. Мужская половина населения азартно закидывает сети у берегов знаменитого острова, добывая семью на пропитание, а покупателям — на радость. Госрыбинспекция, поразмыслив, решила не провоцировать Кронштадтский мятеж, а разрешила легализовать ранее подпольный бизнес. Берет за лицензию 250—300 рублей в сутки и спит себе спокойно, если верить «Постфактум».

А самарский фермер Фофанов считает, что на удачу полагаться в деле не следует. Раскинув крестьянским умом, он решил проблему, над которой бились местные овцеводческие хозяйства — приверженцы социалистических методов преобразования живой природы. Фофанов постриг свое бляющее стадо, но шерсть не стал сдавать по дешевке, а приобрел сначала шерсточесалку, потом замахнулся на прядильную машину, к коей присоединил вязальную. На его свитера и джемпера в губернии не нарадуются. А упомянутые руководители, собравшись недавно на совещание, выглядели по сравнению с фермером, извините, баранами. Подумать только: они сообща ломали головы —

куда девать шерсть?

Заокеанские же отцы нередко выбирают следующий бизнес, способный порадовать российских детишек и даже их родителей. Российско-мальтийское СП открыло в Москве «Международный российский порт». Увядший лозунг насчет пяти морей окроплен московской водой и пока реализуется раз в неделю. Суда «река—море» проторили путь в Италию, а скоро водным путем из Амстердама доставят сахар, чтобы подсластить москвичам эпоху первичного накопления.

Специалисты по сладкому и турки. Они открыли в Сочи магазин восточных сладостей. В сообщении РИА перечисляются кондитерские изделия фирмы «Сабра», от которых слюнки текут. Обработанные на восточный лад орехи, абрикосы, сушеные бананы и ананасы, шоколад отправляются морем с кондитерской фабрики в городе Орду.

Но самое удивительное сообщение удалось выудить из вологодской газеты «Пятница». В городе, где некогда отбывал ссылку усатый курильщик трубки, пересаженный впоследствии чуть ли не полстраны, решили относиться к экаму гуманно. Пренебрегли опытом дедов в пыльных шлемах и отцов в чекистских фуражках. В городе открылось предствительство чекового инвестиционного фонда «Финансовый полис», 10 процентов акций которого могут приобрести не только гражданские лица, но и осужденные. Только не говорите об этом человеку в мавзолее — перевернется в гробу.

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

СУПЕРШОУ НА ПАЛУБЕ

Правильно выбранная сценическая площадка — залог коммерческого успеха концерта. Торговый дом Кондратьевых и престижная московская фирма «Анжамент» в этом вопросе, пожалуй, переплюнули всех. Впервые в стране концертной площадкой для грандиозного эстрадного шоу станет военный корабль Черноморского флота. В нем примут участие суперзвезды эстрады — Алла Пугачева, Валерий Леонтьев, София Ротару, Филипп Киркоров и другие. Трехчасовой концерт его организаторы решили превратить в феерическое действо. Для этого привлечены лучшие в России постановочные силы. Концерт пройдет на десантном судне, развернутом кормой к Приморскому бульвару, и будет передаваться в эфире по крымскому телевидению. Одновременно на гигантских телескренах, установленных в центре города, жители смогут увидеть репортаж с места события.

«НЮ» И БИЗНЕС!

В княжестве Дубаи караются огромными штрафами нескромные взгляды местных мужчин на представительниц прекрасного пола. Европейские дамы, прибывшие сюда на отдых, научились делать на этом бизнес. Они появляются на пляжах в обнаженном или полубогаженном виде. Как только не привыкли к подобному зрелищу арабы начинают заглядываться на приезжих «венер», к ним подходят телохранители последних. Они предлагают, не дожидаясь полиции, отстегнуть часть штрафа непосредственно девушкам. Как правило, замеченные в чрезмерном любопытстве к женским прелестьям предпочитают рассчитаться на месте, уплатив меньшую сумму. Но местная полиция раскусила тонкий ход заезжих красавиц и стала карать их самих за неуважение существующих в стране норм поведения.

ТАБЛИЧКИ ДЕЙСТВУЮТ БЕЗОТКАЗНО

Осакаское отделение японской телефонной корпорации начало терять доходы из-за разговорчивости многих клиентов. Люди, рассерженные ожиданием у телефонов-автоматов, стали бомбардировать компанию жалобами. Экономическую и нравственную проблемы решили просто. На 59 автоматах, расположенных в людных местах — на станции Осака и других крупных станциях этого региона, наклеили таблички с надписями: «Этот телефон используется только для коротких разговоров». Новшество действовало безотказно. Фирме не понадобилось тратить деньги на переделку аппаратов и создание хитроумных приспособлений, сообщает Радио Японии. Правда, в России никаким бумажкам давно не верят, и этот эксперимент у нас провалился бы.

ШАХТЕРЫ ГОВОРЯТ: «ИЕС, СЭР»

Мудрые американцы хорошо усвоили российскую поговорку «Подальше положишь — поближе возьмешь». Они решили учить кузбасских горняков... английскому. Правда, не всех поголовно, а тех, кто будет участвовать в осуществлении проекта, разработанного специалистами фонда «Партнеры по экономической реформе». Программа предусматривает оснащение угольных предприятий Кузбасса современным оборудованием, обеспечивающим безопасность ведения горных работ, сообщает «Постфактум». Поскольку шахтерам придется обращаться с иноземным оборудованием и заокеанскими же специалистами, они должны изъясняться не только на родном языке. Так что кажущийся альтернативой американцев — не более чем трезвый коммерческий расчет. А это разве плохо?

Кто изучает бизнес — известно. Как правило, это молодые, длинноногие, политически грамотные. А кто изучает бизнесменов и правила, которым они подчиняются? Хотя трудно себе представить, чтобы отечественная необузданная деловая жизнь вообще чему-либо подчинялась, ее изучают тоже.

Ольга НЕКРАСОВА, кандидат философских наук, например, зафиксировала результаты своих наблюдений в диссертации, которую ей скоро предстоит защищать. Информация достоверна, хотя бизнесмены не склонны делиться своими секретами. С ней поделились — исследовательница, молодая женщина с внешностью мадонны да Винчи, даже стала обладательницей отменной коллекции ножей. Ножи дарили ей объ-

екты изучения. И неспроста — этот подарок на уголовно-деловом языке символов означает «Молчи, ты — наша».

Как выяснилось, деловой мир наследует от уголовного не только тонкий смысл подарков, но и клички, выражающие суть человеческих отношений, место носителя в иерархии бизнеса, особенности управленческой культуры.

Клички — лишь первая тема, которую согласилась раскрыть для нас Ольга Некрасова, один из первых социологов российского бизнеса.

«ПИНОЧЕТЫ» белгородские,

«МИНОТАВРЫ» вологодские...

Говоря о деловом мире, лучше не поминать политические и административные границы. «Россия», «СНГ», «область», «край» — все это понятия малозначительные для коммерсантов. Старые связи, сложившиеся на территории нашей необъятной в прошлом страны, существовали и будут существовать, как бы ни делили это пространство политики. «Деловые» пользуются понятием «регион».

«Деловые» — кличка, общая для всех бизнесменов. Ездят много. И, приезжая в тот или иной регион, хотя заранее представить себе партнеров-конкурентов во всем разнообразии региональных характеров. И уяснить, с кем же предстоит встретиться: с «хитрым» или «лохом», «крутым» или «замороженным»?

К различным «крутым» мы еще вернемся, а чем отличается «лох» от «замороженного», объясню. Первый наивен с детства, второй одурманен искаженной информацией.

В каждом регионе нашего делового пространства имеются свои местные типы бизнесменов с характерными чертами поведения и облика. Для тех, кто любит говорить: «а вот я знаю случай...», поясню — в том, что касается человеческого поведения, действуют не жесткие математи-

ческие законы, а вероятностные закономерности. Социологи обычно говорят: с большей вероятностью... Им ведь важно улавливать тенденции поведения и на этом строить типологию бизнесменов.

В практике бизнеса подавляющее большинство действующих лиц имеет свои прозвища. Прозвища содержат оценочный момент, но напрямую чести и достоинства носителя, как правило, не задевают. Наименования животных используются редко, «козлы» и «петухи» — это для уголовного мира.

«Деловой», «Феодал», «Минотавр» — сразу возникает перед глазами определенный тип человека. Есть разница между «Барин» и «Полуботинком»? Конечно. А в разных регионах в ходу и клички разные.

Начнем с московских бизнесменов. Это деловая элита — грамотные, начитанные, критически настроенные. Капиталы у них солидные, связи мощные, а на связях и строится бизнес, поскольку производить они не любят и занимаются, в основном, посредничеством. В столице много общих дел, где солидные люди имеют свою долю. Здесь собрались реальные рыночники, которые своего не упустят и провинциалов постараются

обобщить. Московские грязного дела не любят, сами в низы не ходят — слуг шлют. Связи предпочитают конкретные, с указанием адресов и телефонов крупных бизнесменов, лучше зарубежных, и хотя знают о партнере все, вплоть до любимых напитков.

Московские нужного человека сумеют принять, ненужного легко поставят на место или с чисто московским шиком могут «кинуть», «послать». Блеск номенклатуры здесь не утрачен, и потому московский «Барин» — это барин. Кроме того, здесь много «породистых». Впрочем, и «Барин» может быть разным. Если он из бывшей чиновничьей среды, кличка чуть иронична. Какой чиновник не мечтал стать хозяином? А бывают «баре» из тех, кто разбогател на торговле и общественном питании, хозяева нескольких ресторанов или магазинов. Такие уже могут позволить себе не работать и ничего не организуют, живут с дивидендов.

Среди московских прозвищ постоянное веселье слушателей школ бизнеса вызывает кличка «Интермальчик» — точная, с мягким «голубым» отливом. «Интермальчики» — бывшие комсомольцы-райкомовцы — создают совместные предприятия, чтобы ездить за границу. Это об-

*Контрасты
реальности —
вечны во все
времена*

ладатели молодежного облика и чисто женских интересов, а иногда и манер. Разбогатев, они быстро покупают аудио- и видеосистемы, устраивают свою жизнь с максимальным комфортом, ходят в салоны красоты. Они слегка расслаблены и сильно развращены роскошью. Но не они хозяева положения. Им приходится основательно делиться валютным заработком с теми, кто наверху, — с госчиновниками.

За московскими «деловыми» и «феодалами» чаще всего стоят могучие теневые структуры, проворачивающие махинации по продаже ресурсов, скрытые денежные дела. Но это уже характерно для «минотавров».

«Минотавр» — человек с двойным дном. Эта кличка подразумевает наличие второго занятия и того, что служит прикрытием первому. У «минотавров» сложные офисы, набитые техникой — для обслуживания двойных интересов требуются компьютеры и факсы. Упаковкой истинному бизнесу может служить благотворительная, образовательная, туристическая деятельность. «Минотавры» держат турбюро и организуют круизы и школы в круизах — часть сотрудников офисов только этим и занимается, не подозревая об иных интересах шефа.

На самом же деле «минотавры» уважают посредничество. Они берут проценты от заключенных в круизах сделок, имеют зарубежные фирмы, чтобы зарабатывать валюту. А становясь владельцем валюты, инвестируют доллары в крупные производства и акции ресурсных предприятий. У них множество счетов в банках и за рубежом, часто они и сами — люди-банки. Соответственно выглядят, упакованы по высшему разряду, имеют иномарки и ездят за рубеж в первом классе.

А вот «бугры» московские... С ними совсем странная история. Дело в том, что они совсем не «бугры», не начальники, а лишь блюстители порядка.

Еще они лишь присматривают за делом и служат для связи с истинным владельцем. Одеты в грубые ткани или спортивные костюмы «адидас», кроссовки, майки. Носят короткие стрижки и в целом выглядят прилично, чтобы в любой момент войти если не в кабинет к шефу, то хоть в баню. Это «бугры» держат единые цены в киосках, торгующих «сникерсами» и сигаретами. Это они шугают тех, кто пришел стрелять в прилавок. «Бугры» вездесущи, из московских они плавком переходят в подмосковные.

Отъехав на 30—100 километров от столицы, обнаруживаешь совсем иную компанию бизнесменов. Народ попроще, типов — множество. В Подмоскovie можно встретить мешанину прозвищ и лиц — здесь орудуют и те, кто любит дачную обстановку, и те, кого просто никогда не пропишут в Москве. Здесь полно баз и пионерских лагерей, которые можно использовать для конфиденциальных

встреч и отдыха с девочками. Большинство подмосковных «бугров» или «деловых» — здоровяки с румянцем во всю физиономию, раздобревшие на хороших харчах, в вечном «адидасе» и на иномарках. Хотя в соседнем с машиной сарае могут и поросенка держать, и к колонке запросто сходят с ведром. Прозвища их часто выдают уголовное прошлое или национальную принадлежность: «Вожак», «Купец», «Казбек», тот же «Барин» (но тип — другой). Подмосковные слегка оскорбляют своей простотой столичную элиту, но если их приобщить к большому делу, дать долю — век не забудут.

Поехали дальше, по Киевской дороге, и остановимся в Брянске. Возможно, партизанское прошлое этих краев наложило отпечаток на местных бизнесменов. Они столь же незамысловаты в кличках («Бугор» да «Крутой», на большее фантазии не хватает), сколь хитры в поведении. Обмануть их трудно, они же способны «кинуть» кого угодно. Пообещают оплатить счет и скроются, а ты ищи их, пока деньги не подешевеют. На отказ не реагируют, талдычат свое. Не соглашаешься на их предложения — найдут заходы с тыла, напоят или «запачкают». Но при этом у них свое понятие о справедливости: заявившись к обманутому партнеру, брянские готовы снести от него что угодно, вплоть до мордобоя.

Москвичи тычут брянским в их недостатки по части образования и связей, а те не остаются в долгу, хитрят и экономят на представительских расходах. Если уж завели в ресторан, то потом три шкуры с тебя сдерут.

Бизнесмены Центрально-черноземного региона обладают достаточно высоким интеллектуальным уровнем, что не мешает им быть грубыми в управлении. На сложные комбинации не слишком способны, скрытничать не умеют. Кроме того, по наивности и собственной лени воронезские, например, способны навредить себе же, но, как люди душевные, ценят русское предпринимательство, из патристических чувств не обирают своих.

Дальше — Белгород. Местные бизнесмены популярны в столице в связи с заполнением рынка белгородскими продуктами и напитками. Люди они непростые, сытые и замкнутые. Недоверчивы, но уважают власть и готовы польстить. На ресторанах не экономят. Имеют свою точку зрения, отличную от официальной. Белгород — с утра рабочий город — к ночи преобразается. На иномарках выезжают эдакие «деловые», московским на удивление. Здесь — кланы, построенные на отработанных каналах связи. Зоны влияния поделены, чужаков не пустят. Только в беспощадности жесткой организации и мог наиболее ярко выразить себя обладатель такой редкой клички, как «Пиночет».

Белгородский «Пиночет» — человек

жесткий, твердый, не любящий миндальничать и не лишенный элитарного блеска. «Пиночеты» же вообще — большие мастера на всякие подлые штуки, вплоть до «организации» автомобильной аварии несговорчивому партнеру. Могут и до инфаркта довести, могут звонить всю ночь накануне подписания важного контракта и молчать в трубку. Или увести с прогулки ребенка своего конкурента. Малыша вернут домой целым и невредимым, но те несколько часов, пока его разыскивают, папаша проведет в состоянии стресса, а «Пиночету» только этого и надо.

Но как раз «пиночеты» — по сути своей реальные рыночники, и именно они потихоньку перестраивают экономические отношения. Носители этой клички давным-давно занимаются приватизацией крупных предприятий, раскалывая большое производство на малые. С легкостью могут приватизировать и целый город, выросший вокруг комбината — тут уж «Пиночет» постарается повсюду иметь свою долю: от свалки до книжной торговли. Он создает себе среду обитания, в которой был бы полным хозяином. А поскольку «Пиночет» обладает звериным чутьем по части крупных сделок и способен продумать и воплотить в жизнь незаурядную комбинацию, ему удается такое, что другим и не снилось. Можно догадаться, что именно «пиночеты» продают за рубеж провинциальные запасы ресурсов — они, милые, а не «интермальчики». Но отвечают за растраты тоже «пиночеты»...

Очень интересен этот тип с точки зрения психологических черт личности. «Пиночеты» зачастую люди экзальтированные, на это указывает вся их личная жизнь. Они общаются с женщинами не только ради секса и самоутверждения в сексе, но и ради душевных разговоров. Ведь в жизни они одиноки, живут с ощущением враждебности окружающих мужчин. Часами могут валяться на диване, продумывая очередную комбинацию, часто бывающую любителями допинга — внутреннего, психологического или обычного — наркотиков. Однако при этом «пиночеты» не станут разрушать свое здоровье, жилы и спортивные.

Венчают любую капиталистическую постройку паразиты — рантье. Их скорее всего встретишь в Днепропетровске, и носят они обшудю кличку «днепры». Живут, богатея на бермудском треугольнике «рубли-доллары-купоны», последовательно превращая одно в другое. Хитрые, неудачи переживают недолго, очень общительны и обаятельны. Часто в «днепры» попадают люди интеллигентных профессий — учителя, врачи. Такие пекутся о душе и, даже обманув безбожно своих партнеров, идут в церковь, чтобы искренне замолить грехи. «Днепры» возьмешь только ответной хитростью и ответным обаянием, что дано далеко не каждому.

Записала Ксения КЛИМОВА

Юрий УСТИМЕНКО

ДАРЕНОМУ ДОЛЛАРУ В ЗУБЫ НЕ СМОТРЯТ

В разгар дождливого сезона, который нынче называют лето, меня распирало от чувства национальной гордости. Родной рубль, искалеченный Павловым и замордованный Гайдаром, потрепанный и исхудавший до неузнаваемости, показал-таки всем кузькину мать. Он держался на торгах на Московской валютной бирже стойко и с достоинством, как ирокезы в романах Фенимора Купера. В сравнении с российской денежкой доллар США еще больше позеленел и таял с неприличной скоростью.

Несколько смущало, правда, что с начала торгов курс доллара подрос с 60 до более одной тысячи рублей, а еще магазины, где, видимо, не следят за перипетиями на бирже. Цены на хлеб, молоко и мясо продолжали расти.

Угнетало подозрение, что не все здесь чисто и что рубль держится молодцом за счет искусственного дыхания. Вспоминалось, что чудесные превращения российской валюты совпали по времени с подготовкой к встрече в Токио лидеров семи ведущих промышленно раз-

витых стран мира, которые должны были решить вопрос о дальнейшей помощи реформам в России, а их решение напрямую зависело от видимых положительных результатов этих реформ.

Короче говоря, не все в Москве казалось гладким и благополучным. По-иному расценили ситуацию в Вашингтоне. В начале июня директор-распорядитель Международного валютного фонда Мишель Камдессю отказался выносить на Совет управляющих вопрос о предоставлении России кредита на 1,5 милли-

арда долларов. Пояснил, что деньги, мол, опять могут провалиться в «черную дыру» и что надо побудить Москву к принятию жестких мер в области финансов. Спустя две недели Камдессю изменил свою точку зрения на прямо противоположную, и полтора миллиарда были одобрены правлением МВФ.

На встрече в Токио 7—9 июля Россия, по словам канадской газеты «Глоб энд мейл», получила «новый статус». Российский президент, приглашенный в японскую столицу по формуле «семь плюс один», «мог говорить с позиции силы как реформатор, реформы которого срабатывают. Он прибыл как победитель на референдуме и проводник реформ, контролирующей правительство, которое, наконец, понастоящему взялось за приватизацию государственных предприятий, снижая инфляцию и стабилизируя рубль».

«До недавнего времени, — продолжает «Глоб энд мейл», — Советский Союз и Россия ассоциировались с помощью извне. А сейчас Ельцин говорил не о помощи, а о том, чтобы Россия была признана как экономически равный и перспективный член «группы восьми». Это признание, как он заявил, означает, что Запад должен открыть свои рынки и институты и иметь дело с новым, потенциально могущественным конкурентом».

Такая позиция была оценена в Токио по достоинству, и на встречах с российским лидером президенты и премьер-министры сулили

внести соответствующие поправки в национальное законодательство и убрать дискриминационные ограничения на торговлю с Россией. Сроки не уточняли. Давали понять, что изменения в законах — процесс длительный и мучительный. Мол, могут пройти месяцы, а то и годы, пока от слов можно будет перейти к делу.

Только президент США Билл Клинтон твердо пообещал, что до конца года своего добьется: конгресс уберет поправки, которые исключают предоставление России статуса наибольшего благоприятствования в торговле, запрещают экспорт современной технологии и вводят иные ограничения, развитию связи отнюдь не способствующие.

Конечно, хочется верить американскому президенту. Все же у него сложились иные, чем в России, взаимоотношения с парламентом. Худо-бедно находят в Вашингтоне общий язык две ветви власти, хотя зачастую не с первого захода. Да и когда заходит речь о России, Клинтон может полагаться на поддержку членов конгресса, представляющих штаты, откуда в Россию поступает зерно, а поставки субсидирует правительство США.

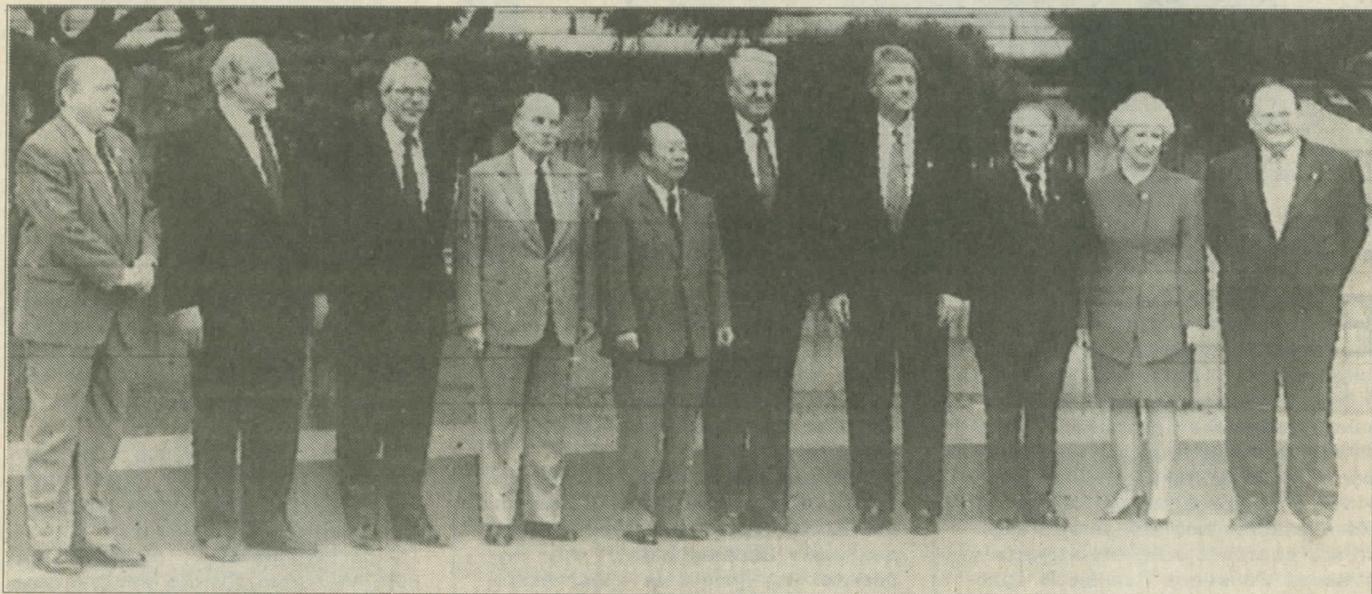
Обольщаться в отношении скорой отмены дискриминационных законов не приходится. Продавать России под тем или иным соусом хотят все, а вот покупать не торопятся. Своя рубашка ближе к телу, и никто не спешит открыть двери перед деше-

вым российским импортом, что может нанести ущерб позициям отечественных производителей. К примеру, Западная Европа ограничивает ввоз текстиля и стали, сокращает импорт обогащенного урана, а Россию обвиняют в демпинге алюминия, стоимость которого резко упала на мировом рынке в прошлом году. В равной мере нельзя полагаться на то, что Соединенные Штаты поступятся своими позициями на мировом рынке торговли современной технологией.

Все же на встрече лидеров семи стран решили предоставить 3 миллиарда долларов на содействие приватизации государственных предприятий в России и их переоборудование. Сумма, однако, не впечатляет. Это признают и сами доноры, ссылаясь на собственные экономические и финансовые трудности, на обострение социальных проблем, что не позволяет, дескать, раскошелиться.

Вначале, правда, Клинтон настаивал на четырех миллиардах, а скупые японцы предлагали урезать их ровно вдвое, хотя ситуация в Японии во многом лучше, чем в других странах — участницах токийской встречи. В конечном счете сошлись, как принято на рынке, на полпути, но реально выделили менее двух миллиардов долларов, поскольку часть средств уже была ассигнована на эти цели ранее.

«Это настоящий успех, — заявил Билл Клинтон, когда пришло решение о трех миллиардах. — Это также очень хорошо для Америки:

Перед началом рабочей встречи стран «большой семерки» с участием президента России Б. Ельцина. Токио, 9 июля 1993 г.

Добро пожаловать?..

перед американскими бизнесменами открываются большие возможности в России, что может привести к созданию новых рабочих мест для американцев. Россия — это огромный новый рынок для американских товаров и услуг. В общем, как и другие лидеры стран с устоявшейся рыночной экономикой, президент США блюдет свой интерес.

Теми же соображениями руководствовалась «большая семерка», когда декларировала помощь России в размере 43,4 миллиарда долларов. Это произошло в Токио 14—15 апреля на совещании министров иностранных дел и министров финансов США, Англии, Франции, Германии, Италии, Канады и Японии в преддверии встречи лидеров этих стран и российского референдума. Последнее обстоятельство, если верить японской «Майнити», сыграло немаловажную роль при определении суммы.

«Конференция министров «семерки», — писала газета, — была экстренно созвана ввиду единого мнения о том, что поддержка правительства Ельцина отвечает интересам безопасности Запада. Эта встреча, прежде всего, преследовала цель послать сигнал о том, что на предстоящем всероссийском ре-

ферендуме о доверии президенту Ельцину страны «семерки» поддерживают человека, который продвигает демократизацию и реформы».

Так и родилась внушающая уважение цифра в 43 миллиарда, хотя при ближайшем ее рассмотрении возникают некоторые сомнения. В качестве «основного источника финансирования» участники «семерки» обязались обеспечить через национальные экспортно-импортные банки страхование и кредитование внешнеторговых операций с Россией. К примеру, Англия обещала 600 миллионов. Однако 500 из них — в форме экспортных кредитов, то есть в защиту английских фирм, рискнувших выйти на непредсказуемый российский рынок.

Объявленная министрами сумма включает и 15 миллиардов долларов внешней задолженности СССР, выплата которой была отложена странами-кредиторами.

Скорее всего, по простой причине: платить нечем. Не создан и Фонд стабилизации рубля в 6 миллиардов долларов, но эти деньги вошли в общий зачет. Аналогично поступили со средствами, ранее выделенными Международным валютным фондом и другими международными финансовыми институтами. Иными сло-

вами, речь идет в основном о перераспределении средств за счет других, ранее объявленных программ. «Новых» ассигнований — не густо.

Что же касается «пакета помощи» России, на совещании в Токио было подчеркнуто, что условием его скорейшего предоставления служит обязательство Москвы «проводить соответствующую экономическую политику и достижение удовлетворительных результатов в ее претворении в жизнь с упором на финансовую сферу, где главным является преодоление инфляции».

В общем, помощь России предлагают по принципу «деньги — вечером, стулья — утром». По словам японской «Асахи», «шоковая терапия» для больной российской экономики отражает стремление Запада в кратчайшие сроки завести Россию так далеко по пути реформ, что путь назад будет отрезан. В свою очередь, бывший помощник президента США по национальной безопасности, а ныне один из ведущих экспертов по России Збигнев Бжезинский считает, что «шоковая терапия» «наверняка вызовет в России большой шок, но, по-видимому, совершенно иного рода: экономический хаос, гиперинфляцию и рост политического экстремизма».

На днях Белый дом сообщил, что из 1,6 миллиарда долларов, которые обещал Клинтон на встрече с Ельциным, свыше миллиарда приходится на проекты, находящиеся в стадии реализации. Однако в двух областях, соглашение о сотрудничестве в которых было достигнуто в Ванкувере, никаких шагов пока не предпринято. Не востребованы 6 миллионов, выделенных на программу строительства жилья для российских военнослужащих, и 215 миллионов, предназначенных для содействия России в демонтаже и складировании ядерных вооружений.

Создается впечатление, что дареному доллару в зубы не смотрят. Слишком часто его присваивают, не усваивают либо используют не по назначению. Видимо, поэтому иностранные эксперты заявляют, что, если Россия сумеет мобилизовать свои людские и природные ресурсы, она вообще не будет нуждаться в помощи со стороны и сама сможет решить свои проблемы. В этом, думается, главное отличие зарубежных от доморощенных политологов.

ДАМА С ИДЕАЛЬНЫМ БЮСТОМ

Конфеты «Маседуан» по полтора рубля за фунт, «Конкур де бебе» — два рубля за фунт, «Демисезон сливочно-кофейные» — полтора рубля за фунт, сигареты «Ермак» — шесть копеек за штуку... Вся эта экзотика — вековой давности. А вот публика, напротив, современная. В павильоне «Культура» ВВЦ — выставка под названием «Торговая реклама и упаковка в России конца XIX — начала XX века».

Тех, кто возмущается пошлостью и дурновкусием нынешних «адвертайзеров», спешу успокоить: сто лет назад дела обстояли ничуть не лучше. Оно и понятно: убеждать человека, что ему для полного счастья недостает лишь сигареты «Ермак» (либо сигареты «НВ»), — занятие не для интеллектуалов.

Суть рекламы остается прежней, меняется лишь представление о «шикарной жизни» и «шикарности» вообще. Вот, скажем, как выглядел в представлении рекламщиков начала века «настоящий мужчина»? Великолепные черные усы, идеальный пробор в набриолиненных волосах, костюм в талию... А вот женщина-вамп: пышная грудь, туго затянутый корсет, глаза томно прикрыты, в алых

А это реклама
в журнале
«Нива»,
1912 г.

губах — мундштук с тонкой папироской... «Рекламный ребенок» — тоже иной. Не разбитной пацан в яркой маечке («Я стал миллионером!»), а — Малютка. Или даже Дитя. Розовые щечки, золотые кудри, распахнутые глаза — как фиалки. И вокруг непременно — кошечки, цветочки, гирлянды из китайских фонариков и прочая рождественская мишура. Излюбленные цвета: голубой, розовый, кремовый.

Самый ходовой сюжет: раненый солдат с перевязанной рукой склоняется к ангелочку-малютке, а тот протягивает герою корзинку с чем-то очень красивым и аппетитным (может быть, с конфетами «Маседуан»?) и счастливо улыбается. За спиной у «сладкой парочки» виднеются кремлевские башни.

Нынешняя реклама буквально хватает потенциального потребителя за руку и ведет его за собой в придуманный роскошный мир-карнавал, где «Баунти» сып-

лется дождем на капот «Мерседеса», а за рулем авто улыбается такая доступная тощая длинноногая красотка. Реклама начала века, наоборот, как добрая фея, спускалась с небес к своему потребителю — далеко не всегда богатому человеку. Поэтому вполне органично выглядят на плакатах того времени старики и старушки в весьма живописных лохмотьях, и даже какой-нибудь убогий чердак, декорированный сияющими лицами двух оборванцев:

*Смотри — теперь всегда
мы сыты
В день на какой-нибудь
пятак.
Дни голодовок позабыты,
И мил нам свет и наш
чердак.*

(чуть ниже — пометка: «Дозволено цензурой»). Оборванцы рекламируют дешевую американскую крупу.

А вот и далекий предшественник современной

«имидж-рекламы»: плакат, повествующий о деятельности купцов братьев К. и С. Смирновых. Можно себе представить, как бродили вокруг дремучих купцов фотографы, как умоляли их сделать хоть отчасти умное-лицо или улыбнуться как-нибудь по-человечески. Тщетно! Один из братьев все равно получился похожим на лакея, другой поражает зрителя каким-то щемяще-испуганным выражением лица.

А что поразило лично меня, так это некоторые почти текстуральные совпадения «той» или «этой» рекламы. Например, лозунг: «Сварить пиво не только хорошо, но и дешево!» — ничего вам не напоминает?

Посетители млеют, восторгаются. Все эти бантики-финтифлюшки, малютки-херувимы кажутся теперь трогательными и почти художественными в своей анахроничности... Хотя можно себе представить, как интеллигентный современник Чехова, пробегая мимо рекламного щита какого-нибудь сливочно-кофейного «Демисезона», чертыхался вполголоса: «Ну и пошлость, право слово! Тыфу!»

Интересно, а как посмотрят на наше: «Ну очень смешные цены!» лет этак через шестьдесят?

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

ЧИТАТЕЛЬ — ГАЗЕТА — ХОЛОДИЛЬНИК

Многотрудную эпопею со своим неисправным холодильным агрегатом «Иней» выдержал пенсионер Гонохов, проживающий в деревне Влазово Псковской области.

Гарантийное обслуживание, на которое он вправе был рассчитывать, обернулось для ветерана войны долгой тяжбой с псковским арендно-государственным предприятием «Рембытприбор». Руководство предприятия, вместо того чтобы помочь человеку, в одном из своих отказов простоудно посоветовало не покупать холодильник марки «Иней», «Кристалл», «Морозко», так как к ним заводы-изготовители не поставляют запчасти. Гонохов не раз обращался и на завод, но в ответ получал лишь отписки.

И тогда настырный проситель пустился на хитрость. Он написал письмо в «Комсомольскую правду» с просьбой опубликовать ответ псковского «Рембытприбора» с советами, какие холодильники не следует покупать. Написал, а сам, якобы по ошибке, запечатал в конверт с адресом завода-изготовителя. На заводе, получив послание, смекнули, какую антирекламу их продукция может сделать пенсионер. И выслали в Псков сразу четырнадцать аппаратов. Впрочем, на этом хождения Гонохова не закончились. Только после четырех обращений в прокуратуру руководство «Рембытприбора» уступило старику один холодильник, его же усилиями, напоминаниями, добытый для предприятия.

Анатолий ТИХАНОВ

НЕ ОБИЖАЙТЕСЬ, ДЕВУШКИ, НО ДЛЯ СОЛДАТА ГЛАВНОЕ — ...

Солдаты одной из частей Приволжско-Уральского военного округа, отправляясь в увольнение, озадачили начальство требованием выдать каждому... по пачке презервативов. Командование схватилось за голову: мало того что просьба подчиненных была, мягко говоря, необычной, так еще и средства контрацепции нынче недешевы. Военнослужащих поддержали медики, которые сочли их требования справедливыми. Ведь в армиях ряда стран этот деликатный аксессуар входит в стандартный набор солдатского снаряжения.

Элла РЫЛОВА

МАФИЯ БЕССМЕРТНА

В октябре прошлого года дневной сон пациентов волгоградской областной больницы был нарушен беспорядочной пальбой. В одной из палат двое посетителей расстреливали почти в упор больного Мартиросяна Вагинака Рафаеловича. Бедняга получил три пулевых ранения. Столько же пуль вошло в тело его жены, послужившей Вагинаку своеобраз-

разным щитом. Крутые посетители удалились, а Мартиросян и супруга в бессознательном состоянии были доставлены в реанимацию. Через месяц их полуживыми забрали родственники и увезли в неизвестном направлении.

Происшествие было списано на войну мафий. Стрелявших не нашли. О Вагинаке забыли.

А он оказался живучим. И сам напомнил о себе. Недавно около гостиницы «Волгоград» при вымогательстве двух с половиной миллионов рублей у работников одного из коммерческих предприятий сотрудниками управления Министерства безопасности РФ был задержан с поличным Мартиросян Вагинак Рафаелович. В полном здравии. Сейчас он под арестом.

Валерий ЦЫГАНКОВ

ОТЦВЕЛИ УЖ ДАВНО

На цветочных базарах Челябинска появились свежие разновидности ландышей. Внешне они очень напоминают эти редкие и таинственные цветы. Но вот запах... Тут хитроумных продавцов выручает импортная,

да и отечественная парфюмерия. Достаточно sprysнуть букетик тем же «Лесным ландышем» — и покупатель радует. Стоимость букетика соответственная — за каждый цветок просят пятьдесят рублей. Можно варьировать ароматы — какой кому ближе. Так что выбирайте: вам что, ландыш с «Красной Москвой» или с «Кристиан Диор»?

Ю.Б.

У МЕНЯ ЗАМОЛЧАЛ ТЕЛЕФОН. КТО ГОВОРИТ?

Ну кто из нас не мечтал «телефонизировать» свою квартиру вне очереди и при этом с солидной скидкой? Жители Набережных Челнов, естественно, очень радовались столь заманчивому предложению — и немедленно отдавали денежки в обмен на квитанцию. Нет, телефонный «мастер» не исчезал, пообещав выполнить заказ этак через месяцик: он тут же устанавливал желаемый телефон. Жильцы были в восторге, а вот их соседи, успевшие обзавестись

телефоном раньше, недоумевали: отчего это аппарат вдруг замолчал? Изобретательный «мастер» просто «перебрасывал» проводку из одной квартиры в другую. Пока соседи выясняли отношения, он благополучно давал деру с солидным «наваром» в кармане.

Судя по почерку, мошенник скорее азартен, нежели корыстолюбив: содрал с первой жертвы 25 000 рублей, он впоследствии снизил таксу до 20 000.

Георгий КУЗНЕЦОВ

ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕМ

Воистину: указующий на ирода может обернуться иродом сам. В этом в очередной раз убеждаешься, когда вспоминаешь традиционную летнюю выставку живописи и графики, открывшуюся в Екатеринбурге и посвященную защите детей. Главными организаторами выставки были молодые художники Алексей Потоскуев и Юрий Трошев. Безусловно, внимание посетителей привлекла обширная картина «Битва клоунов

с уродами», выполненная тушью на зеленой бумаге. Конечно, всем запомнилась акция «Избиение младенцев», предпринятая двумя баталистами для того, чтобы показать, что и в наше время дети не защищены от зла. Художники распахнули перед публикой покрывало, открыв для обозрения распростертых нагих пупсиков, символизирующих добычу ирода. Воздух рассекли деревянные дубинки, коими екатеринбургские концептуалисты начали сечь бедных кукол. И вот, когда дело было сделано и пол превратился в пластмассовую свалку, вперед выступил маленький мальчик с расширенными глазами. В отличие от взрослых он воспринял происходящее всерьез. В святом порыве заступничества мальчик схватил «оружие казни» и наотмашь ударил сначала одного, а потом другого «истязателя».

Это, конечно, не входило в планы авторов, но человек предполагает, а Бог располагает...

Юрий БЕЛИКОВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Цивилизация двигалась от деревни к городу. Даже Россия, всегда слышавшая любительницей предъявить Западу смачную фигу, принуждена была идти тем же путем. Правда, уже в девятнадцатом веке «передовые» ее люди поняли, что город для «страны лапотников» губителен, что это — ползучая зараза. Вспомним Пушкина с его хоть и вынужденным, но вполне плодотворным заточением в «болдинскую осень». Вспомним Тургенева, герои которого ну никак не хотели покидать свои «дворянские гнезда». А Достоевский с его ненавистью к столичной изнанке во всех ее проявлениях?

А проявления, надо сказать, от столетия к столетию становятся все чудовищней. Вот, например, московское метро. Оно переполнено и в часы «пик», и во все прочие часы. Кажется, работал бы

Эдуард ДОРОЖКИН

ОБРАТНО В ДЕРЕВНЮ?

«андерграунд» ночью — забил бы и ночью. Я не вино метрополитен в давках, «пробках» и перманентно ремонтируемых эскалаторах. Он вынужден в том, что существует, в том, что мы все в нем — как пескари на сковородке.

Что бросается в глаза москвичу, когда он после долгой отлучки возвращается в «первопрестольную»? Раньше ничего не бросалось — все было «как вчера». То ли дело сегодня: разъедают

сетчатку глаз новые цены на новых ценниках и новая грязь на старых местах... В ассортименте: прогнившие балконы старинных особняков и строительные краны особняков будущих, узкие тротуары, используемые по большей части как автостоянки, одуряюще разношерстная толпа и постоянный гвалт. А вот там еще одно дерево спилили. А здесь новый иноземный кабак открыли — одной парикмахерской меньше.

...Москва — душная. Мос-

ква непригодна для жизни, для работы и вообще... Единственное утешение — друзья. Поделится я своими соображениями о тьме всего городского с коллегой. Он со мною полностью согласился и сообщил даже, что строит дом в ближнем Подмосковье. Не пройдет и месяца, как столичный интеллектуал, умница из умниц, окажется в полупровинциальной тиши. Наедине с бревенчатым домом и дохленьким лесочком. Он счастлив. «Возымела значение природы невеликая сумма дерев» — это Белла Ахмадулина.

...Мир не умрет до тех пор, пока в Простоквашино не откроется первый пункт обмена валюты.

Сергей ИВАНОВ, Кирилл РЫБАК

ВЕЛИКИЙ ТРИКОТАЖНЫЙ ПУТЬ

Пособие для начинающего челночника*

Нас было много на челне...

А.С.Пушкин. Арион

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

ЗДЕСЬ

§ 1. Прежде всего

Конечно, оптимальный вариант — немедленно по возвращении на родину спихнуть весь груз какому-нибудь оптовику и, получив денежки, укатить за очередной партией. Спешим успокоить: такого сказочно глупого и сказочно богатого партнера вы не найдете. Если он и существует в природе, то предпочитает работать с «раскрученными» челночниками, доставляющими ему качественный товар из дорогих стран. На российских блошиных рынках «предоплата» — явление чрезвычайно редкое: в девяносто девяти процентах случаев торговцы берут товар «на реализацию», то есть расплачиваются с челноком только после того, как распродадут барахлишко.

Иметь дело с «реализатором» (лучше — с хорошим знакомым) удобно, но лишь в том случае, когда позволяют оборотные средства.

*Челночник (челнок) — в новейшей СНГовой действительности — мелкий предприниматель-индивидуал, благополучно одевающий население во все импортное и по ценам ниже запретных.

Если же вы «шоп-турист» бедный и вся ваша наличность вложена в товар — торгуйте сами. Это полезно. Во-первых, будете вольны назначать любую цену и, в зависимости от обстоятельств, предоставлять покупателям любую разумную скидку — а значит, ваши маечки-кофточка «уйдут» быстрее; во-вторых, приобретете бесценный опыт и волей-неволей врубите в конъюнктуру «вещевого рынка».

§ 2. А четвертому не бывать!

Где же раскинуть свои торговые сети в ожидании мотыльков-покупателей? «При всем богатстве выбора» (кажущемся) вариантов не так уж много.

Вариант первый. «По всей Руси великой...»

Все «шоп-туристские» пути-дороги так или иначе ведут в Третий Рим. Поэтому Москва — в общем и целом жутко дорогой город — отличается крайне низкими ценами барахолок. Уже в Подольске или в Твери китайско-турецкие тряпки стоят процентов на тридцать дороже. А если податься куда подальше — в Могочу, в Верхнюю Салду? На первый взгляд, весьма привлекательно. На второй взгляд — не очень. Сколько денег уйдет на билеты, на питание, на гостиницу (если сумеете поселиться)? А кто вас будет защищать от дорожных воришек и прочей шпаны? А где гарантия, что верхнесалдинская «блошиная» конъюнктура та же, что и московская? А местные, «особенные» правила торговли вы знаете? А ну как могочинская администрация заключила контракт с китайскими коммерсантами — и те в обмен на лес гонят туда контейнеры сверхдешевого ширпотреба? Кроме того, дополнительные разъезды существенно увеличат срок реализации товара, а для челночника скорость оборота много важнее прибыли с каждой отдельно взятой «ходки». Ну и, наконец, не забывайте, что вам придется столкнуться с серьезной конкуренцией: в Салде и Могоче непременно есть множество профессиональных мешочников, и товар с московских толкучек течет туда бурливым потоком без вашего скромного участия.

Так что если вы все же решили искать коммерческого счастья в провинции, Бога ради, езжайте в хорошо знакомый (родной) вам город, где пригреют и накормят родственники. Или, на худой конец, проведите тщательнейший предварительный маркетинг избранного региона.

Вариант второй. Гонки по верти-

кали.

В поисках длинного рубля иные челноки пытаются продавать свое барахло во всяких малоприспособленных для этого местах: на площадках перед универмагами, в подземных переходах, в парках, в скверах и на стратегических плацдармах перед пивнушками. Безусловно, вне «вещевого рынка» «торговую надбавку» можно поиметь весьма существенную. Но — требуется специальное разрешение, выданное местной властью. Если же разрешения нет, то столкновения с блюстителями порядка могут иметь трагические последствия. Кроме того, неизбежно придется делиться выручкой с мафиозным «хозяином» территории. И при всех этих неудобствах возле универсама придется куковать с товаром раза в два дольше, чем на толкучке, а за это время можно было бы еще раз прокатиться за рубеж. Так что — советуем — идите проторенной тропой.

Вариант третий. Он же

§ 3. Барахолка

Четыре основных столичных бошиных рынка в порядке убывания значимости: Лужники, Черкизово, Зеленые Горы, ЦСКА.

ЛУЖНИКИ. Самое-самое, так сказать, сердце мелкооптовой торговли не только Москвы, но и страны в целом. Главная перевалочная база «челночного» ширпотреба. Самый недобрый и беспокойный рынок, обеспечивающий, тем не менее, максимальную скорость товарооборота.

Удовольствие поторговать в течение одного дня на трибунах стадиона им. В.И.Ленина стоит 10 000 рублей, под открытым небом — 15 000. Естественно, все «хлебные» места под крышей давно уже «на абонементе», либо насмерть «схвачены» кассирами для знакомых, полужнакомых и слегка знакомых реализаторов. Придется платить пятнадцать тысяч. Причем этот билет, заметьте, дает право на торговлю только в пределах площадки возле плавательного бассейна. А площадочка-то — ма-а-ахонькая. А билетов-то туда продают, по нашим сведениям, чуть ли не двадцать тысяч штук ежедневно. Поэтому, чтобы втиснуться на «законное» место, нужно следовать старой челночной (и народной) мудрости: «Встанешь пораньше — прыгнешь подальше». Подниматься нужно еще вчера: примерно с пяти утра ограда Лужников штурмуют «доверенные лица» торговцев (напарник,

кстати, вам понадобится в любом случае), а охранники по-деловому собирают дань — 1000 рублей с носа — за право померзнуть до открытия рынка, охраняя гипотетическое «место». Стойкие же вьетнамцы и вовсе ночуют на заветном «пятакче».

ЧЕРКИЗОВО несколько спокойнее Лужников — видимо, оттого, что размеры этой барахолки скромнее.

Для чайников-одиночек, готовых расставаться с 5000 рублей ежедневно, отведен кусок территории, именуемый «шанхаем». С каждым месяцем «шанхай» становится все меньше и меньше — его теснят крытые палатки. Соответственно — жуткая давка и перманентная девальвация нравов. Очень много воришек, очень часты «кабаны бега» (о них — в § 4), так что не скупитесь: за 10 000 «деревянных» можно арендовать восемьдесят сантиметров прилавка у хозяина палатки и торговать в сравнительно защищенном месте.

ЗЕЛЕННЫЕ ГОРЫ считаются рынком «второсортным» (настолько, насколько, скажем, азербайджанский портвейн «второсортен» по сравнению с молдавским). Эта барахолка удобна тем, что «право на торговлю» вне крытого помещения не нужно оплачивать в кассе. Спокойненько так (но лучше — часа в четыре утра) приезжаете, занимаете свободное местечко... А чуть попозже к вам подойдет контролер и «билетит» за каких-нибудь 4000 рублей.

Все три вышеперечисленные толкучки рассчитаны на небогатого покупателя и небогатого продавца. Иное дело — ЦСКА. Туда вам, прежде чем заматереете, соваться не след. Если даже отыщется свободный «пятак», натрговать вы сумеете лишь на проезд в метро и на шоколадку. В ЦСКА — дороги и очень качественные шмотки и аппаратура, толстопузатая вальжная публика, вялый товароборот, относительная чистота и порядок — словом, благолепие почти как в гольф-клубе. Забудьте про существование этой барахолки. ЦСКА — ваше светлое будущее.

§ 4. Чего бояться?

Вот уж чего бояться не нужно, так это «мафии». Даже самому темному спекулянту известно, что все крупные «вещевые рынки» в Москве организованы не без участия «теневых структур». Отдавая деньги за «торговый» билет, вы расплачиваетесь одновременно со всеми

«крестными отцами» (муниципальными, милицейскими, бандитскими и пр.) и обеспечиваете себе защиту от совсем уж наглого беспредела. Ну кому, кому, скажите, нужно резать вас — курочку, несущую золотые яйца?

Тем не менее кое-какие опасности все же будут вас поджидать. Во-первых, «наезды» милиции, во-вторых, мелкое воровство и жульничество, в-третьих, «кабаны бега».

Милиционеров следует бояться лишь в том случае, если вы отпраздничали в Лужники (на других толкучках стражи порядка абсолютно безобидны для честного челночника).

Как уже отмечалось выше, ответственная под торговлю площадка перед плавательным бассейном никак не может вместить даже пятой части всех «обилеченных» торговцев (администрация будто нарочно поддерживает такой зверский порядок). Поэтому, если вы явитесь на рынок тик-в-тик к открытию, устроиться придется на «незаконной» территории у трибун стадиона и у памятника Ленину. Милиция, в принципе, не должна допускать этого «безобразия» и пытается даже делать вид, что не допускает. Так что ни в коем случае не раскладывайте товар раньше десяти часов утра. Действовать надо так: ваш напарник с тюками-баулами располагается где-нибудь в сторонке, на газоне. Вы же «держите место» — спокойно стоите перед трибунами и читаете газету. К вам непременно подойдет милиционер и спросит, почему вы тут стоите (отвечаете: «Девушку жду»), он грозно предупредит, что торговля здесь запрещена («А я и не торгую»). Милицейская машина не раз и не два будет «утюжить» предполагаемые торговые ряды, не давая людям стоять, где хочется и где нужно. Ничего, это не страшно. Важно после каждой «моторизованной атаки» возвращаться на облюбованный «пятак», следить, чтобы его не занял конкурент. Не зарывайтесь, не конфликуйте со стражами порядка. Еще — попытайтесь уловить момент и выбрать именно то ответственное лицо, которому следует дать в лапу. Установление добрососедских отношений с милиционером обойдется, в зависимости от обстоятельств, в одну—пять тысяч рублей.

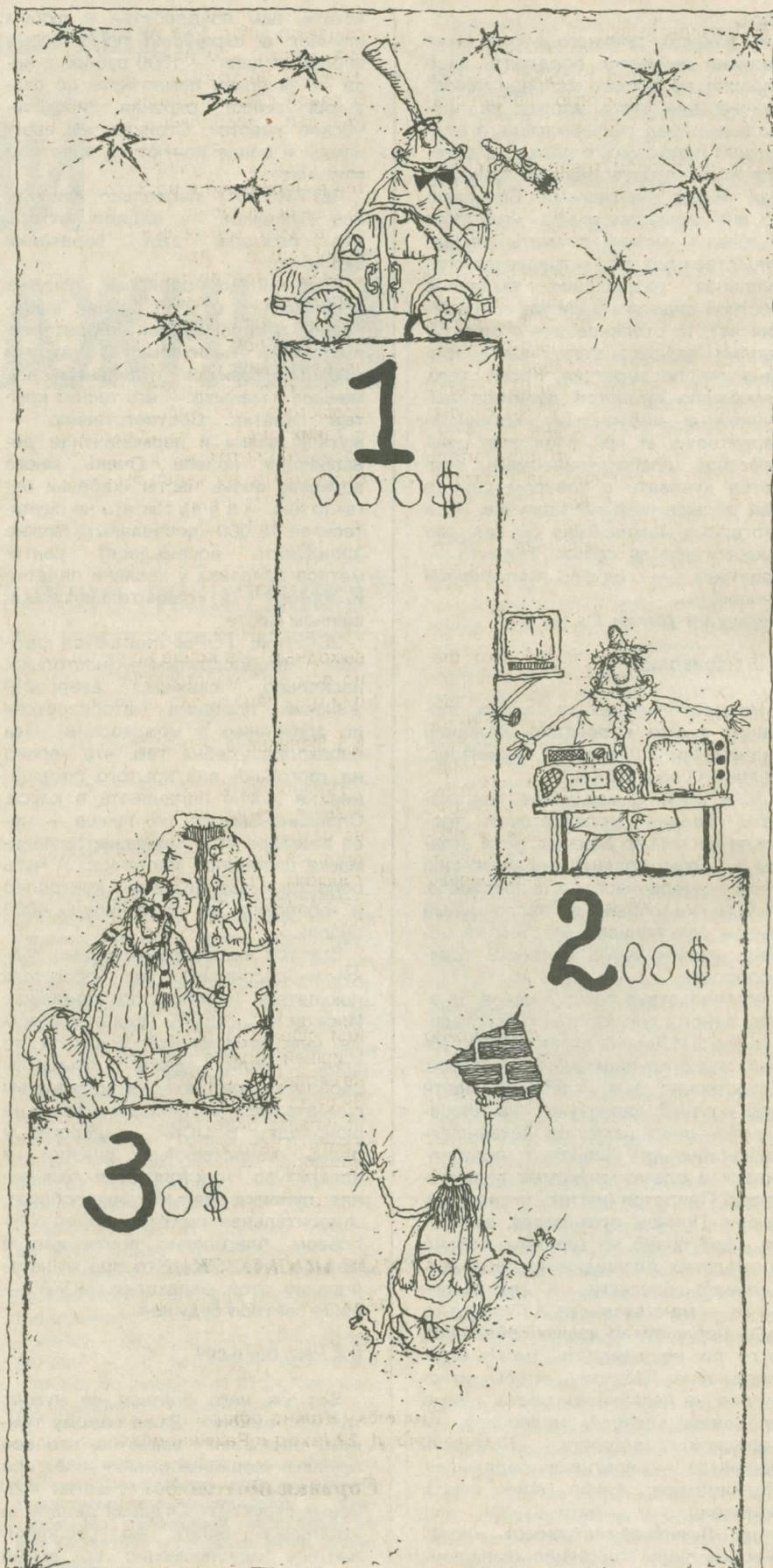
Около 10.00 количество «читающих газету» достигает критической массы — вот тогда и начинается торговля, а стражи порядка как бы успокаиваются.

Но о том, что ваш билетик не дает права вершить коммерцию за пределами площадки у плавательного бассейна, забывать все же не стоит: в последнее время на Лужники часто обрушиваются рейды муниципальной милиции — уж те-то спуску «проклятым спекулянтам» не дают: сдирают драконовские штрафы, конфискуют товар и т.д. и т.п. Поэтому очень важно подружиться с местными милиционерами: слегка подмазанный и запомнивший вас в лицо сержант вовремя предупредит о приближении «муниципалов».

Самый верный способ уберечься от воров и мошенников — отыскать и купить себе местечко в крытых торговых рядах: вы, по крайней мере, будете защищены с тыла и с флангов. Если же бедность, жадность или отсутствие свободных площадей (наиболее распространенная причина) заставляют вас обосноваться в неорганизованном «шанхае» — будьте бдительны! Баул лучше привязать к столику, пару тележек использовать в качестве ограды. Предположим, у вас ни с того ни с сего случился фантастический наплыв покупателей — значит, надо быть бдительным вдвойне. Ажиотаж может оказаться хорошо отрежиссированным спектаклем. Только зазеваетесь — и откуда-то из-за спин метнется ловкая рука...

Бойтесь покупать «торговые» билеты с рук! Изготовление фальшивок поставлено в Москве на поток.

«Кабаньи бега». Старая воровская уловка, практиковавшаяся еще «до исторического материализма». Механизм прост, как долларовая купюра. Группа из четырех-пяти крепких парней, получивших соответствующие инструкции и соответствующие деньги, внезапно поднимает в толпе тарарам: «Ой, воруют, воруют! Держи его! А-а, падло!!!» Кто-то опрокидывает стол, кто-то прыгает кому-то на голову. Народ, натурально, начинает паниковать. Продавцы и покупатели, как дикие бизоны, ломаются в разные стороны, топчя свой товар и друг друга. После чего другая бригада молодых людей шустро пробегает по опустевшим рядам и подбирает что понравится. Единственный (и весьма эффективный) способ борьбы с «кабаньими бегами» — сохранять ледяное спокойствие. Чуть что — сгребаете весь товар в кучу, усаживаетесь сверху, а на покупателей цыкаете: ничего, мол, страшного не происходит. Три-четыре минуты — и все опять устанавливается.

§ 5. Причуды рынка

В первой части пособия мы уже отмечали абсолютную непредсказуемость российских барахолки. Скажем, пользующийся стабильно высоким спросом товар может внезапно «зависнуть» и «провисеть» в ожидании покупателя несколько недель, что для «легкого» челнока весьма болезненно.

Или такая странность, противоречащая общепринятым представлениям о конъюнктуре рынка: летом на наших толкучках отчего-то не падает, а, напротив, повышается спрос (и, соответственно, цена) на отдельные группы товаров «осенне-зимнего» ассортимента: пуховики, утепленную «кожу». Не то покупатель предпочитает готовить сани загодя, не то челночники ленятся по жаре возить объемные и тяжелые куртки...

А вот еще любопытная закономерность. Когда, по-вашему, торговля идет бойчее: зимой или летом? А вот и не угадали. Зимой, именно зимой любая дрянь «улетает» в считанные минуты. Объясняется этот феномен очень просто: покупатель мерзнет, ему неуютно, хочется домой. Поэтому клиент практически ничего не выбирает, встретит нужную вещь — и тут же выкладывает деньги.

Следующая причуда: «престижные» места на трибунах стадионов не всегда оказываются самыми прибыльными. В выходной «базарный» день, а зачастую и в будни на Зеленых Горах и в Лужниках образуется такая пробка из «уличных» торговцев, такая «линия затоваривания», что клиент попросту не добирается до крытого рынка. Зачем лезть в какие-то двери, толкаться еще и там, если все то же самое, по тем же ценам можно купить под открытым небом?

Последнее замечание — о «нехороших» днях. В чахоточном биении пульса столичных толкучек периодически случаются сбои, когда один или даже два «вещевых рын-

ка» закрываются не то для проведения матча чемпионата России по футболу, не то просто на выходной. В такой день наступает самый настоящий дисбаланс в торговле: продавцы и покупатели, не попавшие, скажем, в Лужники, отправляются в Черкизово и на Зеленые Горы. А те, естественно, не могут вместить всех желающих. Образуются чудовищные давки, мощнейшая «линия затоваривания», подходы к барахолке перекрываются намертво. «Кабаньи бега» вспыхивают с интервалом в два часа, милиция звереет, гаишники штрафуют каждого первого «неправильно припарковавшегося» автовладельца. «Навар» с таких дней — микроскопический, нервных клеток же растрачивается столько, что на месяц бы хватило.

Запомните раз и навсегда: по понедельникам и вторникам «отдыхают» рынки в Лужниках и в Черкизово. А на Зеленых Горах в эти дни наблюдается содом, гоморра, исход евреев и избивание младенцев одновременно. Так что устройте себе пару выходных — в конце концов, согласно все еще действующей Конституции граждане имеют право на отдых.

§ 6. Маленькие хитрости

Познакомить вас со всеми торговыми хитростями и уловками мы, естественно, не можем — тут понадобится бы пухлый учебник с авторским коллективом человек в пятнадцать. Но, проявляя бескорыстную заботу о вашем кошельке, посоветуем все же, как снизить расходы на «торговый» билет.

Если вы отправляетесь в Лужники и успели при помощи шоколадки или еще чего познакомиться с кассиршей, можно проверить весьма нехитрую, но прибыльную операцию. Значит, так. Утром, как положено, покупаете билет. Но — не мнете, не даете контролерам надорвать его (уступчивость контролера оцени-

вается в 1000 рублей). Кладете кусочек картона в блокнот — и торгуете себе спокойно. А ближе к четырем часам (16.00 — время официального закрытия рынка) рвете когти назад к кассе — жрица толкучки примет непопорченный билет назад за полцены.

А вторую половину стоимости «решения» можно сэкономить, взяв в долю («на прицеп») еще кого-нибудь из торговцев. «Прицеп» — штука хорошая, но тут важно не переусердствовать: один «обилеченный» хозяин на два столика-прилавка — нормально, на четыре — уже вызывает у стражей порядка подозрения.

В принципе, можно пролезть на барахолку и без билета вообще, а при милицейской проверке сунуть соседу семь тысяч в потный кулак и попроситься в «прицепы»... Но лучше этого не делать — вдруг сосед окажется шибко принципиальным или, пользуясь вашим отчаянным положением, заломит несусветную цену за «прикрытие»?

Будет тяжело, не обольщайтесь. Мир челноков и «блошинных рынков» некомфортен, ирреален, жесток. А впрочем, не вы первый, не вы последний. Стерпится — слобится. Ведь главное — есть за что бороться.

Реализатор на чужом товаре выручает ежемесячно 200—300 тысяч рублей.

Мешочник, курсирующий между Москвой и, например, Омском, — около 700 000 рублей.

Начинающий челночник (он же — реализатор своего товара) — 1000—1500 долларов.

«Раскрученный» челнок-белоручка, имеющий своего постоянного оптовика в России, — более 3000 долларов.

Вот и думайте...

УВАЖАЕМЫЕ МОСКОВСКИЕ ЧИТАТЕЛИ «СТОЛИЦЫ»

Продолжается подписка на наш журнал.

Если вы имеете возможность приезжать за нашим журналом в редакцию, мы подпишем вас по льготной цене до конца года:

130 рублей (один месяц).

Подписку можно оформить в редакции по адресу:
ул.Петровка, д. 22 (вход с Рахмановского переулка), комн. № 410.

Справки по телефону: 928-27-69.

Наивно было бы полагать, что конфронтация Ельцин — Хасбулатов наблюдается только на самом высоком, государственном уровне. Кроме чисто политических здесь задействованы и другие, как оказывается на поверку, более важные рычаги — экономические. От того, чья возьмет, зависит слишком многое: и кто станет хозяином «специализированной» поликлиники, и кто въедет на служебные дачи, и чьи «протеже» будут отдыхать в двух шикарных пансионатах — «Поляны» и «Лесные дали».

РОЩА

ЗОЛОТАЯ

«И Ленин великий
нам путь озарил...»

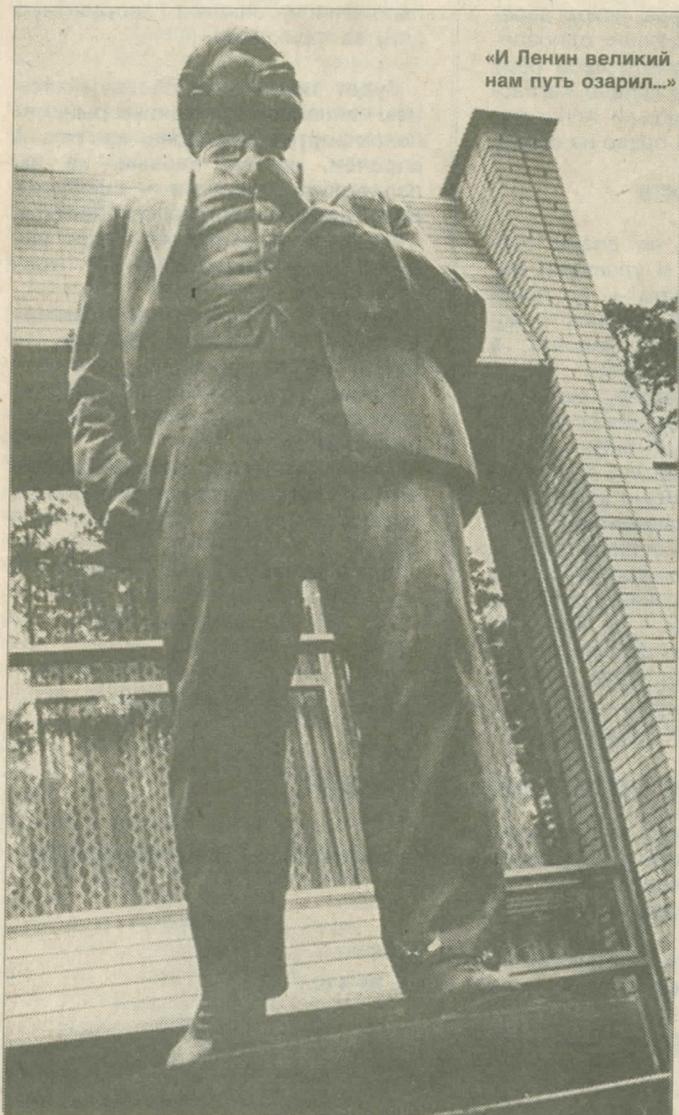

Фото Э. Куравицкого

Оба эти заведения находятся на берегу Москвы-реки, оба — по сравнению с «теми» временами — стали намного хуже, оба отличаются аристократической гордостью и холопской заносчивостью. «Лесные дали» принадлежат ФХУ (Финансово-хозяйственному управлению) Верховного Совета России, «Поляны» — хозяйственному управлению (ХОЗУ) администрации президента. В «Лесных дачах» на заборе (правда, весьма отдаленном от мест массовых прогулок) красуется надпись: «Долой президента!» — метровыми буквами. «Поляны» (неужто прознали об этом творении?) откликнулись на сарае: «Да здравствует Президент!»

«Полянам» и впрямь есть за что благодарить Ельцина. Когда-то этот дом отдыха, принадлежавший ХОЗУ ЦК КПСС, пустовал пять дней в неделю. И приезжали сюда всякие мелкие партийные работники. Действительно мелкие — секретарши, уборщицы, повара, но в трудовой книжке все равно значилось: «место работы — ЦК КПСС». «Заезд» осуществлялся в пятницу вечером, автобус подавали прямо на Старую площадь (откуда, кстати, он отправляется и сейчас, поскольку именно там разместилась вышеупомянутая администрация), затем — два дня полноценного отдыха, а в воскресенье после обеда — домой, готовиться к напряженной рабочей неделе. Впрочем, когда перед тобой маячит перспектива полноценного — без дураков — отдыха, и работатя можно не леняся.

Теперь на столе директора пансионата «Поляны» покоятся визитки представителей иных солидных структур — «Инкомбанка», «Кросны». Зимой поговаривали даже, что, мол, плакали «Поляны», что «ушли» они в коммерческие руки насовсем. Не ушли. Но «свежий ветер перемен» чувствуется. С теннисных кортов и детских площадок доносится ненормированная лексика. «Те» постояльцы себе такого не позволяли. Не расхаживали они раньше по корпусу в спортивных штанах — считалось не «комильфо». И уж конечно никто не решался проехать по жилому помещению на велосипеде. Сейчас — сплошь и рядом...

Остальное, как и прежде, радует глаз: все так же аккуратно подстрижены деревья, все так же тетя Катя трудится над замысловатой клумбой, все так же дети (хотя одеты они уже иначе — вычурно) играют «в прятки» в специально (опять это слово!) посаженных для этого «сосенках». Кормить стали не хуже, но дороже. Хотя по сравне-

Главный корпус пансионата «Поляны»

По давно заведенному природой правилу «Поляны» окаймлены хвойным лесом

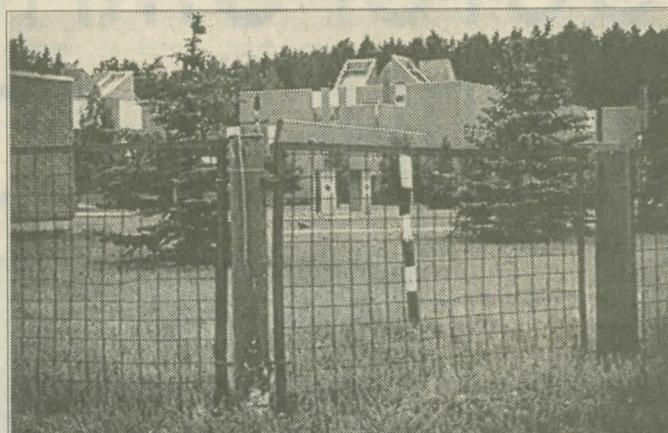
нию с московскими эти цены кажутся и вовсе не ценами. Например, «мясо деликатесное» с картофельным пюре и множеством овощных украшений стоит 280 рублей — и это после повышения цен на пятьдесят процентов, происшедшего в июне и вызвавшего бурное возмущение у отдыхающей общественности, хотя ее (общественности) карманы набиты не только рублями, но и самой разнообразной «зеленью», которой — в случае нехватки. «деревянных» — пытаются иногда расплатиться в баре за коньяк; суп крестьянский с мясом — 120 рублей, солянка мясная сборная — 230 рублей и так далее. Причем все эти цены указаны с копейками, и никто из кассиров не осмеливается «придержаться» мелкую сдачу, над которой потешаются клиенты.

В «Полянах» пять корпусов. Два — гостиничного типа, три — «квартирного». Везде горячая вода, которую, поверьте мне, не отключат, поскольку система водоснабжения работает автономно. Здесь есть все, что необходимо человеку для нормальной жизни: жилье, культурный «досуг» (в частности, ежедневные фильмы и ежесубботняя дискотека), «цивилизованный пляж», куда ведет лестница в «романтическом» духе; лодки, которые можно взять напрокат; лес, в конце концов. Лесом, естественно, здесь называют то благоустроенное зеленое пространство, что огорожено зеленым же забором.

«Лесные дали» выглядят еще более респектабельно. В столовой вас обслужит официант, на пороге встретит суровый «представитель вневедомственной охраны», мата вы не услышите нигде. И посторонние лица вас раздражать не будут, так как от вторжения «иностранного тела» защищает отдыхающих не только «швейцар», но и самый настоящий часовой — в форме милиционера. Он стоит на главных воротах и обладает таким острым чутьем на все «чужое», что, едва завидев случайного прохожего, выныривает с грозным видом из конуры: ВАМ, гражданин, делать тут нечего!

В столовой «Лесных далей» цены такие же, как в «Полянах», то есть «ну очень смешные». Причем если у президента меню отпечатано на простой машинке, у Хасбулатова оно изготовлено «типографским способом», и не просто указывает, что сколько весит и стоит, но и раскладывает по полочкам: белков — столько-то, жиров — столько-то, углеводов — столько-то, калорийность — такая-то.

Номера в главном корпусе «Далей» снабжены телеви-

За решеткой — детский санаторий

В корпусах «квартирного типа» живут семьями и круглогодично

зорами. В коридорах и на лестницах — ковры. В холлах — итальянская мебель. Стоянка для машин — охраняемая. Самых машин — уйма, и почти все иностранные, причем не какие-нибудь там «подержанные», а самых последних моделей. Жизнь, в общем, течет бурливой полноводной рекой. Адрес — Одинцовский район Московской области. Горки X. Двадцать минут от Москвы на машине. Путь лежит через Раздоры, Барвиху, Ильинское, Жуковку, поселки номенклатурных дач. Неподалеку — Звенигород и дача Руцкогого. Красивые места.

...На вопрос «Быть или не быть?» дан наконец ответ: «В зависимости от обстоятельств».

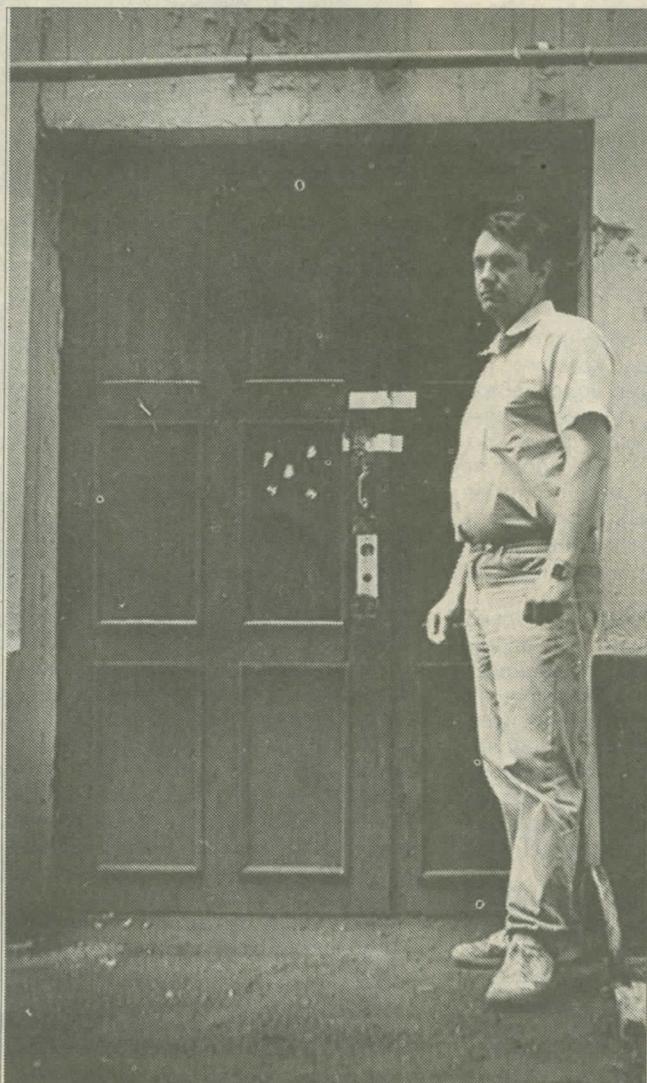
Эдуард ДОРОЖКИН

P.S. Все публикуемые здесь снимки сделаны на территории пансионата «Поляны». В верховносоветовские «Лесные дали» пробраться не удалось.

Людмила ЛИТВЯК

ОСТОРОЖНО: ВРЕДНЫЙ СОВЕТ

Хотите получить вредный совет, как «на ровном месте» нажать вагон неприятностей? Тогда читайте и не завидуйте.

Две пластилиновые печати теперь надежно защитят клуб от ушедшего «по собственному желанию» его директора Гадаева. Ну а что же дети?

Один порядочный человек написал в райсовет бумагу такого содержания: «Я, Гадаев А.В., педагог-организатор детско-юношеского клуба, обращаюсь в мандатную комиссию с жалобой на депутата Макарову Т.П., которая бесцеремонно врывается в наш клуб и, размахивая мандатом, рыскает по шкафам, ищет какую-то контрабанду. Прошу поставить вопрос о ее депутатской этике...»

Отчего же «перегорели пробки» у педагога? Ведь не по-джентльменски как-то строчить жалобы на слабую женщину... Такая уж была у Гадаева с Макаровой психологическая несовместимость. Боже упаси посадить этих антагонистов в одну бытырскую камеру или в один космический корабль для совместного полета.

Тяжбу они затеяли еще три года назад, когда Гадаеву было доверено руководить детско-юношеским клубом «Радуга» на Б.Дорогомилловской улице. Ребята в его кружках рисовали и делали керамику, занимались в секциях у-шу и карате, пели в фольклорном ансамбле (между прочим, оклад Гадаева состоял из допавловской сторублевки, а в период инфляции поднялся до астрономической суммы — 3800 рублей. Вот уж за такие деньги наши нардепы ни в жисть не стали бы толпиться у четвертого микрофона). Все эти три года Макарова всячески пыталась вытащить Гадаева из «руководящего кресла»: очень уж удобный полуподвал «оккупировал» педагог со своим клубом, такому помещению непременно нужно было найти более достойное и прибыльное применение.

Но упрямый Гадаев не желал даже в зеркале видеть внешность Макаровой на «своей территории». А она периодически напоминала ему, что такое 5-й пункт для ивашек: «Ты здесь работать не будешь. Я тебя уничтожу!»

Поэтому Макарова то и дело прочесывала в клубе все, что имело дверцы, вплоть до железной хлебницы: видно, мечтала застучать в клубе спекуляцию гонконговскими товарами или, на худой конец, прервать пьянку с «Ройялом». Но в клубных апартаментах импортным ширпотребом не торговали. И — вот досада — Гадаев от природы, а не от Довженко, вообще не пил и даже не баловался куревом.

Последняя капля: с подачи именно неистой депутатши в конфликт вмешалась начальница РЭУ, которая тоже стала требовать увольнения Гадаева. По этой причине педагогу и вдарил в голову, выражаясь научным языком, урина, и он позвонил в Моссовет с вопросом, где найти упра-

ву на депутата. И по телефонному совету неизвестного либерала от христианской партии направил жалобу, как положено по ранжиру, в низшую инстанцию — в райсовет.

Председатель Киевского райсовета В.И.Полунин заверил педагога: «Работайте спокойно. Мы разберемся».

И грозный час «разборки» настал: в клуб нагрянула мандатная комиссия во главе с председателем Шейной И.В. «Мы произведем осмотр помещений. Открыть все двери!» — приказала она. Деловые члены комиссии рассредоточились по комнатам и принялись шарить по полкам и ящикам. Перетряхнули все книги, облазили карманы в личной одежде. Наверное, Шейна не видит разницы между мандатной и чрезвычайной комиссией, либо вообразила, что ей, как комиссару Хайкиной*, право на шмон дано именем революции.

«Осмотр» докатился до хозяйственной сумки педагога, где у него лежали черновые тетради. «Там мои личные записи!» — рванулся Гадаев. «Здесь ничего твоего личного нет! — осадил его. — Личные на тебе только рубашка и штаны». «Я же «лицо юридического», — напомнил педагог. Из «лица юридического» тут же сделали «лицо арестованное». Два депутата мужеска пола вообще ограничили его передвижения, не пуская даже к водопроводному крану испить воды. Через двадцать минут народные избранники все же подали ему, как психу, стакан воды на тарелке.

А в воздухе уже пронеслось злое слово «конфискация». Председатель комиссии Шейна принялась собирать в кучу инвентарные книги клуба и документацию фирмы «Буки» на предмет изъятия...

Здесь требуется пояснение. С ноября прошлого года Гадаев является еще и президентом индивидуального частного предприятия «Буки». И у него имеется договор между его фирмой и РЭУ 27 о взаимном сотрудничестве (детский клуб как раз действует при РЭУ). Именно это «совместительство» педагога-президента особенно не понравилось депутатам...

Вдруг до кого-то из нардепов дошло, что конфисковывать положено при свидетелях. Срочно вызвали представителей администрации РЭУ 27 и наряд милиции из 123-го отделения. «Комиссар» Шейна потребовала, чтобы милиционеры опечатали помещение. Но «караул» еще не устал и закрывать клуб отказался. Тогда по сигналу депутатов на место происшествия прибыли спецы из уголовного розыска.

Под занавес «операции» вскрыли сейф. При виде банковских пачек у депутатов так разгорелись глаза, будто они собрались экспроприировать бриллианты для диктатуры депутатского корпуса. «Сделайте хотя бы опись документов!» — раздался глас вопиющего. «Увезите Гадаева в КПЗ! — лопнуло терпение у нардепов, — а то он мешает работе комиссии».

Слуги народа выдвинули из своих рядов молодую конвоиршу. И в отделении, войдя в роль дознавателя, она учинила Гадаеву натуральный допрос: каким образом он «наварил» такие бешеные деньги.

Милицейский протокол на задержанного не составляли. На волю отпустили, вернув «бешеные» деньги, которых вряд ли хватит даже на автомобильное колесо.

Тем временем депутаты шлепнули на дверях клуба две пластилиновые печати (сургуч, видно, уже истратили). «И на Тихом океане свой закончили поход». То есть налет.

Утром Гадаев осведомился по телефону у т.Полуниня, куда ему теперь податься, поскольку его рабочее место опечатано (к тому же во время обыска у него отняли и ключи). Председатель совета ничего на это не ответил, а только сказал: «Депутаты имеют право на осмотр. А ты меня обманул: занимаешься в клубе коммерцией. Будем тебя убирать...» Ладно, хоть не ликвидировать.

Тов. Полунин назвал настоящий обыск «осмотром», не особо вдаваясь в значения слов. При осмотре чего-либо: окидывают взглядом, обзорают постепенно или, рассматривая, обследуют (по словарию Ушакова). А при обыске «ищут то, чего не клали», как гласит народная мудрость. Известно, что умственно недоразвитые дети лучше соображают, когда им приводят сравнения. Например: врач осматривает пациента, а потом вдруг хватается нож и вспарывает несчастному большому живот: «Посмотрим, что у тебя там внутри?» Это уже не осмотр человека, а вскрытие. А вот депутаты «осматривают» служебный сейф. Вдруг они отнимают ключи у владельца: «А ну, погляди, что ты там прячешь? Может, автомат «Узи»? Или опиум для народа?» Это тоже не осмотр сейфа, а вскрытие — дауны и то бы поняли.

Полунин пеняет Гадаеву на его «занятия коммерцией». Вообще-то в период «нового мышления» обвинять «юридическое лицо» в коммерции так же абсурдно, как, к примеру, исключать Анпилова из партии за то, что он ходит с красным флагом.

Но в чем, собственно, состоит «коммерция» Гадаева в клубе? Занимаясь с трудными подростками, этот энтузи-

аст озадачился идеей создать детское предприятие, чтобы научить детей зарабатывать деньги честным трудом. И несколько ребят уже заполнили соответствующие анкеты. А девочки из изокружка отливали декоративные свечи в виде зверюшек. Половину продукции раздали, а то, что осталось, еще надо раскрашивать. Вот в такой стадии развития находится «производство».

Народные избранники, тем не менее, вынесли суровый приговор: «Это эксплуатация детского труда!» Ну, тут что-либо доказать мы бессильны...

Кстати, почему депутаты безразлично проходят мимо городских мальчишек, которые моют иностранцам машины у валютных кабаков? Коряться за доллары — это, конечно, не эксплуатация, а дружба народов.

Остается добавить, что РЭУ 27 ни цента не выделило на детское творчество. Все хозяйственные расходы кружков и секций оплачивает педагог Гадаев за счет кредита своей фирмы. Собственными руками он оборудовал спортзал. Штанга, гири, турник, боксерский мешок — это его личный инвентарь. Половину инструментов в техническую мастерскую он тоже принес из своего дома.

И кто, скажите, как не коммерсанты, могут сегодня поддержать рублем детские организации? Сердобольные дяди и тети из райсовета, полагаю, и карандаша ломаного не пожертвуют.

Мандатная комиссия своей властью закрыла единственный детско-юношеский клуб в микрорайоне. Теперь, видимо, в освобожденном полуподвале сделают капремонт, а затем не без выгоды сдадут в аренду очередному казино.

Что же касается бедолаги Гадаева, то его чуть не уволили по 58-й статье с конфискацией имущества — еле отделался уходом «по собственному желанию». Целый месяц эксперты мандатной комиссии мусолили документацию фирмы «Буки». Внезапно вызвали президента в райсовет и вернули половину бумаг. Остальное пообещали сдать «куда следует». В общем, с Гадаевым-педагогом расплевались; как с родственником. А вот Гадаева-президента депутаты порешили, видимо, репрессировать — не садись, невежа, не в свой «Мерседес».

А что же дети, наши «цветы жизни»? Да все то же: слоняются по подъездам, поджигают помойки, бьют баклуши и окна. И никто их не «эксплуатирует», за что сердечное спасибо советской власти и лично товарищам Макаровой, Шейной, Полунину.

* Одна из героинь «Приятельского письма Ленину» А. Аверченко.

Николай ПОПОВ

НОСТРАДАМУСята

Новое поколение выбирает новую религию

«Столица» продолжает знакомить читателей с различными, не слишком известными религиозными течениями и культурами.

В № 24 за этот год мы рассказали о московских кришнаитах. Сегодня на очереди «зеленые». Но не те, которые охраняют природу и ведут вполне светский образ жизни, а «зеленые» — почитатели знаменитого Нострадамуса.

А они, знаете ли, не подхалимы — не-ет! Как бы поступили вы, если б к вам пришел репортер после почти полугодового телефонного перезвона с мольбами «напишите про нас», с одной стороны, и вялым отнекиванием — с другой? Эти же сразу дали мне понять, как низко я пал в своем темном невежестве — не со злобой, а с тихой печалью во взглядах. Впрочем, судите сами:

«И тогда Оно меня ударило. Впервые за неделю моего знакомства с Ним — веткой, молоденькой зеленой веткой. Растение — оно ведь

всегда Растение. Как Оно до сих пор выносило мои невежественные выходки?! Не поняв ровным счетом ничего из проповеди Равшана, я решила украсить мою обитель цветами — мне казалось, я делаю правильно, как учил Мишель Великий: «Да окружат почтением всех «зеленых» и да убоятся гнева их». Но я своею рукой убила пятнадцать Растений, срезав их в саду! Мне нет прощения...»

Чушь собачья, правда? Да, это сон одной из здешних ревностных служительниц культа, хотя... и сном-то его назвать трудно. Каждую

неделю у каждого прихожанина появляется персональное Растение — в голове, после изнурительной многочасовой молитвы пополам с неким подобием спиритического воздействия, когда все берется за руки и монотонно раскачиваются, то сжимая ладони друг друга, то расслабляя пальцы.

Растение следит за жизнью «посвященного», не оставляя его ни на минуту. Да и куда денешься от того, что засело в твоём мозгу? А по истечении семи дней Оно просыпается, разворачивается во всю длину и требует от своего носителя покаяния и искупления грехов. Дня

непосвященного общению с таким вот внутренним «соглядатаем» показалось бы каторгой, для этих же, по их словам, — высшее наслаждение. Это какой-то вид умственного мазохизма, названия которому пока не придумано, кажется.

Ах, да. Забыл пояснить имена. Равшан (в переводе с какого-то из тюркских языков) — рассвет. Так зовут их предводителя, вождя, учителя, гуру, генерального секретаря — ненужное зачеркнуть. Выглядит сие как бородатый мужик в некоей «хламидомонаде» бархатно-черного цвета. Если б не восточный тип лица да не леопардовая кожаная обувка — ну вылитый Гришка Рапутин.

Мишель Великий, однако, — наш старый знакомый Нострадамус, над расшифровкой писанины которого уже не одно столетие бьются лучшие умы. Равшану и его последователям — «зеленым» — биться не нужно. Мишель как самый первый «зеленый» живет у вождя в мозгу и время от времени дает о себе знать.

Когда я спросил «зеленых» о численности их единоверцев, то получил ответ: «Около шести миллиардов, если вы говорите о высших формах». Ну да, они не отделяют себя от предмета своего обожания — растений. К чему это приводит, попробую пояснить на примере «от противного».

Положим, мы попали на некую планету, хозяева которой, растения, занимаются тем, что выращивают людей себе на пропитание и используют человечинку для удовлетворения других нужд, — как бы вы на них посмотрели?

Простой салат для «зеленых» — как рагу из человеческой ляжки для нас.

Срезать красивый цветок и поставить его в воду для них — все равно что оживить голову профессора Дуэля.

Хлеб, элементарный хлеб для «посвященных» — гора детских трупики. Духовка — газовая камера из Освенцима.

Носить одежду из хлопка или другого растительного сырья для «зеленых» равносильно обливанию человеческой кровью. Вот из шелка — другое дело: шелкопряд ведь «непосвященный»!

Куриль сигарету все равно что употреблять студень из мелконарубленных пальцев и кистей рук. Пить чай — то же.

А садовая скамейка, по их мнению, с равным успехом могла бы быть сооружена из костей трупов.

А бумага? А добывание огня трением? А электричество, получаемое из угля? А автомобиль, работающий на бензине? Бензинчик-то получается из нефти, а нефть — продукт погребенной сотни миллионов лет назад растительной плоти!

После такой вступительной тирады моей связной, 28-летней Сонечки П., первый вопрос, который меня заинтересовал, был: чем же эти ребята питаются?

Мясом.

Скажите, мол, корова-то травку жуёт — стало быть, говядина «нечиста»? Дудки! Равшан нашел гениальный выход: раз корова травоядная, то уничтожить ее — значит спасти от гибели тысячи «сородичей». И чем раньше уничтожишь, тем больше спасешь. Отсюда вывод: нежную телятинку подавай! И вина — собственного, конечно, изготовления, чтоб ни одно семечко не пропало. Вино я то пробовал. И ничего себе, знаете... Брагу напоминает, только градусов меньше. Не из винограда, конечно, делают — из черноплодки, ирги да смородины.

Но картошку нельзя, макароны, гречку, капусту, рис — Боже упаси. Зато грибы можно — они не растения. Рыбу тоже, только осторожно. Некоторую птицу... Тут главное, чтоб хищников не поест случайно, потому как хищники — «посвященные», они травоядных истребляют вместе с человеком, а значит, помогают «зеленым».

Яблоко можно, апельсин — да, хоть манго и киви! Только перед тем, как сорвать, нужно быть твердо уверенным, что семена внутри созрели. А после того, как съешь, ты обязан их посадить. И не абы как, а обеспечить им идеальные условия для прорастания, достаточно места для развития кроны дерева и т.д. То есть фактически это — запрет, который можно обойти, лишь построив теплицы или употребив только антоновку да же-луди с российских дубов.

Особый шик у «зеленых» — поедание грызунов и крольчатин. Статистику наносимого ими урона зеленой массе «посвященные» знают.

При чем тут Нострадамус? Сам не знаю. Просто «зеленые» через какую-то заднюю ногу вычитали у него несколько четверостиший, которые, как они думают, касаются растений. То есть и их самих тоже.

Странно, но внешне «посвященные» ничем от обычных людей в одежде не отличаются (ну, может, только материалом ее изготовления). Очень любят кожаный прикид и дубленки. Нет у них и никаких там

«распятый» или легенд о втором пришествии растительного Иисуса. Вся вера находится внутри каждого, у каждого в голове — маленький «нострадамусик» для личного употребления. После смерти станут такими «нострадамусиками» и они сами, в чьей-то еще голове. Вот вам и переселение душ.

Сами себя последователи Равшана называют «носителями».

Структура их общества довольно проста. Наверху — Равшан. Что самое удивительное, так это не имя, а звание. Точнее, титул, так как передается по наследству. Мирское имя Равшан скромно попросил не помянуть. И сына его я тоже видел — довольно упитанный мальчик, ходит в музыкальную школу, на каком-то кларнете играет. «Первая леди» этого «королевства» запомнилась лишь длинными черными волосами и фанатичным блеском глаз, чему я не удивился.

«Носители» — следующая ступень по нисходящей. Это те, в ком уже прочно поселилось Растение. Их обязанность — строго исполнять все религиозные запреты и материально содержать «монарха» с семьей. «Носителей» в этой общине аж 115 человек (я видел, правда, не всех — человек двадцать от силы).

Самая интересная категория — «близкие». Кандидаты в члены «партии», так сказать. Те, кто, собственно, с нашим миром «каннибалов» еще не порвал. В их головах еще не выросло Растение, а попросту говоря, их вера в «зеленых» братьев и остальные постулаты Мишеля Великого еще недостаточна для религиозного экстаза. Таких «близких» община насчитывает около 350 душ.

Это удивительная религия — она требует всего по два часа в день на молитвы и заботу о домашних растениях, не считая еженедельных сейшенов, занимающих вторую половину дня и последующую ночь. «Зеленые» спокойно мирятся с христианскими конфессиями, исламом, буддизмом (тут у них даже симпатия), они считают, что их воззрения ни одной из мировых религий не противоречат, а напротив — дополняют. В то же время Равшан — яркий противник кришнаизма и «сатанинских культов» типа учения Муна, евангелистов, проповедников разного толка. Ничего не попишешь — конкуренты...

Хотя, если честно, социальная база у этих «мелких бесов» различна. Понаблюдайте за составом участников, скажем, на проповеди

заокеанского проповедника, рассуждающего на темы, почему я такой и почему мне нужна вера. Главным образом, это зашуганные недалекие «синие чулки», а также алкаши, начинающие новую жизнь «с понедельника». А у «зеленых»?

Я был просто поражен, когда узрел там... жену процветающего владельца двадцати девяти коммерческих ларьков. Она меня тоже узнала и... не смутилась. Стал присматриваться ближе. Ба-а, да большинство прекрасных дам отнюдь не бедствуют в материальном плане. Их мужья — преуспевающие дельцы, чаще так называемой «кавказской» национальности. Ребята по уши в мирских заботах — делят московские рынки, сферы влияния на вокзалах и у крупных универмагов, воюют с властями и друг с другом с утра до ночи. А их русские белокожие жены, союз с которыми сделал бы честь любому арабскому шейху, обречены на скуку в просторных многокомнатных квартирах, отливающих «металликком» лимузинах, в окружении молчаливой прислуги и пятишестилетнего «наследника отцовского престола» с хищным блеском в глазах, уже уяснившего, что мать в этом мире полумафиозного бизнеса — никто.

Разговорился я тут с одной... Ксюшей зовут, 26 лет, муж — Зураб — предводитель целой роты «челночников», специализирующихся на Турции и Китае.

— Кто-то заводит сногсшибательные романы на стороне, кто-то находит себя в детях. Пытается найти... Одну мою подругу потянуло в путешествия. Ну, Гавайи, ну, Парагвай, ну, Сингапур — что толку?! Все это очень быстро приедается. Новых ощущений — таких острых, как здесь, среди «зеленых», — тебе не даст ни один мужчина, ни одна шмотка «от кутюр»!»

Новые ощущения?! Что же находят у Равшана эти молодые женщины? Они говорят — «правду». Они говорят — «бескорыстие, честность». Они говорят — «заботу».

Там, где речь заходит о бескорыстии, сразу хочется повнимательнее приглядеться к финансовой стороне дела. Может, я как репортер потерял нюх на грязное белье, но — все чисто вроде. Денежное содержание «монаршей фамилии» обходится всего в каких-то 500 тысяч (июнь). Разделите эту сумму на 115 и получите ничтожный «налог» на каждого члена. Расходы на саму «церковь» тоже не очень значительны — главным образом на све-

чи да на праздничную совместную еду (встреча между собой для них — праздник). Иногда, правда, «зеленые» снимают номера в загородных пансионатах бывшей капээсэс и подобных ведомств. Не хулиганят особо, платят аккуратно. Персонал доволен.

Это нужно для лучшего единения с природой. У «зеленых» есть нечто, напоминающее всем известный гороскоп друидов. У каждого имеется «свое» дерево, к которому надо прижиматься, чтобы очиститься от городской скверны и получать природную энергию. А еще очень хорошо играть в лесу в обычные салочки — как дети.

Да они и есть дети, эти «носители». Умные, хорошие дети, уставшие от жесткости и несправедливости взрослой жизни. Равшан ввел в свое учение такое понятие: наслаждение от запрета на наслаждение некоторыми мирскими прихотями. Да, ты можешь соврать, можешь что-то скрыть, но тогда вся игра теряет смысл. Какой смысл врать еще и здесь, когда вся жизнь полна вранья?! В этом их «правда».

Всякая маленькая религия лишена, конечно, достоинств больших, их легитимности, если можно так сказать, когда президент не стесняется стоять со свечкой в православном храме, когда другой президент заканчивает свои субботние обращения к нации неизменным «с нами Бог!» (имея в виду общепринятого Бога). Но микроконфессии лишены и их недостатков — обилия роскошных храмов, миллиардных состояний служителей культа, чванства и самоуспокоенности.

Эти — ищут, они — всегда в движении.

Прелесть этой маленькой религии в том, что свое Растение каждый может вырастить внутри себя и самостоятельно, без помощи кого-либо со стороны, прямо после прочтения этого материала. Религия «зеленых» размножается спорами — вот для чего я им и понадобился.

ЛУЧШИЕ ТУРЫ, МИНИМАЛЬНЫЕ ЦЕНЫ!

- ◆ Индивидуальные поездки за рубеж
- ◆ Отдых в пятизвездочных отелях на всемирно известных курортах
- ◆ Облагороженные групповые туры

N1 Лондон	6 ночей	330\$ + авиабилеты
N2 Париж	6 ночей	460\$ + авиабилеты
N3 Италия	7 ночей	470\$ + авиабилеты (Рим, Неаполь, Флоренция, Венеция)
N4 Мальта	7 ночей	370\$ + авиабилеты
N5 О.А.Э.	3 ночи	160\$ + авиабилеты
N6 Таиланд	6 ночей	460\$ + авиабилеты
N7 Таиланд	6 ночей	265\$ + авиабилеты (Шоп тур)
N8 Сингапур	6 ночей	370\$ + авиабилеты
N9 Шри-Ланка	14 ночей	627\$ + авиабилеты
N10 Шри-Ланка	7 ночей	389\$ + авиабилеты
N11 Ливан	7 ночей	350\$ + авиабилеты
N12 Испания	7 ночей	370\$ + авиабилеты
N14 Испания	7 ночей	450\$ + авиабилеты

а также **Тунис, Ю. Корея, Таиланд, ЮАР.**
ОПЛАТА В РУБЛЯХ ПО ТЕКУЩЕМУ КУРСУ

- ◆ Оформление загранпаспортов нового образца и визовых виз

Звоните: **186-88-00, 152-76-38,**
336-42-22, 386-31-69,
431-42-53,
с 10.00 до 18.00

Счастливого пути!

probusiness
Тур энд Тревел

И НА СОЛНЦЕ ЕСТЬ ПЯТНА

Беседа депутата Вадима ДОРМИДОНТОВА
и журналиста Алексея МИТРОФАНОВА

Имя Вадима Сергеевича Дормидонтова ни разу не упоминалось мною в журнале. Тем не менее он — фактический герой двух моих материалов. «Станция—монастырь» («Столица», № 50, 1991 г.) — о проекте (до сих пор — проекте) переименований множества станций метро и «Торжество хитрованцев, или Переулок неизвестной слободы» («Столица», № 24, 1993 г.) — об изменении названий проездов и улиц московского центра. Вадим Сергеевич — заместитель председателя постоянной комиссии Моссовета по культуре, искусству и охране исторического наследия. Он же возглавляет подкомиссию по наименованиям.

— Вадим Сергеевич, мне кажется, что переломом в работе подкомиссии было возвращение Остоженки, Рождественки и Хамовнического вала.

— Пожалуй, так. Правда, тот проект состоял из 25 позиций, но пока он проходил по различным инстанциям, осталось только три.

— Помнится, тогда я очень радовался. Но в то же время думал: Остоженка — название, конечно же, красивое. Но непонятное — ведь нет там больше разливных лугов, да и не говорят так сейчас — «остожье». Метростроевская — более исторично. Ведь в памяти москвичей — строительство первой линии метро, оно велось под улицей открытым способом...

— На какой памяти? На ближайшей памяти. Почему же мы не волнуемся о памяти шестисотлетней. Вот вы пишете про Ветошный переулок. Чем-то он вам не понравился...

— Звучанием своим, наверное.

— Но вы же знаете, что были там торговые ряды, стояли ветошные лавки. И что плохого, если москвичи и их дети узнают об этом?

К тому же вы называете наши действия переименованием, хотя мы не придумываем новые, а возвращаем старые названия.

— По-моему, правомерность термина «переименование» уже была мною доказана на примере переулка Каменной слободы и ему подобных.

— Допустим. Но ведь два-три случая из семидесяти шести не дают права называть все переименованием.

— Однако точно так же не дают права называть все восстановлением.

— И на солнце есть пятна. Всегда можно найти какую-то зацепочку... Ведь термин «переименование» придает оттенок переделки. А речь идет не о переделке, а о возвращении украденного у города.

— Если говорить о восприятии москвичей, то именно о переделке. Ведь слово «ветошь» сейчас ассоциируется не с рядом, где торговали всяческими старыми, но годными к употреблению вещами, а с чем-то весьма неприятным. Представьте себе — идет человек по улице, видит грязных, пьяных оборванцев, а тут в придачу и переулок переименовали в Ветошный. Разумеется, это слово воспринимается в контексте того, что мы видим. Где-то я читал, что многие москвичи называют улицу Хулиана Гримау улицей хулигана Грымавы. Хотя давшие это название рассуждали, видимо, по той же схеме — вот назовем мы улицу именем великого деятеля Ху-

лиана Гримау, извините, уже не помню, кто это такой, и люди проникнутся его величием. А люди не прониклись. И вряд ли проникнутся историческими корнями Ветошного переулка. Будут воспринимать это слово буквально. Вот Ветошный переулок — там оборванцы валяются. Вот переулок Каменной слободы — там о камни вечно спотыкаются. А вот переулок Огородной слободы — там голдные жильцы на огородах лук выращивают.

— Нет, улица Хулиана Гримау — совсем другой случай. Это было сделано по политическим соображениям. К тому же она за пределами центральной зоны. Одно дело — там, другое дело — здесь.

— Почему?

— Потому что в последнем проекте мы занимаемся возрождением исторического центра.

— Но москвичам-то какое до этого дело? Они ведь не обязаны воспринимать «зоны» по-разному.

— Вот вы и существуете для того, чтобы объяснять. Тогда люди станут воспринимать. Растолкуйте, что под чем подразумевается. Вместо того чтобы охать и ахать, заламывать ручки и говорить, как это неблагозвучно, как это могут понять дядя Ваня и тетя Маня... Да они как угодно могут понять! Мы не обязаны ориентироваться на каждую кухарку.

— Так ведь наверняка в прессе прошлых десятилетий подробно объяснялось, кто такой Сапунов, кто такой Гримау и чем они хороши. Однако объяснения, если и были прочитаны, то сразу забылись, и сейчас уже не знают, кто это такие.

— Так ваша задача — рассказать.

— У меня такое ощущение, что проект рассчитан на выдуманных людей, на людей, которых не существует. Которые станут лучше от того, что проезд Сапунова переименуют в Ветошный переулок.

— Они станут лучше хотя бы потому, что будут знать историю своего города. Они заинтересуются, постараются выяснить, что значит это слово. И вообще, что тут объяснять! Исторично — и все тут. И Ветошным назвали его люди, это не государственным указом было принято.

— Сейчас, мне кажется, вы действуете противоположным образом. Раньше люди называли улицы, после чего названия официально закреплялись. Сейчас же люди говорят — Сапунова, а им — нет, Ветошный, Ветошный, запомните и будьте лучше!

— Послушайте, ведь Сапунов — не Бог vests какая личность.

— А Леонтьев? Вместо улицы Станиславского теперь будет Леонтьевский переулок...

— Он ценен не из-за заслуг Леонтьева, а тем, что вошел во множество наших литературных и мемуарных произведений. Их читают — и не понимают, где что происходит.

— А теперь не будут понимать написанное после революции.

— Это спорный вопрос. По-моему, написанное до революции — для нас более весомо.

— Нам здесь друг друга не понять. Скажите лучше, сколько денег придется затратить на эту программу?

— Ничего не придется. Мы все за счет спонсоров делаем. А расходы, которыми нас постоянно пугают, преувеличены. Говорят, что нужно выпускать новые карты и справочники. Но они переиздаются ежегодно. Независимо от того, изменили мы названия или не изменили.

— Нет, они выпускаются реже, и вы, я полагаю, это знаете.

— Но если будут выпускаться чаще — то не из-за нас, а в плановом порядке.

— А расходы на печати, бланки, визитные карточки... Вряд ли их покроют ваши спонсоры.

— За все время нашей работы ни одна организация не предъявила нам претензии. У них и мысли-то такой не возникало.

— Еще бы — какой смысл вам что-то предъявлять?

— Не знаю почему, но они не пытались и заикаться об этом. И ничего нет страшного, если какая-то контора раз в двадцать, тридцать, а то и пятьдесят лет заменит свои бланки. Это ей вполне по силам. А моральный эффект, который дает наша программа, — значительно больше. И вообще, разве может быть высокой плата за просветленное сознание? За пробуждение самосознания в народе? Тут вообще о деньгах говорить не приходится — ведь это на порядок выше меркантильных соображений. Возрождение старых названий поднимает людей, возвышает их, облагораживает, они начинают чувствовать свою сопричастность к истории...

— Вы действительно верите в это?

— Безусловно. И не только я. Нас поддерживают Нагибин, Лихачев, Залыгин...

— Впрочем, вы — председатель подкомиссии по наименованиям, я — обыкновенный горожанин. У вас есть сила, у меня ее не будет, сколько бы мы тут ни спорили. Скажите хотя бы, что вы предпринимаете, дабы москвичи быстрее привыкли к плодам ваших действий.

— Никакой силы у нас нет. Если вы захотите, то можете нам очень помочь или помешать. Пока, к сожалению, не слишком помогаете.

— И тем не менее?

— Стараемся, стараемся. Мы связались со многими издательствами, редакциями, подсказываем им... Разработали тексты для досок — они будут висеть в начале и в конце улиц и объяснять историю ее названия, историю всех предыдущих названий.

— То есть уповаете на то, что кто-то вам поможет — газеты должны разъяснять, издательства — переиздавать справочники, спонсоры — оплачивать доски...

— А как же?

— И когда появится первая доска?

— К 500-летию Арбата, на месте нового топонима, Пушкинского сквера. Тот сквер откроется на Спасопесковской площадке.

— Знаете, в Москве был еще один Пушкинский сквер — там, где стоит памятник Бауману. Тот сквер сейчас вообще никак не называется. Может, лучше бы ему присвоить имя Пушкина, а не привязываться к очередной, на этот раз арбатской кампании? Тем более, Спасопесковская площадка — название прекрасное и, вместе с тем, привычное.

— Мы подумаем. А площадка останется — сквер занимает только ее часть.

— По-моему, это весьма неудобно. Была Арбатская площадь, и раз — ее пополам. Здесь — Арбатская площадь, а здесь уже Арбатские ворота. Здесь — Спасопесковская площадка, а здесь уже Пушкинский сквер...

— Нет, такое разделение никому не мешает, оно почти символическое.

— Зато мешает дробление улиц на куски. Ведь на 1-й Тверской-Ямской, на Моховой вместе с названиями пришлось менять и номера домов. Жил человек, к примеру, в доме 40 — стал жить в доме 6. Хотя и не переезжал — просто улица от другого места стала начинаться. И книжки читать будет неудобно... Придется все время переводить старую нумерацию в новую.

— Это уже тонкости. Мелочевка. Давайте о главном.

И Вадим Сергеевич заговорил о детях. О том, что в существующей топонимической среде растут у нас какие-то недюмки.

А у меня закончилась кассета в диктофоне. Мы так и не пришли к одному мнению. Впрочем, и не ставили перед собой такой задачи. По крайней мере, я не ставил.

Слишком разные у нас подходы. Вадим Сергеевич все больше о вечном, я о сиюминутном. Вадим Сергеевич делит историю на «хорошую» и «плохую», я — не делю. Вадим Сергеевич считает себя вправе заставлять людей по новой изучать свой город, я не считаю его вправе это делать.

Может, возвращать названия и хорошо. Но только не сейчас, а когда других проблем немного поубавится, тогда москвичи сами станут называть иначе свои улицы. По крайней мере, большинство из них. Сейчас же это как бы издевательство.

Но в одном я полностью согласен с Вадимом Сергеевичем. В том, что привыкнем. Да конечно привыкнем, о чем разговор. Пройдет время, и новый Вадим Сергеевич отличится новыми «возрожденческими» подвигами. И снова привыкнем.

Нам ли горя-то не мыкать?

ПРЕДЛАГАЮ:

IBM. Консультации по покупке PC. Тестирование. Пусконаладочные работы.
Тел. 928-83-40, Виктор.

ЗП, визы, приглашения, авиабилеты.
Тел. 194-19-26.

Поможем людям любого возраста в создании семьи.
Тел. 945-65-60.

Методика самостоятельного планирования ребенка заранее определенного пола. 99% успеха. Недорого.
117311, Москва, а/я 17, Елена.

Поиск оптимального места под закладку колодца методом биолокации.
Тел. 304-50-77.

Качественный ремонт и настройка пианино и роялей. Преподавателям ДМШ оплата льготная.

Тел.: 291-34-62, 442-96-69, Бронислав Ефремович.

Дистрибьютор фирмы «HERBALIFE» уникальное лечение (похудание, омоложение, хронические болезни) ГЕРБАЛАЙФ — чудо американской медицины.

В период лечения — 100% гарантия бесплатного мед.наблюдения.
Тел. 151-84-52 (секретарь).
Приглашаются врачи.

Грузоперевозки.
Тел.: 405-01-02.

Дома и на работе — уничтожение насекомых.
Тел. 387-00-31.

Herbalife — приглашаем к сотрудничеству организации и частных лиц для распространения уникального американского препарата для оздоровления, снижения веса, очистки организма.
Тел. (095) 522-05-41.

Оформляем визы и загранпаспорта.
Тел. 268-06-34.

Расселяем коммуналки, покупаем квартиры.
Тел. 268-06-34.

Настройка пианино, роялей. Цены умеренные.
Тел. 438-31-87.

Навсегда ликвидирую полноту уникальным методом.
Тел.: 154-52-64, 149-00-80.

Очаровательные высокопородные щенки шелти (мини-колли)
Тел. 928-42-79.

Жалюзи солнцезащитные импортные на заказ, с установкой.
Тел. 177-40-92.

Визы. Дания, Англия и т.д.
Тел. 481-47-71.

Ангар — это не для самолетов, а для Вас: быстровозводимый склад, гараж, эллинг, ремонт. мастерская и т.п. Площадь — от 96 до 360 кв.м. Цена — из первых рук. Дилер фирмы ответит на все вопросы: 603098, Ниж. Новгород-98, а/я 99.

Тел.: (8312) 25-13-33, 25-15-72 (днем), 37-08-44 (вечером), Сергей Александрович.

Тем, кто уезжает в Израиль! Коридор Брода!

Консультации лучших специалистов, встречи с гражданами Израиля! Викторины, игры, призы, дружеское общение, теплая атмосфера, помощь.
Тел. 117-94-58.

Туры — Венгрия, Польша, Румыния.
Тел. 459-02-58.

УСЛУГИ:

Покрытие ванн новой эмалью. Цены доступные. Цвет любой.
Тел. 201-28-23.

Запись с лазерной копии групп «АС/ДС», 1992 г. и «Queen» (Greatest flix) на кассету заказчика (цена 1500 руб.) или на AKAI E-180 (цена 4000 руб.).
Тел. 928-83-40, Виктор.

Избавлю от лишнего веса, гипертонии, аллергии.
Тел.: 319-68-72, 909-43-42.

КУПЛЮ:

Комнату, 1-комнатную квартиру.
Тел.: 279-36-03, 332-63-53.

ПРОДАЮ:

Престижных щенков добермана из авторитетного клуба «Апольда».
Тел. 461-96-54, эксперт-кинолог Беляков В.Ю.

Ювелирные изделия с финифтью и самоцветными камнями мелкими партиями. Принимаю заказы на изготовление мелких партий украшений, в т.ч. с фирменным знаком заказчика.

Тел. 393-08-58, Михаил.

2-комнатную квартиру м. «Белорусская».
Тел. 332-63-53.

«Мерседес-Бенц-250», 6-цилиндровый, бензиновый, 1982 г. выпуска, пробег — 168 тыс. км, цвет белый, цена — 3500 долл.

«Мерседес-Бенц-200», дизельный, 1982 г. выпуска, пробег — 180 тыс. км, цвет голубой, цена — 3000 долл.

БМВ-318, 2-дверный, чёрный перламутр, 1985 г. выпуска, пробег — 170 тыс. км, цена — 4500 долл.

Все машины в хорошем состоянии.
Тел. 928-83-40, Виктор.

Часы «Cardi Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.

Тел. 187-13-47.

Щенков йоркширского терьера. Очарование!
Тел. 323-30-97.

МЕНЯЮ:

5-комнатную кв. у метро «Савеловская» на разъезд. Квартира имеет изолированные комнаты площадью 10, 17, 22, 21 и 12 кв. м, кухня 9 кв. м, телефон, паркетные полы, газовую колонку и отдельный санузел, расположена на 5-м этаже 7-этажного кирпичного дома.

Надо: 3-комнатная квартира площадью от 54 кв. м у метро и 1-комнатная кв. от 15 кв. м в любом районе.
Тел. 251-16-50.

3-комнатную кв. в Люберцах на жилплощадь в Москве. Квартира площадью 37 кв. м, кухня 7,5 кв. м, расположена на 9-м этаже 9-этажного панельного дома.

Надо: 2-комнатная квартира в Москве или две 1-комнатных кв.
Тел. 251-16-50.

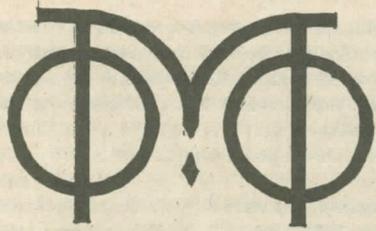
4-комнатную квартиру (47,5 кв. м), м. «Домодедовская», 3/9, все удобства, на 2-комнатную квартиру и 1-комнатную квартиру.

Тел. 391-94-86.

3-комнатную квартиру 45 кв. м на улице Федора Полетаева на квартиру в Центре или на разъезд.
Тел. 291-09-97.

Меняю участок на южном берегу Крыма (8 соток с садом) с правом на прописку и застройку на «ГАЗ-3102».

Тел. 923-19-71. С 12.00 до 16.00, Мария.

МОСКВА ФИЛОСОФСКАЯ — ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Фото А. Карзанова

— Владимир Карлович, насколько вы разделяете точку зрения о более европейской, скажем так, ориентации питерской философской мысли и большей склонности к почвенничеству московской духовности? Ведь Петербург — «окно в Европу», а Москва — «хранительница древнего благочестия», не так ли?

— Что ж, такая точка зрения существует, но действительность, как водится, много сложнее. Петербург строился как европейский город, так его воспел Пушкин. Но как раз во времена Пушкина российское самодержавие стало резко расходиться с европеизмом, который прежде всего предполагал свободу мысли и духа. Петербургское западничество приобрело отчасти казенный характер. Зато отдалившаяся от правительства Москва могла похвастаться независимой (и в этом смысле европейской) мыслью — и славянофильской, и западной. Да, да, западной! Не забудем, что крупнейший русский западник Чаадаев жил именно в Москве и прозвище имел — «басманный философ».

Кстати, и будущий славянофил Иван Киреевский именно в Москве начал свою общественную деятельность с издания журнала под характерным названием «Европеец». И не случайно в начале XX века в Москве рядом уживалось славянофильское издательство «Путь» и западническое «Мусажет», издавался журнал «Логос», поставивший себе целью объединить, сопрячь немецкую и русскую философию. Иными словами,

Как умеем мы подменять дело стенаниями о его необходимости, как умеем за общими рассуждениями о возрождении духовности на Руси не замечать, что где-то буднично ткутся тончайшие нити, действительно восстанавливающие порванную «связь времен».

О вполне конкретных делах речь идет в беседе нашего корреспондента Авроры ПРУЖИНИНОЙ с председателем отделения русско-немецких литературно-философских связей Московского философского фонда, писателем, доктором философских наук Владимиром КАНТОРОМ.

в условиях европеизирующейся России Москва приобрела статус открытого и свободного от официоза города. Конечно, последние семьдесят пять лет сызнова вернули Москве официальную окраску.

— Но традиция свободного философствования все же не исчезла окончательно?

— Конечно, не исчезла. Традиции можно следовать и вполне сознательно. Вот вам результат: при журнале «Вопросы философии» создан Московский философский фонд — совершенно независимое от государственных субсидий, как официальных, так и неофициальных, общество, существующее на свой страх и риск.

— А что, собственно, дает вам эта независимость?

— Она позволяет нам самим намечать цели и направления деятельности, определять приоритеты. Фонд был учрежден группой профессиональных философов-редакторов. И одна из его важнейших целей — поддержка издания журнала «Вопросы философии». Далее Фонд сумел продолжить издание столь существенной для нашей духовной жизни серии книг, возвращающих российскому читателю классику русской философии: «Из истории отечественной философской мысли».

Разумеется, Фонд пытается как-то влиять и на конкретную ситуацию в нашей философии — проведением конференций, публикацией не выходящих ранее книг, помощью философам. При Фонде возник новый журнал — «Философские исследования»,

который строится по принципу самокупаемости: автор сам оплачивает свою публикацию.

— **Хорошо, но, возвращаясь к вопросу о «европеизме» московской философии, хочу спросить, как складываются ваши контакты с Западом? Какого они рода? Политические, научные?..**

— Ну, разумеется, не политические. Мы связаны с Итальянским фондом «Христианская Россия», с Фондом Конрада Аденауэра (проблемы политической философии), с Немецким культурным центром имени Гете... Издаем совместно книги, ведем научную работу. Самые тесные связи у нас именно с Германией. Это не случайно. На немецкую строгость и системосозидание русская мысль отвечала экзистенциальным вслушиванием в движение живой жизни. Но отвечала именно немцам.

— **О связи с Германией вы можете, наверное, рассказать подробнее, все же — председателю отделения русско-немецких литературно-философских связей...**

— Согласен с иронией. Любая должность вызывает усмешку, особенно такого рода. Но давайте примиримся с условностями нашей жизни — фондами, обществами и поговорим о сути дела. Широкая публика знает сегодня об огромной немецкой гуманитарной помощи. Люди постарше помнят войну и немцев — как самых страшных врагов. Но когда пару лет назад впервые я попал в «Немечину», я был поражен бескорыстным интересом немецких интеллектуалов к русской культуре. А уж у немецких славистов и русистов видел самый настоящий пietet перед русской литературой, которую они следом за Томасом Манном называют «святой». Причем немцев интересует литература именно философического типа, традиции Толстого и Достоевского, в которой решаются не бытовые вопросы, но вопросы сущностные — о смысле бытия, о судьбе человека в этом мире... В прошлом году ваш покорный слуга получил полугодовую стипендию Фонда Генриха Бейля, жил в доме Бейля, много беседовал с немцами о русской литературе и мог удостовериться в этом на собственном опыте.

Как показывает наша история, именно Германия наиболее близка России в духовном плане. Если бы не школа немецкой философии, в которой пророчилась все начало прошлого века русская мысль, вряд ли бы мы имели такой высокий взлет духовности, поразивший к концу XIX века мировую культуру.

— **А как же общеизвестные геополитические столкновения интересов**

России и Германии, приводившие в прошлом к взаиморепрессивным войнам?

— Да, такое было. Но и в этих столкновениях мы были взаимозависимы. Даже страшное фашистское затмение Германии сопровождалось достаточно близким затмением в нашей стране. Как видите, мы близки и в хорошем, и в плохом. Но надо продолжать традиции добрые. Как Россия помогла Германии, разгромив фашистскую империю, так теперь Германия помогает нам преодолеть тоталитарное наследие. Кстати сказать, эта взаимопомощь имеет давние традиции. Когда в 1230 г. после жуткого землетрясения на Новгородскую Русь обрушился глад и мор, так, что, пишет летопись, казалось, Новгород уже кончался, на помощь пришли немцы. Прочитую Карамзина: «Сведая о бедствии новгородцев, немцы из-за моря спешили к ним с хлебом и, думая более о человеколюбии, нежели о корысти, остановили голод». Оказывается, традиции дружбы у нас не менее прочные, чем традиции вражды.

— **Ваш Фонд, стало быть, берет на себя задачу весьма ответственную, участвуя в духовных контактах России и Германии. Поскольку мы говорим о вполне конкретных делах и формах работы — пожалуйста, несколько примеров.**

— Как я уже говорил, издаем книги. Недавно вышла книга «Россия и Германия: опыт философского диалога» со статьями русских и немецких философов, посвященными русско-немецким связям. На подходе другие книги. В конце сентября с.г. наш Фонд совместно с Немецким культурным центром имени Гете проводит конференцию: «Россия и Германия: опыт литературно-философского диалога (первая треть XX столетия)».

— **Надо полагать, что именно этот период являлся наиболее плодотворным в развитии культурных связей двух стран? И если в начале XIX века русская культура испытывала влияние немецкой — Гете и Шиллера, Гегеля и Шеллинга, то...**

— ...то к началу XX века, когда Европа пережила ошеломляющее явление русской литературы (Лев Толстой и Достоевский, Лесков и Чехов), — это влияние стало обоюдным. В Германии пробудился и стал устойчивым интерес не только к русской литературе, но и к русской философии, издаются на немецком труды Вл. Соловьева, Н. Бердяева, П. Флоренского и других русских мыслителей.

А вообще формы работы диктуются ее содержанием. Фонду эти формы, слава богу, никто не навязывает — и это, кстати, одно из следствий его независимости.

ISSN 0869-611X

ФИЛОСОФСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

1 1993
В НОМЕРЕ:

- Философия жизни
- Символизм: Восток, Запад, Европа...
- Публицистика
- Переводы и комментарии

Россия и Германия:

Немецкий культурный центр имени Гете

«МЕДИУМ»
Москва 1993

Опыт философского диалога

СМЕРТЬ НОВОРОЖДЕННОГО

«Платонов»
Московский частный
театр «Улисс», реж.
М.Мокеев, Клим,
В.Берзин

Платонов — Ю. Екимов

«Платонов» есть, без сомнения, одна из самых выразительных метафор российской действительности. Огромная, патетичная, сентиментальная пьеса юного Чехова, предвосхищающая многие темы его поздних, знаменитых пьес, избрана создателями спектакля отнюдь не для того, чтобы отличаться в «чеховском буме» 90-х. Речь идет об узнаваемом — и одновременно неизвестном тексте, как бы смеси из знакомых мотивов, пропущенной сквозь испорченный приемник во имя создания нового стройного порядка. В спектакле все парадоксально. И сам процесс его подготовки, когда Михаилом Мокеевым долгое время сооружалась конструкция, Климом были нанесены последние «штрихи» и «светотени», придавшие исполнению необычайную напряженность, а Владимир Берзин занимался, что называется, «всем сразу», от технических проблем и до видеосъемки. И бережное отношение к довольно странному на сегодняшний слух, почти самопародийному тексту, избилующему неправильностями, нелепостями и южными диалектизмами. И спокойная, добротная, умиротворяющая красота постановки, имеющей основанием целую энциклопедию истерико-неврастенических эксцессов. И метод актерского существования: актеры не только меняют изысканные костюмы в

стилевом диапазоне 20—70-х годов, но и словно примеряют, одновременно с костюмами, разных персонажей, не давая ни одной «маске» прирасти к своему лицу. Невозмутимый — и страстный, целомудренный — и скабресный, импровизированный — и жестко определенный, спектакль, наконец, преподносит и еще один парадокс, касающийся его собственной жизни. Он умер, едва родившись. Это было видно на нескольких представлениях, последовавших за премьерой. В ожидании его возрождения остается лишь отыскать источник всех этих парадоксов. По-моему, вот он. «Надо навсегда отказаться от самооплакивания и самооплевывания» — это слова Станиславского, зачинателя театра Чехова, современного русского театра, который никогда не занимался ничем кроме того, от чего призывал навсегда отказаться.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

СКАЗОЧКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

«Гонгофер»
МММ-студия, реж.
Б.Килибаев

Кто-то из пары сценаристов Луцик—Саморядов явно увлечен фольклором, байками и анекдотами, а другой — запоем читает бульварную литературу, и оба, наверняка не без пользы для дела, смотрят по видука триллеры и прочую чертовщину. Поэтому их сценарии представляют собой дайджесты всего, что может увидеть, услышать и прочесть человек, не отличающийся строгостью вкуса. Похоже, таких дайджестов очень ждали — за короткое время уже три хороших режиссера сняли три хороших фильма на основе заморочек Луцика с Саморядовым: «Дюба-дюба», «Дети чугунных богов» и вот этот. Этот — самый крутой. И реклама у него была тоже крутая — здоровенный оскалившийся хряк со вздыбленной шерстью,

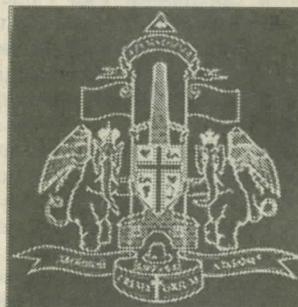
полгода назад заполонивший стены метро в Москве. Имя хряка — Гонгофер. Или Голгофер — как прозрачно намекал на дьявольскую мистику первый вариант названия. Обитает этот племенной кабан-производитель в страшном и заколдованном месте — сказочном городе ВДНХ, куда герой фильма Колька Смагин приехал с дядькой покупать быка. Тоже племенного. Ну и сам Колька, в исполнении неизвестного доселе, но очень колоритного Ивана Мартынова, тоже выглядит вполне племенным в хорошем смысле слова. Недаром с ним приключилась такая простая история: провинциал встретил в столице инфермальную красотку, провел с ней ночь, а она, млея от страсти и коварства, в поцелуе высосала у него глаза; чтобы их вернуть — пришлось убить Гонгофера, съест его сердце сырым, ну и так далее. Что особенно хорошо у Луцика и Саморядова, так это их бесстрастный кровожадный задор писак и полное отсутствие комплекса писателей. Они не боятся, что им скажут — ну, это вы загнули. Именно в этом «жанре» они работают, создавая из шоферских баек в придорожной сосисочной и «сказочных» песен Высоцкого про «то ли буйвола, то ли быка, то ли тура» мифологию коммерческого или, точнее, зрительского кино. С виду мелкотравчатая, эта мифология «искусства для народа» требует изощренности — искусственного языка интеллектуального кича. Это поле, конечно, хорошо утопано, но и удобрено неплохо. Любая попытка взрастить на нем новые традиции требует поощрения. Пытаться не так уж трудно, если вспомнить сказки и феерии Пырьева и Александрова, и не так уж легко, если стараться вернуть киноэкрану сочное изображение, для которого, он, собственно, и придуман. Самое удивительное, что, несмотря на вышеизложенное, Бахыту Килибаеву удалось снять фильм, который просто интересно смотреть.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

НАМ ЗА ТРИДЦАТЬ УЖЕ

Двойной альбом группы
«Крематорий»
Комплекс записи музыки
Киностудии им. Горького
и СП «Апрелевка—Саунд
Инк»

Великолепная подборка включает в себя такие знаменитые боевики, как «Таня», «Маленькая девочка», «Virus Memoirs», «Мусорный ветер», а также интерпретацию старого хита «Ты — дрянь» безвременно ушедшего питерского рокера Майка Науменко. По личному признанию кочегаров «Крематория», «версии «Двойного альбома» окончательные, обжалованию не подлежат». Музыка в них необычайно чистая, великолепно аранжированная, прекрасно слышны все тексты, плохо разбираемые ранее на ужасного качества концертных фонограммах.

Баллады «крематорцев» — это уже рассуждения людей, разменявших третий десяток. Недаром текст «Безобразной Эльзы» чуть переработан: вместо прежнего «нам по двадцать семь лет» теперь звучит «нам за тридцать уже». На вкладыше к альбому благодарности участников команды удостоились: «Роллинг-Стоунз» и «Лед Зепелин», Леонид Ильич Брежнев и Маркиз де Сад, Кафка и Салман Рушди, а также почитаемые «крематорцами» «Дорз». Альбом подводит итог десятилетнего периода творчества. Его выпуск — такая же крутая вещь, как появление на виниле первых альбомов «Аквариума».

Алексей ПЕВЧЕВ

НЕ ТО САЛОН, НЕ ТО ВАВИЛОН

Литературный салон
«Латинский квартал в
Вавилоне»
ЦДЛ, Киносалон

Это был большой понт. Лакеи держали на отлете подносы с дармовым шампанским, в фойе ослепительно улыбался главный светский лев сезона Боровой, в уголке одиноко ждал своего выступления выглядевший усталым и грустным Курмангалиев... А пятеро участников поэтической программы были просто поэтами. Широко известными узкому кругу. Да к тому же представлявшими два успешно не замечаемых литературных поколения тридцатилетних (В.Куллэ и В.Пуханов, участники коллективного сборника «Латинский квартал») и двадцатилетних (Т.Валуева, Ст.Львовский, Д.Кузьмин из Союза молодых литераторов «Вавилон»). Старшие — убежденные сторонники классической традиции: регулярный рифмованный стих, вошедшие в эстетику доли лирической повествовательности и этико-философской проблематики (то и другое в поэзии на грани допустимого — и тем сильнее действует); младшие — стремящиеся прежде всего к эмоционально-непосредственному самовыражению в образе и звуке, освобождающиеся от жестких ограничений метрики и нормативного синтаксиса... Черты, разумеется, не поколенческие, а вполне индивидуальные, полуслучайно совпавшие, но их разность придавала простому круговому чтению стихов характер диалога, даже спора... Конечно, несмотря на все усилия выступившей в роли хозяйки очаровательной Татьяны Валуевой, это еще не салон. Слишком ощутим был незримый языковой барьер между публикой и приглашенными для ее развлечения людьми искусства. Но, по крайней мере, была публика. Смотрела на картины молодых художников. На интереснейшую молодую

балетную труппу В.Полякова. И даже слушала, в некоторой своей части, молодых поэтов.

Антон БАНГЕ

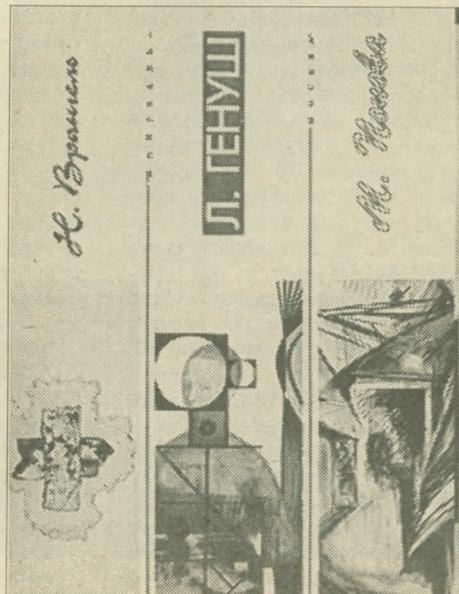
ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СВЕРЧКА

Выставка
«Монреаль—Москва»
ЦДХ

Чистая случайность, что они встретились. Помедли PROVIDENCE еще год — они никогда бы не узнали, как схожи их судьбы. Они никогда бы не вернулись на Родину так, как вернулись — не частным порядком, но художественным парадоксом, заставившим всех в который раз подумать, что же невыводимо русское (душа или деревенская болянь уличного движения) присутствует в творчестве наших соотечественников, вне зависимости от того, ландшафты каких континентов ежедневно окружают их. «Три женщины, три волны, три поколения» — Наташа Врангель, Люба Генуш, Марина Попова... разные годы рождения — второстепенная формальность. Куда важнее, что они — Художники, русские по происхождению и живущие в Монреале. Два родных языка, две культуры. Русские в Канаде и иностранцы на Родине —

ситуация, не предполагающая иерархий, незавидное положение своего среди чужих и наоборот. Но искусство не терпит конфликтов неразрешимых, предпочитая извлекать художественную выгоду из затруднительных житейских ситуаций. Первобытная архаика образов Наташи Врангель, математическая выверенность компьютерной графики Любы Генуш и брутальная энергия экспрессивных листов Марины Поповой... Несмотря на очевидные формальные контрасты, в действительности нам предложен один и тот же сюжет, который случается всякий раз, когда человек русской культуры встречается с западной цивилизацией. Зная исторические аналогии, предугадать результат нетрудно: встреча эта чревата или бегством от цивилизации, или погружением в нее, или романтическим изображением — только не рационально-критическим приятием. Мистификация необходима. Без нее в стерильном пространстве цивилизации не найти места для домового или сверчка... С последней страницы каталога: «Наташа Врангель скончалась 7 ноября 1992 года, так и не осуществив свою мечту вернуться в Россию».

Людмила ЛУНИНА

КРУГ ТРЕТИЙ

«Камень»
Международная
Пермская киностудия,
реж. А.Сокуров

Этот фильм столь замкнут, сосредоточен на себе и отъединен, что слова о нем обречены на невнятность, неточность, неуместность. Назвать его черно-белым так же невозможно, как объяснить себе, из чего извлекает режиссер вместе с оператором А.Буровым это изображение-сон, заставляющее целлулоид мерцать дымчатым потусторонним светом. «Камень» сам боится лишних слов — как бояться пальцы гостя извлечь неверный звук из отвыкшего от прикосновений рояля. Нимало на том не настаивая, фильм позволяет угадать в герое доктора Чехова, тенью вернувшегося в свой ялтинский дом и проведшего долгую зимнюю ночь в обществе молодого сторожа и диковинной птицы, которая бродит по заснувшим комнатам. Но важнее пустых слов и досужих догадок просто встреча двух незнакомых друг с другом людей — изможденного призрачной жизнью той и разочарованного в призрачной жизни этой. Встреча на границе жизни и смерти — в доме, построенном на месте бывшего кладбища и набухшем сыростью и бедой. Они устремлены навстречу и мимо друг друга. «Я не люблю жизнь», — отрешенно выдавит из себя сторож. «Булочки с изюмом вместо глаз, копченый сиг...» — будет вспоминать гость, с наслаждением потягивая вино из бокала, примеряя сохранившиеся в шкафу манишку и фрак, присаживаясь за свой письменный стол. Но когда птица вдруг встрепенется, окажется журавлем и стремительно побегит по снегу, перебирая тонкими ногами, — ночь рассеется, сон растает. Один вновь вернется туда, откуда пришел. Другой по-прежнему останется там, откуда не уйти. И только от брошенного камня расходитя круг третий по мертвой воде.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

Ольга КОРМУХИНА:

«НЕ ХОЧУ

БЫТЬ МИРОМ»

Впервые увидел ее, когда она восседала в кресле в своей гримерной — как на троне. Усталым жестом отвечала продюсеру. Улыбалась и все всматривалась в меня, желая, видимо, в дальнейшем довериться первому впечатлению. Это было за десять минут до выступления в сочинском Зимнем театре — на сцене в тот момент допевал недавно потерявший популярность, а еще раньше голос Юра Шатунов. Но ее уже ничем нельзя удивить. Многого повидала, многому научилась. Ни за чем не гонится. Я все спрашивал ее и спрашивал, наивный, когда же она, наконец, поведет массированную атаку на зрителя — так ведь, кажется, делают на Западе? Никакой агрессии, отвечала она. Зачем?

Никогда не слышал о ней ничего дурного. Кормухину уважают — по крайней мере, боятся. Она — «мать русского рока». Хотя сейчас уже сама не знает, что представляет собой ее музыка: рок это или попса, а может, некая комбинация того и другого. Классифицировать — занятие не для Кормухиной. Ее дело — поражать голосом, отдавать энергию, вызывать эмоции. Именно эмоции, настоящие чувства, а не животные инстинкты. Потому в ее обшарпанном подъезде не дежурят фанатичные поклонники. Потому ее не хватают за юбку и не стараются оторвать от блузки клочок на память. К ней просто подходят и говорят о своей любви. Или, в крайнем случае, пишут на стене у лифта ее имя — Оленька.

— Люблю очень детей. С ними не надо напрягаться, с ними очень просто. В их окружении чувствую себя нормальным человеком.

— А нормально ли, что теперь многие дети выходят на сцену и даже становятся «звездами»?

— Это по-разному, в каждом конкретном случае. Некоторые дети от переизбытка внимания к себе ломаются. Но самое ужасное, когда ребенка приучают заниматься искусством не ради искусства, а ради каких-то наград. Я училась в детстве игре на фортепиано, а пение меня в раннем возрасте не интересовало. Это не выделялось из моих общих артистических способностей — я просто знала, что я — девочка, которая неплохо поет.

— Вы мечтали в детстве о шикарной жизни «звезд»?

— Никогда. У нас в семье был культ книг, культ образования, общения с людьми. Но я с самого детства чувствовала, что меня ждет необычная судьба.

— У вас к тому же довольно необычная фамилия.

— Мне часто советовали в свое время взять псевдоним. Но это было бы слабостью, ведь ни фамилия, ни национальность не определяют сущности человека. Правда, мне всегда не нравилось звучание моей фамилии. Вначале меня звали Кормушкой. Это раздражало. Потом, когда стали называть Кормулей, даже понравилось. Потом, взрослея, я превратилась в Кармен. Мне кажется, что, когда человек прячется за чужой фамилией, он начинает жить чужой жизнью. И

превращается в фантом. Это вообще страшная штука, тем более для актера. Ведь наши имена нам даны не просто так.

— Работая над имиджем, актер примеряет различные маски. Вы пытались выбрать себе образ роковой женщины?

— Ни в коем случае. Никогда не выбирала себе имидж, не делала ничего специально. А вам кажется, у меня есть имидж?

— Кажется, есть. Есть некая оригинальность.

— Это большой комплимент мне и небольшой камешек в огород остальных. Знаете, почему? Естественность и искренность стали настолько редкими явлениями, что уже принимаются за имидж и являются оригинальностью.

А я даже ношу всегда лишь то, что очень нравится, — вне зависимости от моды и людских пристрастий. Мне моя профессия нравится еще и за то, что я могу воплотить свои дизайнерские и детские мечты. Мне безумно всегда нравились костюмированные исторические фильмы — «Клеопатра», «Спартак» — настоящие дорогие голливудские фильмы. И первый мой собственный костюм, в котором я появилась на людях, состоял из камзола шестнадцатого века в сочетании с кожаными шортами. Это было еще в 1989 году. Такое сочетание действительно оказалось удачным, причем смотрелось очень естественно, потому что я себя в таком костюме чувствовала как рыба в воде. Тут, наверно, сказала моя мальчиговость. Я всегда как-то больше дру-

жила с пацанами — играла в войну, лазила по деревьям и всегда была у них атаманом. Куклы и платья были не про меня.

— **Кто вы по знаку Зодиака?**

— Крыса-Близнецы. Как Петр I. Любила покомандовать над мальчишками. У меня был очень внушительный громкий голос, и я была очень выносливая. Никогда никто не видел меня растерянной. Ведь если командир растеряется, начинается разброд и шатание. А меня не просто уважали, но и побаивались. Те, которые гнилые, в особенности.

— **Вы с детства были рокершей?**

— Я всю жизнь была романтиком. И тот первый костюм был для меня как бы олицетворением романтизма.

— **В вас много влюблялись?**

— Да. И я была ужасно влюбчивая. И в меня влюблялись — хотя я толстая была в детстве. Помню одного мальчика, мне было лет одиннадцать, а ему — лет девять. И вот я ему говорю: «Ну ты-то что за мной ходишь?» А он на меня посмотрел и говорит: «Ты знаешь, в тебе есть изюминка». Я, помню, очень удивилась.

— **А как вас воспринимают в рок-тусовке?**

— Надоело. Мне надоело про это слушать и говорить — про рок и поп, про тусовки. Как правило, тому, кто реально занимается своим делом, музыкой, никогда в голову не придет обсуждать эти проблемы.

— **Но ведь есть разные направления: есть Кормухина, а есть Юра Шатунов...**

— Я не думаю, что Юра Шатунов — это нонсенс или какое-то направление. Просто он — реальность нашей совковой жизни, в этой убогости многие видят себя — и им это приятно. Я не делю музыку на направления. Я делю так: искусство или ширпотреб.

— **Почему вам удается сочетать джаз и рок, умудряясь при этом сохранить привлекательность для любителей поп-музыки?**

— Потому что я пою все. Хотя мой продюсер (брат Ольги Андрей Кормухин. — Ф.П.-А.) считает это в корне неверным. Он говорит, что концерт не должен быть разнородным по музыке. Но мне плевать на то, как принято и как считается. И у меня не было в жизни ни одного провального сольного концерта.

— **Может, вам везет на публику?**

— Говорят, что нет плохой публики. Это неправда. И я не боюсь этого сказать. Потому что есть такая

публика — расхристанная и невежественная, которая все определяет на уровне придатков, желудка или единственной мозговой извилины. Ей нужна агрессия, а это — удел слабых людей. Моя публика, в основном, хорошая. У меня с ней на концертах происходит энергетический обмен — по принципу сообщающихся сосудов. На каждом концерте я понимаю, что хороших, духовных, настоящих людей вполне достаточно везде. Мне безразлично, в каком городе работать, — от разницы между глухой провинцией и столичными площадками я получаю огромное удовольствие, потому что убеждаюсь в том, что могу увлечь всех.

— **На Западе музыканты, исполняющие джаз, элитарный рок — всякую музыку, не рассчитанную на широкую аудиторию, — выступают в закрытых клубах перед своей аудиторией. Хотели бы вы работать только для своей публики?**

— Для меня это было бы почти

бегством. На Западе имеется огромный выбор во всем. А у нас нет клубов как таковых, разве что заведения, где тусуются бандиты с проститутками. К тому же я сомневаюсь, что моя публика сможет платить бешеные деньги, взимаемые за вход в уже существующих клубах. Лучше пойти в театр — гораздо дешевле, но с большим кайфом.

Вообще-то я сейчас не так много концертирую. Затаилась и готовлю нечто новое. Просто-напросто однажды покажу результат. А дальше — дело продюсера. То, что подходит певице, не всегда можно продать.

— **Вы чего-нибудь боитесь в жизни?**

— Больше всего я боюсь стать для кого-то кумиром. В этом для меня есть какой-то демонизм. Не хочу быть мифом, хочу быть живым человеком. Больше всего хочется, чтобы меня воспринимали не как «звезду», а как сестру.

Федор ПАВЛОВ-АНДРЕЕВИЧ

Николай МАЛИНИН

БЕДНЕНЬКИЕ, КАК ОТОЗВАЛОСЬ ВАШЕ СЛОВО!

Dura lex или не дура, но это lex

*Если б ты стал
футболистом,
А не в поэты пошел,
Самый широкий читатель
Знал бы тебя хорошо.*

Николай Глазков

Флобер, прожив капитал, вынужден был на старости лет искать службу.

Кафка подвизался страховщиком.

Фет потел на ниве сельского хозяйства.

Салтыкову-Щедрину приходилось губернаторствовать.

И только наши писатели и журналисты непоколебимо уверены в том, что единственным источником средств существования является перо.

Тамара Грум-Гржимайло напечатала в «Независимой газете» статью про то, как плохо писателю в условиях рынка.

Ни рукописи не продаются, ни вдохновенье.

«Кто же защитит интересы рыцарей

пера, живущих только на литературные гонорары?» — всхлипывает автор.

Далее следует список ответственных за кризис в русской словесности: Литфонд, соцстрах, правительство.

...Знал я одного поэта, чья карьера начиналась так: сочинил что-то; за ужином прочитал. Жена поцеловала в лоб: «Да ты у меня совсем поэт!» С тех пор несчастный рассылает стихи по редакциям и глухо ненавидит весь литературный мир.

Ну а вы-то, «рыцари пера», откуда взяли, что жить можно только на литературные гонорары?

Кто вас-то ввел в такое исключительное заблуждение?

Факультет журналистики?

Рукопожатие Роберта Рождественского?

Или у вас плечо устало от дружеских похлопываний: гений, мол, старик, Солж отдыхает?

Или вы «печатаетесь»?

Ах, вы просто ничего другого не умеете?

А вы в курсе, что, если не писал, — разбоем занимался Франсуа Виллон?

Нет, мне дико жаль бабульку, которая совещается со мной в магазине: во сколько ей обойдется вон тот кусок колбасы. И я последним презрением презираю это жлобское государство, которое не может накормить стариков, всю жизнь на него пахавших. Вот кому действительно плохо.

Но вас-то, здоровых и сообрази-

тельных, кто обязывает прозябать? Кто заставляет плакаться, как «не хватило гонорара, чтобы расплатиться с машинисткой»?

Значит, опять лабуду какую-то написали.

Значит, не нужно это никому.

Пора, следовательно, подаваться в бизнес или еще куда.

Вот только великой русской литературой прикидываться не надо. И знамя, протертое потными задницами, на себя натягивать.

Да, словесность наша много бедствовала, ютилась и страдала.

Одного себе не позволяя: кланчить и побираться.

Ну а если даже и кланчила (Шишков, помнится, подавал прошения о выдате перстня, Кукольник о табакерке хлопотал), то не прикрывалась своим мессианством и богоносностью.

В конце концов, сами предложат и сами все дадут.

Даже автор этого императива о непрощении, заперший в стол все самое лучшее, был популярнейшим драматургом своего времени. Талант в стол не запрещ.

Но когда писатель начинает качать права — он уподобляется генералу, томящемуся без войны.

У пишущего прав вообще нет. По определению.

Мы не можем рассчитывать, как полагает Т.Грум-Гржимайло, «на социальную справедливость в оценке общественной значимости нашего труда».

Мы можем рассчитывать на споры, сплетни, толки, ругань — только не на справедливость.

Неужели не понятно, что такая уж работа у нас несправедливая?

Что литература — это вообще несправедливость?

Неужели этого не проходят в литинституте?

Конституция, говорите, ущербна? А я думал, что у поэта всемирный запой и конституций ему маловато...

«Такая сумма должна быть гарантирована и литератору».

В честь чего?

В честь того только, что ты писатель?

Если ты писатель — тебе можно гарантировать труд, печаль, муки слова, может быть, посмертную славу.

Но никак не сумму в 50 тысяч.

Вы что-то упрямо путаете.

Конечно, никто не поручится, что у этого государства тонкий вкус.

Известно, оно погубило не одну тысячу талантов.

Но если раньше оно было единственной инстанцией, царем, Богом и бухгалтером сразу, то теперь столько возможностей! Найти спонсора, издать за свой счет, пробиваться на За-

пад...

Так нет же. Государство должно оценить наши заслуги!

Мы были жаворонками перестройки, соловьями ускорения, в первых рядах сражались за рынок — а теперь вот этим самым рынком нам же по мордам!

Не, мы так не договаривались.

Т.Грум-Гржимайло кладет на одну доску головы якобинцев, казенных ими же вершенной революцией, и голытиных своих коллег. «И час нашей «гильотины» близок...»

Мне же ее пафос больше напоминает один фильм, где уголовник ползает на коленях: «За что, шеф? Я же первым прогнулся! Я же за вас землю грыз!» Но шеф холоден — и в ненужную «шестерку» разряжают кольт.

«Ученый, насколько он публикуется, писатель, насколько он печатается, — суть, конечно, проституты», — писал Василий Розанов. Но зачем же цеплять на свое удовольствие терновый венчик мученичества?

Да, это был Большой Кайф: 87—91-й. Мы дружно и весело валили эту стену. Боролись, ругались, обалдевали от собственной смелости.

По-моему, мы своего добились.

Оковы рухнули. У входа нас радостно встретила m-lle Либерте.

И это моя свобода, нужны ли слова ясней?!

И это моя забота — как мне поладить с ней.

...Рынок еще не раз перетряхнет ваши представления о габаритах поэта в России (меньше, больше, толще, выше...). Евтушенко вон смирился.

Ну, поступимся еще раз принципами! Ведь беда-то небольшая, как говорил один персонаж.

Чего жаловаться?

Да мне до сих пор стыдно, что, оглохнув от окружающего стопа и скрипа, я написал что-то про «мурное и уродливое время».

Нормальное время. Больше пошлости на свете нет, чем кланчить и пенять, будто можно те на эти...

Если у вас телевизор дома за главного — посмотрите туда. Помпеи рушатся, Хиросима горит, Сиси очнулся и злобствует...

Вы-то чего ноете?

Да, много журналистов накорябали свои имена на обломках самовластья и застоя.

А теперь, когда от них не требуется ничего иного, кроме умения складывать слова, — оказались не у дел.

История, блин, виновата.

Оно, конечно, обидно было бы литературоведа или филологу терять квалификацию, сторожа какой-нибудь «комок»...

Но зато как поредели табуны привычного печатного барахла, какая дивная усушка и утруска на прилавках!

Никто больше не хочет издавать туфту.

За одно это надо быть благодарными рынку.

И не слушайте верещащих про кризис книгопечатания! У меня дома полки ломаются от свежизданных шпенглеров-набоковых-бакстов!

Ах, вам тяжело тягаться с ними?

Так не тягайтесь! Чего напрягаться-то? Нужное, как известно, несложно, а сложное не нужно.

Талантам, говорите, нужно помогать? Так помогайте. И вам Бог в помощь.

Возможно, я пребываю в наивном заблуждении, но мне еще ни разу не встречался непробившийся талант.

Где это мы разминулись?

А что до бездарностей — они всегда были и будут. Как самостоятельно пробившиеся, так и те, что с помощью.

Нет, конечно, нас слишком много.

Вот расклады Т.Грум-Гржимайло: прежний прожиточный минимум составлял 70 рублей. Литератор в год печатал 3 листа (72 страницы на машинке), лист стоил 300 рэ, соответственно в год он имел свои 900.

(О чем, интересно, были ваши 72 страницы году в 1983-м?)

Июньский минимум этого года — 4275 рэ, годовой, следовательно, 51 300. Разделив сие на 72 страницы, получаем полагающуюся постраничную плату — 700 рублей.

«Господа литераторы, живущие исключительно на гонорары, — кривит губки автор, — вы имеете это сегодня?»

Звучит как приговор властям предрержащим.

Но можно зайти с иного конца. В Москве три, кажется, тысячи профессиональных писателей. Журналистов раза в три больше. Отсюда вытекает, что ежедневно на несчастного читателя сваливается две тысячи страниц!

И какого же рожна он должен оплачивать весь этот ворох бумаги?

Если мне обидно платить 10 рублей за проезд в троллейбусе, водитель которого может запросто выйти купить сигарет, то чего ради мне оплачивать содержание армии бумагомарак, из которых пером владеет два десятка?

Так, может, хватит писать?

В конце концов, в бессмертие, говорил Вольтер, отправляются с небольшим багажом.

Будем надеяться, рынок спасет русскую литературу.

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«**СТОЛИЦА**»
продолжает подписку с рассылкой за границу

Вы можете подписаться на журнал,
обратившись непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: \$ 2,68 (обычной почтой), \$ 2,98 (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: \$ 2,98 (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks 26 weeks 52 weeks

Please find enclose my cheque in favour of **STOLITSA WEEKLY**

I will pay to account 1137 CED of NGSbank, Moscow, Russia with **Banca Agricola Mantovana, Mantova, Italy** — favour «Stolitsa weekly».

I will pay to account 49233002 of NGSbank, Moscow, Russia with **Moscow Narodny Bank Ltd., London, England** — favour «Stolitsa weekly».

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек (или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

Аркадий АВЕРЧЕНКО

РОССИЯ ПОД БОЛЬШЕВИКОМ

Летопись

...А когда юнкеров частью побросали в воду, частью ввергли в узилище, — Ленин и Троцкий стали друг против друга, сладко потянулись, как после утомительной работы, и сказали удовлетворенно:

— Ну-с?

— Ну-с?

— Итак, гидра буржуазии сломлена?

— Совершенно! Вырвана с корнем!

— Разбита на голову!

— И начинается царство солдатских, матросских, рабочих и батрацких депутатов!

— Другими словами, — поправил Ленин, — начинается царство беднейших крестьян.

— И верно. А буржуев — к дьяволу на рога!

— В порошок.

— Хорошо-с. Но эта работа, так сказать, разрушительная. А, как известно, существует еще работа созидательная.

— А вы сядьте за стол да и двиньте десяточек декретиков о том, о сем, — чем не созидательная работа?!

— И то! Товарищ Федор, бумаги и перьев!

— Написали?

— Написал. Теперь что?

— Теперь? Очень просто. Будем править страной.

— А как?

— Да очень просто. Как вообще правят страной.

— То есть?

— Я слышал через одного знакомого буржуя (царство ему небесное!), что наилучше всего править страной че-

рез министерства. Они, значит, работают, а мы, значит, им говорим, что хотим того-то и того-то. Или: сделайте то-то и то-то. А уж там какая-нибудь этакая канцелярская буржуйная крыса сейчас же пером на бумаге: тр-т-р!..

— Отворите! Эй, кто там есть живая душа?! Откройте!

— Кого тут носит?

— Министр в министерство пришел. Драсте!

— И вас тем же концом. Где министр?

— Эва! Да я же и есть министр...

— Вы-ы? Всяких видал, а этакое не приходилось. Дело к нам, что ли, какое имеете?

— То есть как? Да ведь я министр! Править пришел!

— Ну, правь, правь. Дело хорошее.

— А где мои подчиненные?

— Да уж нету их.

— Как нету? Вот эти... директора там разные, столоначальники.

— Да ведь они буржуи все. Вот, глядишь, и ушли.

— Гм!.. Какие большие комнаты.

— Да, комнаты не малые...

— И все пустые, пустые...

— Где уж им полным быть. Разбрелся народ — кто куда.

— Дайте папиросочку. А где мой кабинет, министерский?

— Вот он. Только вы ничего тут не трогайте, на столе. А то разбросаете бумаги, после мне же достанется.

— Послушай, товарищ-курьер... Ты, я вижу, парень дошлый и в этих министерских делах кое-что понимаешь... Хочешь, я тебя сделаю товарищем министра?

— Где нам, господин хороший. Гусь... этому самому не товарищ.

— Влипши мы в историю, товарищ Ленин!

— А что?

— Ни один подлый буржуишка не хочет с нами работать. Все министерства — хоть шаром покати...

— Гм! Вот-те и диктатура пролетариата.

— Вот-те и диктатура беднейших крестьян.

— Слушайте... А раз диктатура, — может, если мы штычишкой в бок, — он, гляди, и заработает.

— Буржуй-то? Видно, не знаете вы его, империалиста!

Зимние сумерки сгущались,

Оба, Троцкий и Ленин, сидели в передней министерства внутренних дел и глядели друг на друга влажными тоскливыми глазами.

— Боже ж мой, где выход? Где выход?

Услышав последние слова, курьер приблизился к ним и сказал солидно:

— Выход? Идите налево по коридору и первая парадная, на лестницу. А там вниз, — тут тебе и будет улица!

Из журнала «Новый Сатирикон», 1917 г.

Публикация Р.СОКОЛОВСКОГО

ЭЛВИС ПРЕСЛИ

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Однажды крыса Надежда Пасюк записалась на курсы рок-н-ролла, обожая Элвиса Пресли.

И ночами при лунном свете тренировалась с закидонами, мешая спать микробу Гришке, соседу.

Гришка и так и эдак ворочался на кровати, затыкал уши, накрывался подушкой-думочкой, но все равно результат был как при землетрясении.

Надежда Пасюк дико прыгала, и Гришка каждый раз как с горы ухал, как на аттракционах в парке, только бесплатно и у себя в кровати.

Безобразие какое, думал Гришка ухая.

Наконец Гришка не выдержал и пошел стучать соседке в стенку, но стучать оң пошел не один, а перебудил всех родственников, и они кто с чем, кто с табуреткой, кто с половником, кто и с инструментом типа дрель пошли, разбуженные, стучать в стенку, тем более что даже почва у них под ногами колебалась (Надежда Пасюк отработывала закидоны).

В результате той же ночью крыса Надежда Пасюк помчалась в больницу с жалобой на боли в ушном отверстии, голова просто раскалывалась, и врач кондор Акоп закапал ей в ушную ямку борный спирт, который произвел благотворное воздействие: микроб Гришка, чуть не потонув в борном спирте, нахлебался, его развезло, и они всем стоибищем с родней пели до утра песни под стеной, которая одновременно служила Надежде барабанной перепонкой.

И в конце концов все заснули, и Надежда, и Гришка ухе.

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—30.

УВАЖАЕМЫЕ МОСКОВСКИЕ ЧИТАТЕЛИ «СТОЛИЦЫ»

Продолжается подписка на наш журнал.
Если вы имеете возможность приезжать за нашим журналом в редакцию, мы подпишем вас по льготной цене до конца года:
130 рублей (один месяц).

Подписку можно оформить в редакции по адресу:
ул. Петровка, д. 22 (вход с Рахмановского переулка), комн. № 410.

Справки по телефону:
928-27-69.

Меняю однокомнатную приватизированную квартиру в Москве (Бабушкинский р-н), комн.19 кв.м, кухня 8,4 кв.м, с/у совмещенный, прихожая, балкон, паркет, 14-й этаж 17-этажного дома, и двухкомнатную квартиру в Одессе, 35 кв.м (21+14), кухня 7 кв.м, без ванны, на первом этаже каменного 2-этажного дома в районе Молдаванки.
Нужна двухкомнатная приватизированная квартира в Москве от 35 кв. метров, кухня от 9 кв. метров.
Или меняю квартиру в Одессе на жилплощадь в Москве.
Одесса, ул. Индустриальная, 21, кв. 4, Куликова М.В.
Москва, тел. 475-42-32.

Иные впечатления детства кажутся задним числом почти пророческими... Мне было лет 10—11. То ли второй, то ли третий послевоенный год. Во Внукове, дачном поселке, где обосновалось наше семейство, жили тогда многие знаменитости, в том числе те, чьи имена напрямую связаны с героиней моего повествования: Игорь Ильинский, Леонид Утесов, Виктор Гусев (на будущей улице Виктора Гусева), Василий Лебедев-Кумач (на будущей улице Лебедева-Кумача), Исаак Дунаевский.

...Однажды в компании пожилых дачников я шел по тропинке, протоптанной в низине оврага, забежал немного вперед — и замер. Навстречу мне трусила огромная овчарка. А за нею легкой походкой шла молодая женщина в белом летнем костюме и белой шляпе, из-под которой видны были золотистые волосы и голубые глаза: Улыбнувшись — зубы так и блеснули, — она не сказала, пропе-

Марк КУШНИРОВ

Любовь

Петровна

ла: «Собака не кусается». Вот и все.

Компания наша скоро меня догнала — я увидел возбужденные лица, услышал возбужденный говор. Из этого говора я понял, что встретилась нам знаменитая артистка, что зовут ее Любовь Орлова, что лет ей не то за сорок, не то далеко за сорок (тут дамы еще больше разгорячились), но все равно выглядит она бесподобно, что дача ее неподалеку и там, на даче, есть комната, где показывают кино. Последнее сообщение меня совершенно добило. Какой загадочной и заманчивой представилась мне тогда жизнь этой прекрасной женщины. А на другой день, как нарочно, другая встреча, еще сильнее возбуждавшая мое воображение.

На берегу нашей речушки я увидел ту же собаку, но уже с мужчиной, с хозяином. Когда я разглядел его, я сразу все понял. И как-то даже обрадовался. Ну конечно, у

такой женщины мог быть только такой муж: рослый и статный, голубоглазый — лицо, как у короля из детских сказок. Величавый и приветливый.

Я представил, как им хорошо, должно быть, живется в их доме, немного похожем на маленький замок (от забора была видна только башенка, часть кирпичной стены и открытая просторная терраса), как тихо, улыбочиво и возвышенно все, что их окружает: вещи, цветы, люди. В жару окна, наверное, затенены шелковыми шторами, двери открыты и по комнатам гуляют приятные ветерки. В сырую погоду горит камин — хозяева в креслах, перед огнем, читают книги, беседуют, обращаясь друг к другу как-нибудь по-королевски. И собака дремлет на волчьей шкуре...

...Самое поразительное, что потом, спустя двадцать лет, войдя в этот дом и несколько сблизившись с его обитателями, я обнаружил, что мои простодушные детские

*Готовясь стать
«звездой»*

*Конец 20-х —
начало 30-х годов
(публикуется
впервые)*

фантазии не так уж далеки от реальности. Все было: и цветы, и камин, и продуманное убранство комнат. Бывали и гости. Их принимали радушно, щедро, порой чуть-чуть церемонно. То были истинные приемы (когда дело не касалось уж самых близких), где хозяйева блистали красотой и взаимным счастьем.

Их отношения, нежно-предупредительные, были подкрашены некой ритуальностью. День их знакомства (27 ноября) отмечался каждый месяц взаимными поздравлениями и цветами. Ни один гость не слышал, чтобы они обращались друг к другу на «ты». Всегда — «Вы». (И даже в письмах, нежных, полных любви, — «Вы»). Гости, расходясь, удивлялись: игра? обет? подражание?

За всем, что сделано в искусстве Любовью Орловой, стоит время, стоит эпоха. Но Орлова не просто точно отразила эту эпоху, она сама была одним из ее великих достижений — ее дерзостным вызовом и неповторимым рекордом.

«Кино в руках советской власти, — изрек вождь в одном из очередных приветствий своему кинематографу, — представляет огромную, неоценимую силу». Орлова была из тех, кому выпало персонально подтвердить и возвеличить это историческое открытие.

Как-то на праздничном кремлевском приеме незадолго до войны к Орловой и Александрову обратился человек в форме и попросил их подойти к товарищу Сталину. Сталин стоял в другом конце зала с очаровательной юной таджичкой — то ли солисткой танцевального ансамбля, то ли начинающей балериной, — улыбался и, когда актриса с мужем приблизились, лукаво сказал: «Вот, не верит (он скосил глаза на девушку), что я знаком с самой Орловой, — хочу доказать, познакомить... если нет возражений?» Затем, отечески оглядев «звезду», промурлыкал сочувственно: «Какая маленькая! Какая худенькая! Почему худенькая? Почему бледная?» Желая отшутиться, Любовь Петровна кивнула на Александрова: «Вот виновник, замучил съемками...» Сталин грозно-шутливо сдвинул брови и поднял указательный перст:

— Запомните, товарищ Александров! Орлова — наше народное достояние. Орлова у нас одна. И если вы ее будете мучить, мы вас жестоко накажем. Мы вас повесим, четвертуем, а потом... расстреляем из пушек. Кулик! (Сталин обернулся к новоиспеченному маршалу, стоящему неподалеку.) Где твоя артиллерия, которая не стреляет на маневрах?

«Сколько вам лет, скажите честно?» — спрашивали Орлову в записках самые отважные (и бесцеремонные) зрители — спрашивали в сороковые годы, в пятидесятые, шестидесятые. Она отвечала: «Сколько дадите, столько и есть!» И улыбалась своей «фирменной» улыбкой. «Сколько тебе лет, признайся?» — пристали к ней как-то Ильф и Петров. Она отмахнулась: «Маленькая собачка до старости щенок». И показала язык.

«Когда она появлялась на сцене, — вспоминал Ростислав Плятт, частый партнер ее по спектаклям театра имени Моссовета, — в зале сразу же возникал легкий шумок... мы пережидали его. В этом шелесте ясно угадывалось: «Сколько ей лет?»

Когда осенью 1972 года в текущей прессе вдруг чередой появилось чуть не с десяток статей об Орловой, многие не поняли повода этого дружного слабословия. Любовь Петровна лично просила министра культуры ни в какой торжественной форме не уточнять этот повод. Говорят, это лишило ее добавочных почестей — зато не лишило ореола вечной молодости и красоты.

...Ну вот я и проговорился, Любовь Петровна! Обозначил-таки дату вашего рождения. Хотя теперь она и без

60-е годы (публикуется впервые)

того известна по некрологам. И все равно, простите меня за это. Простите заодно и за то, что должно мне, хоть мельком, поведать про ваше детство, о котором вы избегали рассказывать даже Григорию Васильевичу. И только три красноречивых фрагмента постоянно напоминали о нем в вашем доме во Внукове. Три застекленных сувенира: крохотная книжца издательства «Посредник» — «Кавказский пленник» Л. Толстого с дарственной надписью автора; древний блокнотный листок с мимолетным, в два-три штриха, профилем Шаляпина и чувствительным романсом — автограф великого певца; и его же фотография с напутствием новоявленной гимназистке — «Дети, в школу собирайтесь! Петушок пропел давно. Ратухино. 1909 год».

Милая Любовь Петровна! В вашем доме и в родственных вам домах не осталось ни одной вашей детской фотографии. Но мне, как никому, повезло, я видел вас пятилетней и шестилетней — на снимках, которые показала мне Ирина Федоровна Шаляпина. Вам очень, очень идет ваше детство. И вы в нем весьма впечатляющи — в этом белом платьице с кружевными оборочками, в черных чулочках, с огромным бантом в густых кудряшках. Ни дать ни взять, кукла из модного магазина — пухленькая, толстощекая, светлоглазая. Вас и одевали, и прозвище дали ответственное — «Куконя». Но характер...

О, похоже, характер у вас уже тогда был совсем не кукольный. Лицо у вас почему-то все время чуть-чуть сердитое, и позы чаще всего воинственные, очень какие-то самостоятельные...

Справа от Л. Орловой ее
постоянный концертмейстер
Лев Миронов

60-е годы (публикуется
первые)

Ирина Федоровна была слегка обижена на вас за то, что вы отказались выступить с воспоминаниями на юбилейном шалашинском вечере. Но вы не любите вспоминать, да еще принародно, столь давнее свое прошлое — только это и ссорило вас с детством. Только это.

Про дальнейшее — вплоть до 26-го года — вы не любите вспоминать уже не только из-за его давности. Там просто было мало веселого. Была московская гимназия, окончание которой пришлось прямехонько на 17-й год. Был Воскресенск, небольшой подмосковный городок, где жила сестра матери, приютившая часть вашей растерянной, беспомощной и обнищавшей семьи. Благополучие ее дома держалось на корове. Хорошей молочной корове. И вам, никому другому, выпало возить в Москву на продажу молоко этой кормилицы. Зимой поездки превращались в сущую пытку — варежки приходилось то и дело снимать, ворочать тяжелые ледяные бидоны голыми руками. Сводило суставы, дубела кожа. И, наверное, скребло на душе: как с такими пальцами поступать в консерваторию (а это предстояло согласно семейным планам). Я знаю, впоследствии вы очень мучались с вашими руками. Они не болели, нет, но имели больной вид. И с годами это все больше усугублялось. Никакие средства, ни доморощенные, ни заграничные патентованные не помогали — руки были не только старше вашего облика, они были даже старше вашего возраста. Возможно, беда с руками началась именно с тех тяжелых обжигающе-холодных бидонов.

Не буду вспоминать про вашу недолгую учебу в консер-

ватории, про тяжкую работу «иллюстратором» кинолент (в просторечье «тапером») в московских «иллюзионах» и «синематографах». Про первое замужество, на которое вас толкнула безысходная житейская ситуация. И про второе не буду — оно тоже не из тех, что украшают память и стоят особого внимания.

Вспомню — уж позвольте! — студию Франчески Беаты, довольно скромную хореографическую школу, где вы как-никак проучились более трех лет. И далеко не бесполезно. Именно эта студия подвигла вас профессионально оценить свое тело, приучила его к самым тяжким нагрузкам, приохотила к ежедневному тренажу в виде станка и гимнастики (до конца жизни вы не изменяли этим навыкам), пробудила в нем особую чуткость к ритму, к естественной и образной позе. Отныне ни одна задача, связанная с хореографией, не покажется вам невыполнимой: будь то эксцентрический танец («Веселые ребята»), или чечетка («Цирк»), или каскад плясовых коленцев («Волга-Волга»), или опереточный дивертисмент («Весна»)... От этих лет останется у вас и сохранится на долгие годы узенький кожаный поясok, подтверждающий должный объем талии — чтоб в тридцать, как в двадцать, и в сорок, как в двадцать, и в пятьдесят...

Вы почему-то не считали этот период достойным публичного воспоминания — скорее всего в силу малой известности, малой престижности этой студии. Да и название ее звучало слишком экзотично и не слишком патриотично...

«Я начала свою творческую жизнь в театре имени Вла-

димира Ивановича Немировича-Данченко» — так открывала свои встречи со зрителями Любовь Петровна. Далее шел рассказ о творческой жизни, прерываемый в нужный момент показом кинофрагментов и песнями из тех же фильмов. Текст был заранее записан, заучен и практически не изменялся — Любовь Петровна не любила импровизаций и отсебятины, к тексту роли (а для нее любое выступление на сцене было ролью) относилась свято.

Ее театральная карьера была с виду небезуспешной — три главные роли: в «Соломенной шляпке», «Периколле» и «Корневильских колоколах». Однако ж досталось это не сразу, почти три года после зачисления в труппу пришлось попросить в хоре... Да и эти роли доводилось играть не часто (больше на гастролях), ибо главной исполнительницей их была Анна Кемарская, безоговорочная премьерша театра. И, будучи таковой, она весьма и весьма ревниво относилась к успеху вчерашней хористки. Пошли мелкие, «остроумные» пакости — вдвойне обидные, когда они творились прямо на сцене, во время представления.

Все это не вылилось в разгульную травлю — большинству труппы относилось к «Любочке» с неизменным дружелюбием, однако жизнь в театре это заметно отравляло.

И все же до самого последнего момента — уже снимаясь в «Веселых ребятах» — она не решалась бросить театр. Сцену она бесконечно уважала и каждым новым успехом на ней, пусть даже не слишком громким, очень гордилась. Иное дело, что она творчески «переливалась через край» — уже тогда искала что-то вдобавок к театру и где-то в противовес ему. Пыталась пробиться в кинематограф, истово искала себя в концертных формах.

Занятно, как сказывалось в этих поисках некое противоречие ее творческих устремлений. Она подчеркнуто уважала серьезное, основательное, едва ли не академическое искусство, коробилась термином «легкий жанр», но... преуспела более всего как раз в нем.

Она прекрасно сознавала умеренность своего вокального дарования и мастерства (у нее было грамотное меццо-сопрано — не более) и проявляла предельную скромность, порой даже робость по части серьезного репертуара. Для настоящей учебы не было ни средств, ни времени. Недаром, будучи уже знаменитостью, она категорически избегала грамзаписи (ни одной пластинки!), трезво понимая, что голос ее, сам по себе, без нее, воочию зримой, не прозвучит.

Гораздо смелее, самостоятельнее ощущала она себя в хореографии. От природы была ей свойственна такая чуткая пластика, что все хореографы с первой встречи заражались желанием с ней работать. Наталья Глан — самый «нарасхватный» хореограф начала 30-х, приглашенная в театр Немировича лично Владимиром Ивановичем, придя домой после знакомства с труппой, сказала сестре — молоденькой танцовщице, ходившей у нее в подмастерьях: «Материал сыроватый, но можно работать. Там есть одна очаровательная девочка — я, пожалуй, ансамблевые сцены поведу на ней».

Вскоре сестра (в недалеком будущем известный балетмейстер Галина Шаховская) также включилась в дело и увидела ту самую «очаровательную девочку». Орлова явилась к ней на урок... в черной комбинации. И была в ней ангельски хороша. Скакала, прыгала, разминалась... Розовое, свежее тело, оттененное черным, казалось еще более свежим и розовым. Прекрасные темно-русые волосы и ярко-голубые глаза довершали картину. Напрыгавшись, она попросила: «Галонька, помогите. Я хочу сделать цикл театрализованного романса. С Наташей и с вами».

Они стали работать. Утром — репетиция в театре. Вечером — спектакль. После спектакля — репетиция у Глан. Даже сестры, давно привыкшие в поте лица добы-

вать результат, поразились временами ее выносливостью. Тройная жила да и только!

Однажды, репетируя, она упала в обморок — потом оказалось, что целый день ничего не ела. Весь дом в ужасе кинулся к ней, засуетился, но она очнулась, присела на уголок дивана, открыла глаза и сказала: «Нет — все в порядке. Сейчас продолжим».

Никто не может сказать, что она достигла высшего в каком-нибудь одном из своих проявлений: в пении, хореографии или в драматическом искусстве. Но на экране — во всеоружии своего обаяния, до блеска отшлифованного пением, танцем, талантливым лицедейством, — она казалась действительно беспредельной. Настолько, что можно согласиться с Горьким, сказавшим на просмотре «Веселых ребят»: «Она — ведьма. Она может все».

Было бы логично, если б она пришла в кино из... кино — ведь в 33-м году, еще будучи в театре, она снялась одновременно в двух фильмах. Ее портрет раз-другой уже мелькнул на журнальных страницах. Кинематограф словно приглядывался к ней. И как бы колебался в сомнениях. Первый же режиссер, на которого «нарвалась» Любовь Петровна (не буду называть его имя — оно достаточно знаменито), ткнув пальцем в ее нос, где сбоку притаилась крохотная родинка, объявил, что с такой отметиной нечего думать о кино. «На экране эта родинка будет размером с автобус».

Родинка эта не смутила, однако, Григория Рошала, который видел Орлову на сцене и без колебаний (то есть без «проб») доверил ей небольшую, но приметную роль в фильме «Петербургская ночь».

В другой картине, снятой малоизвестным Борисом Юрцевым, у нее была хоть и большая, но гораздо менее приметная роль.

Любовь Петровна радовалась, что наконец-то приобрелась к «чуду XX века» — так хотелось в киноартистки! — но про себя чувствовала малость и ненастоящесть этих удач. «Чудо» мельком снизошло до нее и тут же забыло. Меж тем молодость была на излете. Ей шел четвертый десяток.

...Кончалась осень 1933 года. Актриса готовилась к очередному концерту — он должен был состояться в «кинематографе» «Арс» на Тверской (там, где сейчас театр имени Ермоловой). Тогда в кинотеатрах практиковались такие смешанные программы: одно отделение — артист, другое — фильм. Этому концерту предшествовало множество треволнений — одно из них сразу истолковали как примету грядущей удачи. На ее концертном платье (единственном!), находившемся по случаю репетиций в доме у Глан, щедро окотилась трехцветная любимица семейства. Хозяйка платья от горя и ужаса пустилась в плач, но мудрая мама талантливых сестер иначе оценила ситуацию: «Вам повезло, Любочка! К вам придет небывалое счастье. Не надо трогать кошку. Мы поищем другое платье».

Нашли другое, и в нем Любовь Петровна вышла на маленькую сцену «кинематографа». Она исполнила свои миниатюры — кажется, была в ударе, имела успех, а в антракте за кулисы пришел администратор, ведя за собой двух неизвестных людей. Один, что постарше, бойко подошел и протянул руку: «Моя фамилия Даревский. Мы с «Мосфильма». Позавчера видели вас в «Корневильских». Со мной режиссер. Он хочет с вами познакомиться».

Высокий молодой человек в заграничном костюме ослепительно улыбнулся и слегка наклонил голову: «Александр»...

Полностью воспоминания М.Кушнирова публикуются в восьмом номере журнала «Искусство кино».

Вильям МЕЙЛАНД

Литерский Барбизон

Коломяги, Озерки, Шувалово... Странная местность. Огромные дачи как тени былого великоления, и совковый разор, и развал. Кучи мусора, кошки, собаки, крапива. «Над озером скрипят уключины, и раздается женских визг, а в небе, ко всему приученный, бессмысленно кривится диск». Блоковских незнакомок невооруженным глазом не видно. Видны лишь полные лица любителей пива. Но сотрем случайные черты! Пессимизм — не наш метод! Мы идем в гости к художникам.

Л.Сморгон. «Портрет»
(гранит), 1992г.

Еще только войдя во двор к скульпторам Дмитрию Каминкеру и Леониду Колибабе, понимаешь, что искусство есть страшная сила. Худенькие, небольшого роста мужички, а работают, как титаны Возрождения. Огромные камни, толстенные стволы деревьев ждут своего часа, охраняемые двумя добрыми черными ньюфаундлендами. Вопреки крапиве, лопухам и прочему милому разнотравью, произрастает в их дворе главная местная культура — Скульптура. Пишу с большой буквы, потому что Дмитрий и Леонид занимаются Вечностью, а не злобой дня. Встает, например, из белого мраморного гроба гранитный Лазарь Каминкера, круглятся плавными обработанными объемами скифские бабы Колибабы. Вступишь в тонко пахивающий гнилым деревом полумрак огромного дома, и на тебя обрушится целый каскад пластики — дерево, гипс, бронза, камень, железо, пластилин, глина, воск... Все тут есть, из чего можно ваять, отважно населяя объемными формами объемлющее пространство.

Каминкер однажды умудрился перенести в центр Торонто часть своего озерковского деревянного «хлама», построив в добропорядочном канадском парке целый городок. Прости, Дима!

Окно в мастерской Г.Писаревой

«Хлам» — в данном случае — это очень условное название твоего восхитительного материала, которым ты удивляешь англичан, шведов, канадцев и прочие народы мира, почтительно расступаясь перед твоими скульптурными фонтанами фантазии. Бедные англичане, наезжая в Озерки, неизменно удивляются обилию нашего подножного материала. Бери что хочешь — бревна, доски, трубы, проволоку, кирпичи, старые кастрюли. Все так и провоцирует на безумные инсталляции и хепенинги. Это тебе не чинные и чопорные, стриженные триста лет английские газоны, где даже классический Генри Мур смотрится сексуальным безобразником.

Летом 93-го Каминкер и компания решили окончательно сразить воображение почтеннейшей публики и заявили в питерский филиал ЮНЕСКО свой дерзновенный прожект: «Санкт-Петербург — Античный Дом Европы!» Полагаю, что прожект обречен на успех. Чем шире «штаны» темы, тем больше умещается тела искусства и прочей культуры и литературы. Дмитрий, конечно, не подведет. Талант — вещь надежная. Его Одиссей прорвется сквозь пение сирен к своей

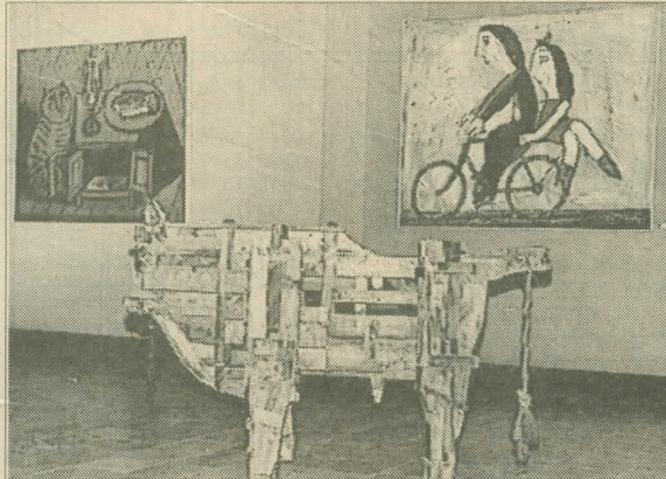
Пенелопе, а Европа будет непременно похищена. В этом убеждает и дивное сочетание материалов, из которых сработаны некоторые его «античные» композиции, — дерево, железо, веревки, сено, мрамор. Наша пенька, помнится, всегда пользовалась европейским уважением.

Но некоторые сомнения все же закрадываются в душу. Как-то выдюжат такую средиземноморскую затею другие авторы прожекта? Смушает и сам глобальный посыл — «найти отблески античного света в сегодняшней жизни Санкт-Петербурга, сохранившиеся несмотря на жестокости нашего века». Боюсь, что помешают в данном случае не прошлые жестокости, а самая обыкновенная нынешняя пошлость, сквозь которую не то что античность, но и серебро начала нашего века скоро не будет просвечивать.

Между тем другая тема, вернее, тема в теме — «Античный миф в русской деревне», — кажется мне более привлекательной и осуществимой. В ней нет тяжелой переогромленности и есть веселость и лукавство.

От прожектов вернемся к жизни художников в Коломягах, Озерках и Шувалове и попристальной присмотримся к их обитателям. Например, к Геле Писаревой, она же уважаемая Галина Демьяновна. На поверхностный взгляд ее произведения напоминают нарядные народные игрушки самодеятельных мастеров. Но Писарева — профессионал, отошедший в последние годы от тяжелокаменных заказных работ и обратившийся к нежному и легкому материалу. Она колет и пилит свои деревянные чурочки, строгают и выдалбливает, а потом красит. Громоздит, как некогда Александр Тышлер, целые «городки» на головы своим героям. Сочиняет целые жанровые композиции из бабушек в платочках. И церковки ее с крестами и куполами, и Богоматери с ангелами и ангелочками пахнут краской и стружкой, а не ладаном. Со всей возможной искусствоведческой добросовестностью тут может быть помянута и пермская деревянная пластика, а если вернуться в наш век, то и такие великаны, как Малевич, ранний Кандинский, Гончарова.

Бок о бок с Писаревой живет могучий скульптор

Экспозиция работ В.Данилова

«Сад камней» Д.Сироты

Дмитрий Сирота. На его дворе, как и у соседей, помимо обычного есть и скульптурный огород. Последний раз я его застал там с косой в руках. Надо же не только ваять, но и траву косить вокруг постаментов, чтобы не заросла народная тропа.

В мастерской и на дворе только часть созданного. Основные работы уехали в охочую до нашей скульптуры дружественную Германию.

Показал себя Европе и Виктор Данилов. В его мастерской светло и весело. Шелестят листы графики, потрескивают сколоченные из досок и дощечек скульптуры, бликуют краски на больших и малых холстах. Рыбы, волки, красотики, господа офицеры с бокалами в руках... Как бы и не случилось 1917 года за окном шуваловского пристанища художника, как бы продолжался апрель 1906-го, когда именно в Озерках были написаны строки: «По вечерам над ресторанами...».

Данилов длит и длит эту

странную идиллию, утверждая каждой новой работой, что именно она и есть реальность, а все остальное — сонная греза.

Увы, в питерском Барбизоне можно наблюдать не только идиллию. В Коломягах близ платформы «Удельная» и совсем рядом с забором знаменитого «Скворешника» (сумасшедший дом имени революционера Скворцова-Степанова) стоит ветхий домик целой семьи скульпторов. Лев Сморгон (отец), Марина Спивак (его дочь) и Александр Позин (ее муж) с примкнувшим к ним Александром Знаменским населили примыкающую к дому местность каменными и деревянными изваяниями. Но саду «вишневому саду» приходит конец. Рычат в нескольких метрах от дома бульдозеры и экскаваторы, деловито матерятся строители очередного светлого будущего и уже встают из «топи блат» крупноблочные «машины для жилья». Домов из грязных блоков можно налепить тысячи, и все они будут похожи друг на друга до зубового скрежета. Сад же этот скульптурно-вишневый — редкость.

В мае 1992 года, приехав в очередной раз в Озерки-Шувалово, разговорился на улице с пожилой женщиной. Весна, птички поют, березы молодыми листочками шелестят. И — рассказ этот: «Жалко все! Гниет, горит, пропадает. Хоть бы дети наши успели подышать здесь. Я полвека тут живу и вижу, как все вниз пошло, люди ожесточились, грязь кругом, дома вот-вот рухнут. Говорят, что на их месте собираются построить высотки. И озера наши пропадут. Загонят на старости лет аж на 10-й этаж, и никто бульку не купит».

Мало толчка гораздой на выдумки администрации достаточно, чтобы рассыпался в прах весь этот хрупкий дачный мир. Не впервой, поди, строить на костях. Это, впрочем, и царь Петр, и последующие цари умели, но строили в отличие от нас прочно и красиво. Обложенные кафелем кирпичные особнячки до сих пор радуют глаз несчастных обитателей «Скворешника» и обслуживающих их медперсонал. А посему помилуй и спаси, Боже, эту обжитую землю и воды вкупе с населением и микроскопически входящей в его состав богемой — питерским Барбизоном.

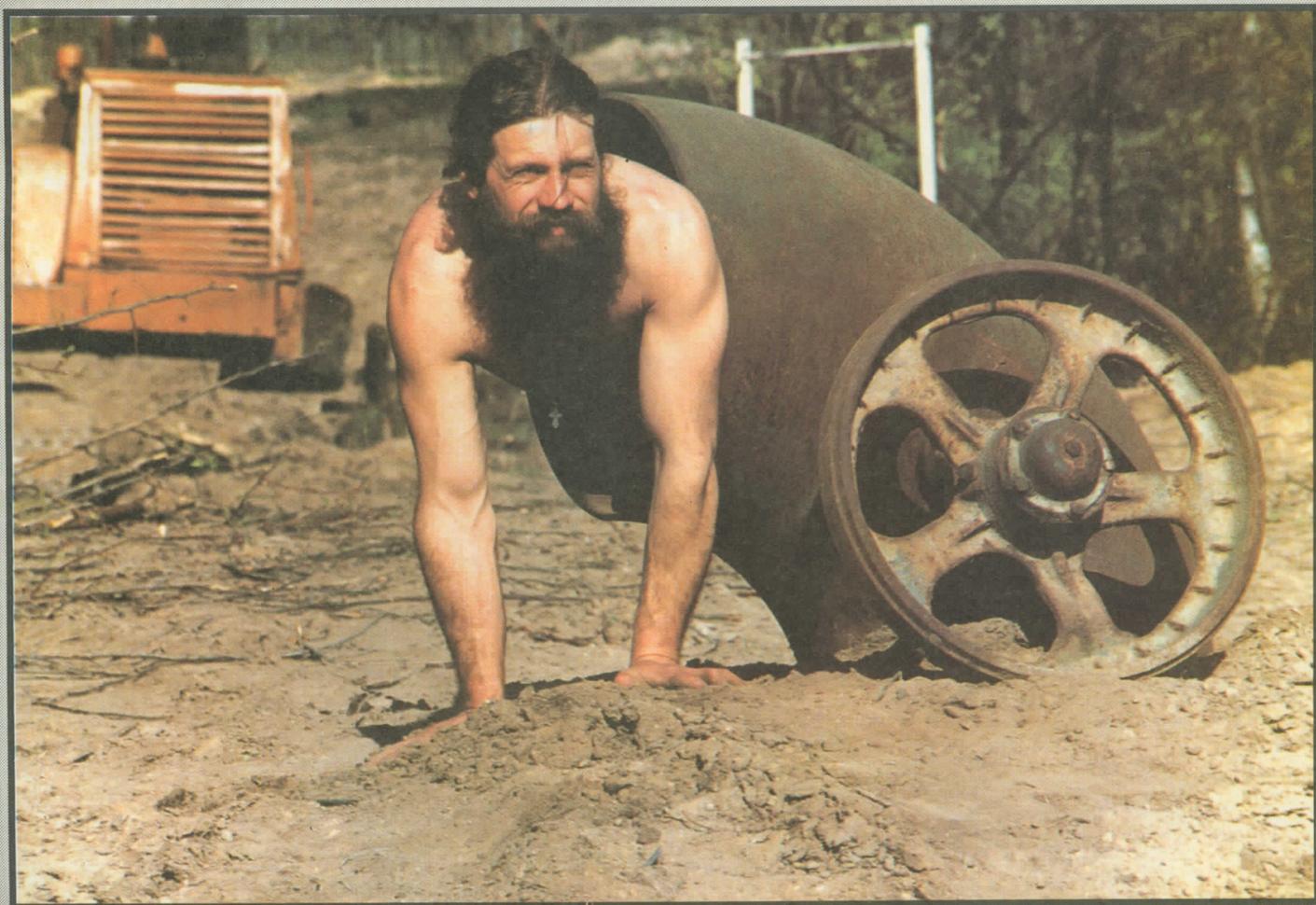

М.Спивак. «Модель» (мрамор, дерево), 1993 г.

Фото Е.Габриелева

Галина ПИСАРЕВА. «Городок» 1992 г.

Александр ПОЗИН. «Бредуха». Металл, 1993 г.

...ВСЁ СВОЁ – ВОЖУ С СОБОЙ!